
Инновационная деятельность. 2016. № 4 (39).

Научно-аналитический журнал для ученых, производителей, разработчиков новой продукции, инвесторов, властных структур и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров

Издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Борщов Александр Сергеевич

Издается с 1997 года

Выходит один раз в квартал

Декабрь 2016

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал публикует научные статьи по экономическим и социологическим наукам

Полная электронная версия журнала размещена в системе РИНЦ в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель совета –

Борщов А.С. – д.филос.н., профессор, директор института социального и производственного менеджмента, заведующий кафедрой философии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Члены редакционного совета:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Ломаченко А.И. – к.т.н., ответственный секретарь Комитета торгово-промышленной палаты РФ по научно-техническим инновациям и высоким технологиям

Фатеев М.А. – к.э.н., Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Лучак Александра – профессор Университета Козминского, Варшава, Польша

Паоло де Лука – доктор университета Рима La Sapienza, Рим, Италия

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Глазьев С.Ю. – д.э.н., профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Научно-исследовательская организация «Академия инноватики Глобеликс-Р», академик РАН, советник Президента РФ

Остроумов И.Г. – д.х.н., профессор, проректор по научной работе Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Шевченко С.Ю. – д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Прикладные информационные технологии» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Горячева Т.В. – д.э.н., профессор кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (ответственный секретарь)

Зайцев Д.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Психология и прикладная социология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Славнецкова Л.В. – к.э.н., зав. кафедрой «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Аскарова А.Х. – к.филол.н., зав. кафедрой «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Innovation Activity

2016. № 4 (39).

This scientific and analytical magazine is for scientists, manufacturers, new production developers, investors, authoritative structures, organizers of innovative activities and foreign partners.

The publisher: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor-in-chief:

Borshchov Aleksandr S.

Since 1997

Once in a quarter

December 2016

This journal is included into the list of leading reviewed and scientific publications approved by the presidium of ministry of Education and Sciences of Russian Federation where major scientific thesis's results for academic degree competition for a doctor and a candidate of sciences

DRAFTING COMMITTEE:

The chairman of committee –

Borshchov A.S. – Dr. Sc., Professor, Director of institute of social and industrial management, Head of the Department of Philosophy of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Members of editorial council:

Pleve I.R. – Dr. Sc., Professor, and the Rector of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Lomachenko A.I. – PhD, Executive Secretary of the Committee for Scientific and Technological innovation and high technology of the CCI of the RF

Fateev M.A. – PhD, Vice President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Luchak Alexandra – Professor Kozminski University, Warsaw, Poland

Paolo de Luca – Doctor of the University of Rome La Sapienza, Rome, Italy

EDITORIAL BOARD:

The deputy editor-in-chief –

Plotnikov A.N. – Dr. Sc., Professor of the Department of «Economic security and innovation management» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Glazyev S.Yu. – Dr. Sc., Professor, Advisor of the President of the RF, The President of Nonprofit Partnership «Scientific research organization Academy of Innovation GLOBELICS-R», Academician of the Russian Federation

Ostroumov I.G. – Dr. Sc., Professor, Vice-rector for scientific work of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Shevchenko S.Yu. – Dr. Sc., Professor of the Department of «Economy and management of enterprises» St.-Petersburg State Economy University

Pechenkin V.V. – Dr. Sc., Professor of the Department of «Applied Information Technology» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Zaitsev D.V. – Dr. Sc., Professor of the Department of «Psychology and Applied Sociology» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Goryacheva T.V. – Dr. Sc., Professor of the Department of «Commercial and engineering of business processes» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (executive secretary)

Slavnetskova L.V. – PhD, Assistant Professor, Head of the Department of «Commercial and engineering of business processes» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Askarova A. H. – PhD, Head of the Department of «Foreign languages and professional communication» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Авдеева Е.С., Денисов Д.Д., Панюшкина Л.В., Резник А.Е. О проблемах производства и продаж российских вертолетов на внутреннем и мировом рынках</i>	5
<i>Гвилия Н.А., Михайлова К.О. Организация логистического обслуживания в корпоративных каналах распределения</i>	15
<i>Гилева Т. А., Галимова М. П., Горшенина М. Е. Концепция развития инновационной инфраструктуры предприятия в экономике знаний</i>	20
<i>Горячева Т.В., Каплина А.С. Инновационные направления развития IT-консалтинга на рынке банковских услуг</i>	29
<i>Даньшина В.В. Методы и источники финансирования инновационных стратегий социально ответственного бизнеса</i>	37
<i>Мисбахова Ч.А. Формирование механизма функционирования технологических платформ в экономике знаний</i>	44
<i>Плотников А. Н., Плотников Д. А., Заикин А.Г., Сергазиева Т. Р. Стратегия ресурсосбережения предприятия</i>	51
<i>Полукеева А.В. Модель системы управления инновационной деятельностью промышленного предприятия</i>	57
<i>Сердюкова Л.О., Егорова В.О. Трансфертное ценообразование как инструмент оценки деятельности коммерческого банка</i>	65
<i>Трегубов В.Н. Особенности и перспективы использования проектного подхода для обеспечения инновационной деятельности университета</i>	70
<i>Тюрина В.Ю., Матвеева Е.В. Методика выбора источников финансирования предприятия</i>	78
<i>Чернецова Л.В. Информационный риск в инновационной экономике: вопросы теории, методологии и практики</i>	85

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Божок Н.С. Культура сплоченности: дискурс исторической реконструкции</i>	92
<i>Петрова Ж.В. Инновационные стратегии профессионально-трудовой занятости пенсионеров по возрасту</i>	104
<i>Ручина Е.В. Подготовка студентов медицинских университетов в условиях общества риска (Обзор зарубежной литературы)</i>	110
<i>Для авторов</i>	119

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Avdeeva E. S., Denisov D. D. , Panyushkina L.V., Reznik A. E. About the problems of production and sales of Russian helicopters in the domestic and global markets	5
Gviliya N.A., Mikhailova K. O. Organization of logistics services in corporate distribution channels	15
Gileva T.A., Galimova M.P., Gorshenina M.E. The concept of development of innovative infrastructure companies in the knowledge economy	20
Goryacheva T. V., Kaplina A. S. Innovative directions of development of IT-consulting in the market of banking services	29
Danshina V.V. Methods and sources of funding innovation strategy of socially responsible business	37
Misbakhova Ch.A. Formation of the mechanism of functioning of technological platforms in the Knowledge Economy	44
Plotnikov A.N., Plotnikov D.A., Zaikin A.G., Sergazieva T.R. Strategy of resource-saving of the enterprise	51
Polukeeva A.V. Innovation management system model of industrial enterprise	57
Serduykova L. O., Egorova V. O. Transfer pricing as a tool to assess the commercial bank	65
Tregubov V.N. Features and prospects of the project management to support university's innovation activity	70
Turina V.Yu., Matveeva E.V. The method of selection of sources of financing on the enterprise	78
Chernetcova L. V. Information risk in the innovation economy: issues of theory, methodology and practice	85

SOCIAL SCIENCES

Bozhok N.S. Cohesion culture: discourse of historical reconstruction (reenactment)	92
Petrova Zh. V. Innovative strategies of professional employment of old-age pensioners	104
Ruchina E.V. Education of medical university students in conditions of risk society	110

УДК 339+338

Е.С. Авдеева, Д.Д. Денисов, Л.В. Панюшкина, А.Е. Резник

E. S. Avdeeva, D. D. Denisov, L. V. Panyushkina, A. E. Reznik

О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДАЖ РОССИЙСКИХ ВЕРТОЛЕТОВ НА ВНУТРЕННЕМ И МИРОВОМ РЫНКАХ

ABOUT THE PROBLEMS OF PRODUCTION AND SALES OF RUSSIAN HELICOPTERS IN THE DOMESTIC AND GLOBAL MARKETS

Исследовано состояние производства и модернизации вертолетной техники, поступления заказов и возможности удовлетворения потребностей заказчиков на внутреннем и международном рынках. Выполнен анализ деятельности конкурентов на российском рынке. Представлены практические рекомендации по модернизации отечественных винтокрылых машин на основе новейших радиоэлектронных систем российского производства. Показаны возможные пути развития гражданского вертолетостроения и противостояния зарубежным конкурентам на российском внутреннем рынке.

The state of production and modernization of helicopters, incoming orders and the ability to meet the needs of customers in the domestic and international markets. The analysis of the activities of competitors in the Russian market. Presents practical recommendations on the modernization of Russian helicopters on the basis of the latest electronic systems produced in Russia. Possible ways of development of the civil helicopter industry and opposition to foreign competitors in our home market.

Вертолет, машина, новшество, модернизация, производство, рынок, заказчик, цена, конкуренция

Helicopter, machine, innovation, modernization, manufacture, market, customer, price, competition

Отечественная вертолетная техника пользуется популярностью не только у российских эксплуатантов, но и на международном рынке. Убедительным примером здесь может служить то, что только в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в настоящее время эксплуатируются более чем 900 российских военных и гражданских вертолетов. В 2015 году предприятия-производители вертолетной техники поставили заказчикам продукцию на 4,5 млрд. долл. При этом на военную технику пришлось 88% всех доходов. И сейчас обсуждается контракт на поставку военно-транспортных вертолетов в Индию. Поэтому исходя из достигнутых результатов отраслевое издание Defense News в своем ежегодном рейтинге, посвященном

компаниям оборонно-промышленного комплекса мира, поместил холдинг «Вертолеты России» на 23 место по итогам деятельности в 2015 г. [1]. Стремясь развить свой успех, холдинг представил на крупном азиатском авиасалоне Singapore Aerohow 2016, в котором участвовали предприятия-производители авиационной техники из 40 стран, свои новые и модернизированные вертолеты Ми-38, Ми-35М, Ка-3211ВС, Ми-171А2. В процессе обсуждения на салоне возможных перспективных контрактов Иран проявил интерес в приобретении 100 российских вертолетов.

Немаловажное значение для дальнейшего конкурентоустойчивого развития отечественного вертолетостроения

приобретает расширение рынков сбыта продукции. На успешное решение означенной проблемы нацелены ведущие переговоры по поставкам соответствующих партий военно-транспортных вертолетов Ми-171В5 в Сербию и Таиланд для нужд сухопутных войск [2]. В целях расширения круга стран Азиатско-Тихоокеанского региона как эксплуатантов нашей вертолетной техники важнейшее значение приобретает заинтересованность Филиппин в ее приобретении. Кстати говоря, она может быть продана из российских запасов в кредит [3]. Укреплению позиций на рынках из стран Ближнего Востока способствовала поставка новой партии ударных вертолетов Ми-28НЭ «Ночной охотник» в Ирак.

Поиск новых рынков сбыта мотивирует расширять рамки сотрудничества с новыми потенциальными покупателями. В частности, с республикой Гвинея, куда мы предлагаем поставить вертолеты следующих типов: Ми-17, Ка-226Т, Ка-32А11ВС, «Ансат». В связи с этим соответствующее предложение направлено на рассмотрение заказчику [4]. Большой интерес к закупкам российских средних и тяжелых транспортных вертолетов семейства Ми-8/17 и Ми-26 проявляет и Бахрейн.

Длительным характером отличались поставки вертолетной техники в Афганистан, одновременно сопровождавшиеся подготовкой летного состава и технического персонала, эксплуатирующих машины. Так, с 2001 по 2014 год в рамках сотрудничества в эту страну было поставлено около 80 вертолетов, оплаченных за счет средств НАТО. Только в начале 2014 г. в Афганистан было поставлено 12 вертолетов Ми-17. Однако после введения санкций США против России поставки вертолетной техники были прекращены. Справедливости ради следует сказать, что в сентябре 2016 года США сняли часть санкций с «Рособоронэкспорта». Но эта отмена касается только системы обслуживания поставленных отечественными предприятиями-производителями вертолетов в эту страну. Получается довольно неприглядная картина: поставлять запасные части можно, а сами машины нельзя [5].

Между тем российские вертолеты очень нужны Афганистану и они здесь практически вне конкуренции. Поэтому афганские власти

вновь поднимают вопрос о поставках ударных вертолетов Ми-35, опять-таки на бесплатной основе. Однако наше правительство готово вести переговоры о поставке вертолетной техники лишь на коммерческой основе. При этом отмечается, что если у Афганистана нет такой возможности, то в этом случае правительству этой страны рекомендуется обратиться за финансовой помощью к США и странам, входящим в блок НАТО, которые имеют на этот счет конкретные обязательства [6]. Нам же кажется, что поставку запрашиваемых вертолетов в Афганистан можно было бы осуществить на их условиях. Ведь эта страна являлась и сейчас является подбрюшьем среднеазиатских республик, от защищенности и спокойствия в которых зависит благополучие России. По мнению специалистов, если бы наша страна поддерживала афганскую авиацию и уже самостоятельно воюющую армию, то Россия не имела бы то, что сейчас происходит в ее среднеазиатском подбрюшьи. Россия не давала военную технику, а надо было поставлять ее в тот момент нашим союзникам в Афганистане, тогда бы они выстояли в этой войне [7]. Уроки истории необходимо учитывать. Говорят, что поставки вертолетов могут начаться в начале следующего года и какое-то время они будут осуществляться через Индию. Это обусловлено тем, что США требует от афганских властей заморозки сотрудничества с Россией.

Следует отметить, что положительные отзывы поступают от эксплуатантов отечественных противопожарных вертолетов Ка-32А11ВС, расположенных в Австралии, Бразилии, Белоруссии, Казахстане, Канаде, Южной Корее, Испании, Португалии, Китае. Эта машина более устойчива «на висении», что весьма важно при заборе воды и непосредственно при тушении пожара. Причем наличие уникального устройства для горизонтального тушения делает практически незаменимым и максимально эффективным вертолет при тушении пожаров в небоскребах. Учитывая положительные технико-экономические характеристики, Китай заказал сейчас 4 таких вертолета, три из которых предназначены для Пожарного управления города Циндао и один для сервисно-торговой

компании Easy Best Group [8]. И надо сказать, что в конце прошлого года пошли переговоры с представителями деловых кругов о поставках вертолетной техники в Иран, включая и вертолеты Ка-32А11ВС. Обсуждается также поставка в эту страну гражданских вертолетов Ка-226 и «Ансат». Поставка этих машин будет зависеть от финансовых возможностей Ирана.

Что же касается вопросов поставок противопожарных вертолетов в Китай, то можно отметить следующее. В июне 2016 г. в эту страну был поставлен транспортно-тяжелый вертолет Ми-26ТС новой постройки. Заметим, что ранее Китай уже получал 3 подобные машины и они доказали свою высокую эффективность в ходе тушения крупных очагов пожаров и в процессе их эксплуатации. Основой тому служит оборудование вертолетов современной авионикой и способностью транспортировать до 20 т груза внутри грузовой кабины или на внешней подвеске. Помимо этого, к числу положительных характеристик машины можно отнести сокращение численности экипажа с 5 до 3 человек и соответствующее снижение расходов на подготовку и переподготовку летного состав. Высокая экономическая эффективность машины подтверждается и тем, что конструкция, оборудование и все системы позволяют эксплуатировать ее в любое время суток, в простых и сложных метеорологических условиях, над равниной, холмистой и горной местностью. Для нее не требуются специальные аэродромные средства технического обслуживания. И она способна к длительному автономному базированию [9].

Следует отметить, что нашим постоянным партнерам Китаю и Индии хочется развивать собственное вертолетостроение на основе передачи им отечественных технологий. Так, Китай намерен создать при нашем содействии сверхтяжелый вертолет нового поколения и организовать его производство на собственной территории. Всего они собираются выпустить 200-300 машин в течение 5 лет.

На основе соглашения все работы по созданию в течение 2 лет этого вертолета будет выполнять китайская компания Avicopter, а наши вертолетостроители на условиях подряда выполнят разработку отдельных узлов и

агрегатов. Взлетная масса этой машины будет составлять 38 т и поднимать от 10 до 15 т груза. Скорость его составит до 300 км/ч, дальность полета – 630 км, а практический потолок 5700 м. Таким образом, эта машина будет составлять промежуточный вариант между средним и тяжелым вертолетами и поэтому он не потребуется на отечественном рынке. Это обусловлено тем, что российский универсальный вертолет семейства Ми-17 покрывает все необходимые потребности, а для сверхтяжелых грузов может быть использован наш Ми-26 [10].

Индия идет несколько иным путем. Здесь холдинг «Вертолеты России» и индийская компания HAL намерена создать СП для осуществления производства более 200 многоцелевых легких вертолетов К-226 различным модификациям: транспортные, пассажирские, медицинские, поисково-спасательные. При этом речь идет не просто о лицензионной сборке, а о передаче технологий партнерам и организации экспортных продаж изготовленных машин в третьи страны мира. В первые два года все детали и узлы будут поступать из России и осуществляться лицензионная сборка, а затем доля индийских комплектующих будет постепенно возрастать. Модульная схема вертолета позволяет легко адаптировать вертолет для решения самых различных задач, превращая его в своеобразный трансформер. И все же первые 200 машин предназначены для удовлетворения нужд вооруженных сил в выполнении транспортных операций. Только после этого они будут выпускаться по заказам гражданских заказчиков, что является свидетельством наращивания объемов производства означенных вертолетов [11].

Для подтверждения таких характеристик данной машины, как точность висения, маневренность, большая энерговооруженность и плюс максимальная безопасность, специалисты холдинга «Технодинамика» предлагают ряд систем и агрегатов, адаптирующих аварийно-стойкую топливную систему, чтобы избежать вытекания и взрыва топлива в случае жесткой посадки. Кроме того, может быть предложена система электроснабжения, кондиционирования

воздуха, ключевые компоненты гидравлической системы [12]. Все это в совокупности обеспечит получение конкурентных преимуществ на международном рынке.

Определенные возможности расширения рынка для российских предприятий-производителей вертолетной техники сулит поставка морских вертолетов Ка-52К и Ка-29/31 и подготовка пилотов для них, необходимых для оснащения закупленных Египтом во Франции вертолетоносцев «Мистраль». В сумме должно быть закуплено не менее 16 вертолетов Ка-52К и столько же Ка-29/31. Общая стоимость сделки на поставку вертолетов Арабской Республики Египет может превысить 1 млрд. долл. Подготовку пилотов вертолетов морского базирования будут осуществлять специалисты Военно-морского флота России, Военно-космических сил России и холдинга «Вертолеты России» [13].

В качестве позитивного момента можно отметить развитие длительных партнерских отношений с Анголой, куда в 2016 г. были поставлены 4 вертолета МИ-171Ш в дополнение к ранее поставленным четырем таким машинам в 2015г. Эти машины адаптированы под применение пилотами очков ночного видения. А для проведения поисковых операций в темное время суток установлены прожекторы. По желанию заказчика для удобства погрузки десанта и грузов установлена подвижная дверь увеличенных размеров и электрогидравлические рамы в кормовой части машины. Эта машина приспособлена к самым тяжелым климатическим условиям эксплуатации и оснащена современным пилотажно-навигационным оборудованием, которое оптимизирует профиль полета и повышает уровень его безопасности. Достигается это благодаря установке системы спутниковой навигации и метеолокатора с многофункциональным индикатором. Машина по желанию заказчика оснащена спасательной лебедкой грузоподъемностью 300 кг, санитарными носилками на 12 пострадавших, внешней подвеской, позволяющей перевозить крупногабаритные грузы массой 4 т, и дополнительными топливными баками, позволяющими увеличить дальность полета до

1065 км [14]. Такие конкурентные преимущества, созданные на основе модернизации, позволяют надеяться на получение дополнительных заказов. Однако такое главное преимущество российской вертолетной техники как относительно невысокая стоимость постепенно утрачивается. Так, например, последние версии вертолет Ми-171А2 всего на 10-15% уступают в цене западным аналогам. Уходят в прошлое и такие конкурентные преимущества вертолетов, как простота ремонтов и неприязнательность к условиям их эксплуатации. Постоянно внедряющиеся на этапах модернизации электронные системы делают наши машины все более зависимыми от близости фирменных сервисных центров. А как раз эта сторона в эксплуатации вертолетов у нас является наиболее уязвимой. Если же учесть и то, что наши конкуренты используют недорогой лизинг, стоит задуматься над тем, как не потерять уже освоенные рынки [15]. Наоборот, их необходимо удерживать и принимать меры к расширению, ведь мы планируем выпустить до 2020 года 870 вертолетов на общую сумму 388 млрд. руб. [16].

Вот и приходится искать возможности глубокой модернизации отечественных вертолетов, чтобы не потерять заказчиков. И эти возможности находятся и постепенно реализуются. Так, концерн «Радиоэлектронные технологии» оснастит вертолеты корабельного базирования Ка-52К «Катран» малогабаритными радиолокационными станциями с активной фазированной антенной - решеткой (АФАР). Благодаря этому вертолет сможет эффективно работать как в миллиметровом, так и в сантиметровом диапазонах при обнаружении наземных и крупных морских целей на дальности до 180 км. Использование комплекса упрощает экипажу ориентировку в условиях плохой видимости в любое время суток. С помощью радара обнаруживаются наземные препятствия и маловысотные воздушные цели: беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты. Появилась возможность выдачи цели указаний по обнаруженным объектам. Особенностью вертолета становится возможность применения противокорабельных крылатых

ракет Х-31АД, разработанных для уничтожения десантных кораблей, транспортных средств супостата из состава ударных групп конвоев или одиночных целей. В результате модернизации повышается боевой потенциал этой машины, способный оказывать поддержку морским десантам, бороться с надводными кораблями и маломерными судами. Именно эти конкурентные преимущества побудили Египет к желанию купить 50 единиц Ка-52 и Ка-52К с целью оснастить ими сухопутные части ВВС и корабли [17].

Модернизированная вертолетная техника привлекла внимание и такого нашего проверенного партнера как Алжир, с которым в мае 2016 г. был подписан контракт на поставку 40 ударных машин Ми-28НЭ «Ночной охотник». Особенность этого контракта состоит в том, что по нему, специально по желанию заказчика, эти машины будут оснащены двойным управлением, что упрощает обучение молодых пилотов. Да и в реальном бою в случае выхода командира вертолета из строя летчик-оператор с навыками пилотирования в состоянии будет спасти не только машину, но и себя с командиром. Кроме того, у вертолета новые двигатели, система управления комплексом противодействия средством ПВО, имеется уникальная надвтулочная всеракурсная радиолокационная станция. Радар обрабатывает информацию по многим каналам одновременно, за счет чего улучшаются точность измерения координат целей и параметры препятствий. Также увеличено количество одновременно сопровождаемых целей. В двигателях вертолета применена современная электронная система автоматического управления, самостоятельно регулирующая параметры его функционирования в полете. Вертолет хорошо работает в условиях высокогорья и других районах, имеющих разные климатические условия [18].

Учитывая прекрасные характеристики сверхтяжелых вертолётов Ми-2512, Алжир подписал контракт на их поставку в 2016-2017 гг. в количестве 8 единиц. Тому способствовало неукоснительное выполнение контракта, заключенного в 2013 году на продажу 6 машин, первые 4 из которых были поставлены в 2015, а 2 последние – в 2016 г.

Следует сказать, что холдинг «Вертолеты России» для Министерства обороны РФ подготовил новую модификацию вертолета «Ночной охотник», где реализуются в рамках алжирского контракта новшества, но и ещё некоторые разработки. Их крейсерская скорость будет повышена на 13% за счет новых лопастей. Улучшаются тактико-технические, летные и боевые характеристики. Принципиально новый локатор обеспечит вертолету круговой обзор. Максимальная скорость машины составит 340 км/ч, т.е. на 10 % выше [19].

А еще указанное ведомство России получило два модернизированных вертолета Ми-8МТПР-1, оснащенных системой «Рычаг-АВ», зарекомендовавшей себя как надежное средство радиоуправления.

Удачными следует признать разработки и применение оборонно-прицельной системы ОПС-24Н1 для вертолетов Ми-35 «Суперкрокодил» и транспортно-десантных 8АМТШ «Терминатор». Система позволяет экипажу осуществлять наблюдение в 3600 и обеспечивать обнаружение и распознавание целей на расстоянии в несколько километров. Она подключается к компьютеру и позволяет пилотам наблюдать за объектами в режиме реального времени и свободно ориентироваться в сложных условиях днем и ночью [20].

В рамках реализации гособоронзаказа Министерство обороны РФ и холдинг «Вертолеты России» заключили первый серийный контракт на поставку ВКС России учебно-боевых вертолетов МИ-28УБ и тяжелых транспортных вертолетов Ми-26. До конца 2018 г. в ВКС будут поставлены Ми-26 и первая партия серийных новых машин Ми-28УБ, которые отличаются не только наличием двойного управления, но и улучшенными эргономическими характеристиками кабин командира и летчика-оператора [21].

Надо сказать, что прекрасные результаты может обеспечить модернизация многоцелевых вертолетов Ми-171Ш, Ми-17-В5, тяжелых транспортных машин Ми-36Т2 и ударных вертолетов Ка-52 и Ми-28НЭ, оснащенных новейшим бортовым комплексом обороны «Президент-С». Они будут недостижимы для ПЗРК и ракет класса воздух-

воздух. Он состоит из нескольких отдельных блоков станций, размещенных снаружи и внутри машин. При обнаружении запуска ракеты комплекс регистрирует ее местонахождение и отслеживает траекторию движения. В нужный момент он наводит на нее лазерную станцию оптико-электронных помех и засвечивает ей головку само наведения, задавая системе управления ложную цель. В 2016 г. двенадцать поставленных вертолетов для иностранных заказчиков оснащаются этим комплексом. Так, в частности, устанавливается на вертолеты Ми-17 для Египта, и заказчик доволен новинкой. В 2017 г. установка бортового комплекса будет осуществляться на Ми-28НЭ «Ночной охотник» и Ка-52 «Аллигатор». Однако наша страна сможет экспортировать систему «Президент-С» не только в составе бортового оборудования вновь заказанных машин, но и дорабатывать уже ранее закупленные, что окажет положительное воздействие на возрастание экспортного потенциала нашей страны [22].

Для различных силовых структур России в 2015 году были поставлены вертолеты модификации Ми-8МТВ-5-1, предназначенные для транспортировки военнослужащих и различных грузов как внутри фюзеляжа, так и на внешней подвеске, весом до 4 тонн. Он может взлетать и садиться даже на не обозначенных площадках. Инновационность машины подтверждает наличие в кабине светотехнического оборудования, адаптированного для применения очков ночного видения, что позволяет осуществлять полеты на малых и предельно малых высотах в любое время суток и в любых климатических условиях. Тому способствует и оборудование машин современными комплексами связи и навигации. Кроме того, были изготовлены по гособоронзаказу и поставлены 6 новейших учебно-тренировочных вертолетов «Ансат-У» [23].

Большой интерес для внутреннего и международного рынков будет представлять новейший вертолет Ка-62, оснащенный самым современным комплексом авионики отечественного производства КБО-62. Эта машина предназначена для выполнения полетов экипажем в составе двух человек по

правилам визуального и приборного полетов в любое время суток, в различных географических и климатических условиях по воздушным трассам, местным воздушным линиям и вне обозначенных трасс. Установленный комплекс соответствует требованиям АП-29 и FAR-29, предъявляемым к бортовому оборудованию вертолетов категории А, что делает их одними из самых безопасных, удобных и эффективных в эксплуатации машин [24].

Важнейшим инновационным продуктом отечественного вертолетостроения является Ми-38, который получит новую кабину и займет место между известными всему миру Ми-8/17 и Ми-26. Его грузоподъемность составляет 6 т при перевозке грузов в фюзеляже и 7 т – на внешней подвеске. При осуществлении пассажирских перевозок он сможет разместить на борту 30 пассажиров. Эффективность его эксплуатации подтверждается возможностью осуществления поисково-спасательных работ, использования в санитарных операциях, в геологоразведке, экологическом мониторинге, в работе на шельфах по газонефтедобыче. Поэтому компании российского топливно-энергетического комплекса заинтересованы в приобретении офшорной версии такого многоцелевого вертолета именно для деятельности на шельфовых платформах, в суровых климатических условиях.

Выход этой машины в эксплуатацию надо признать своевременным, т.к. цикл технического обновления и поддержания инновационности мирового парка вертолетов МИ-8/17 практически завершается. Технико-экономические достоинства ее состоят в оснащении новыми высокоэкономичными двигателями отечественного производства, интегрированным пилотажно-навигационным комплексом с индикацией данных на пяти жидкокристаллических дисплеях. В конструкции фюзеляжа, несущих и хвостовых лопастей винтов применены композиционные материалы. К тому же Ми-38 – один из самых высокоавтоматизированных гражданских вертолетов в мире. Так, пилотажно-навигационный комплекс позволяет ему выполнять полет в автоматическом режиме,

полеты по маршруту, совершать висение, посадку и на любом режиме полета. Бортовой комплекс оборудования (ИБОКО-38) обеспечивает членов экипажа машины информацией в объеме и качестве, обеспечивающем высокий уровень безопасности выполнения полетов. И хотя это чисто гражданская машина первым покупателем ее будет Министерство обороны РФ [25].

Однако здесь следует иметь в виду, что для гражданского вертолета одной из важнейших технико-экономических характеристик являются прямые эксплуатационные расходы (ПЭР). Производительность машины зависит от крейсерской скорости ее и, соответственно, чем она выше, тем выше и производительность. А это означает, что надо добиваться увеличения скорости, поскольку достигнутый прирост ее по сравнению с вертолетом Ми-8 пока не позволяет обеспечить желаемого результата в относительном снижении ПЭР [26].

Следует отметить, что Объединенная приборостроительная корпорация представила на выставке Helli Russia 2016 универсальную кабину вертолета будущего. Основная особенность ее состоит в том, что управление машиной ведется не с помощью штурвала, а трекболом и джойстиком. Прямых аналогов этой кабины в мире просто нет. В ней приборная панель с трекболом расположена с одной стороны от пилота, а с другой – джойстик. Трекбол дает возможность пилоту управлять информацией, отображаемой на дисплеях. Как и на компьютерном дисплее, пилот имеет возможность выставить приоритеты отображения информации, чтобы перед глазами всегда было самое необходимое. Достоинства этой системы в том, что многие функции снимаются с человека и отдаются под контроль компьютера. Поэтому пилот своими неправильными действиями не сможет свалить машину в штопор или выполнить опасный маневр. Буквально с будущего года могут начаться поставки нового оборудования для оснащения отечественных перспективных вертолетов, и тем самым можно рассчитывать на возрастание объема экспортных продаж [27].

Следует отметить, что новшеством является и получение цельнокомпозитных лопастей

несущих и рулевых винтов вертолетов Ми-38, Ми-35М и Ми-171А2, Ми-28НМ. Кроме того, они могут быть применены при строительстве новых тяжелых транспортных вертолетов Ми-26М2 [16]. Это может явиться достаточным потенциальным конкурентным преимуществом отечественного вертолетостроения на мировом рынке. И для нас это очень важно, поскольку мировой рынок уже насытился среднетяжелыми вертолетами. Подобная картина касается всех производителей винтокрылых летательных аппаратов.

Так, согласно итогам первой половины 2016г., производители вертолетной техники западных стран сократили поставки гражданских вертолетов на 12,3%. Общая стоимость проданных заказчиком вертолетов сократилась на четверть и составила 1,438 млрд. долл. по сравнению с 1,918 млрд долл. годом ранее. По итогам 2015 г. объем продаж их сократился на 4,4% [28]. Поэтому наши конкуренты усиленно ищут новые рынки сбыта своей высокотехнологичной продукции. И они решают эту проблему, продавая легкие вертолеты у нас в стране. Российский рынок демонстрирует устойчивый спрос на легкие и средние вертолеты, а холдинг «Вертолеты России» не в состоянии диверсифицировать свою производственную линейку. Поэтому сейчас в России эксплуатируется около 100 американских вертолетов Robinson R66, в том числе с автопилотом. Эксплуатируются также более 20 двухдвигательных машин Bell-429.

Мало того, с целью сокращения издержек производства, транспортных расходов и таможенных платежей зарубежные компании-производители вертолетной техники, с согласия наших руководителей, организуют отечественную промышленную сборку востребованных моделей зарубежных машин на территории России. Так, Уральский завод гражданской авиации создал сборочную линию по производству вертолетов Bell-407. Между этим предприятием и компанией Airbus Helicopters SAS заключено лицензионное соглашение на производство в нашей стране машин H-135 и планируется выпускать по 4 вертолета ежегодно.

Но надо сказать, что сборка без передачи технологий и права экспортировать вертолеты

в третьи страны не дает нашей промышленности никаких преференций [29]. И неясно, в угоду чьих интересов подводят к организации сборки машин из привозных комплектующих. Ведь для этого потребуются не десятки тысяч, а всего лишь несколько сотен рабочих. Велики потери рабочих мест от такого сотрудничества и у смежников производителей вертолетов – производителей двигателей, агрегатов, авиакомпонентов. А за этими потерями стоят тысячи и тысячи наших соотечественников с их семьями. Совместное предприятие ЗАО «Хели Верт», организованное холдингом «Вертолеты России» и компанией Agusta Westland, заключило контракт на 15 вертолетов AW-139 с компанией «Ри-Аэрокraft», дочернего подразделения корпорации «Роснефть» [30]. Хорошо, что последний контракт заморозили по причине низких цен на нефть.

Здесь уместно было бы заметить, что вновь избранный президент США будет бороться за увеличение количества рабочих мест в стране, в том числе и за счет возвращения ранее выведенных за рубеж производств. Давайте и мы будем бороться за увеличение количества рабочих мест в нашем вертолетостроении, а не передачу их зарубежным компаниям.

Между тем в отечественном вертолетостроении, как заметил президент России, еще много неиспользованных резервов. На исправление ситуации здесь было выделено 36 млрд. руб., которые должны были быть освоены в рамках двух федеральных программ: по развитию гражданской авиационной техники до 2015 г. и развитию авиации до 2025 г., в которых предусматривалось увеличение объемов выпуска поставок гражданских вертолетов как на экспорт, так и для собственных нужд. Прошло более двух лет, но ситуация к лучшему не меняется [29].

Мировой опыт производства винтокрылых машин показывает, что успехи в разработке и выпуске новой высокотехнологичной продукции зависят от неуклонного развития конструкторских школ. Доставшиеся по наследству вертолетному холдингу советские школы теряют свое изначальное предназначение. Они уже почти ничего нового

не создают, и посему большой и перспективный рынок малых вертолетов мы теряем. В то же время небольшие западные динамично развивающиеся конструкторские коллективы за счет привлечения иностранных инвестиций создают конкурентоспособную продукцию. Так, например, швейцарская компания Marenco Swisselicopter AG, созданная исключительно на базе российского капитала, представила свой первый вертолет SKYeSHO9, совершивший свой первый тестовый полет в октябре 2014 г., через 5 лет после начала его разработки. Он готов к запуску в серийное производство в конце 2016 г. [31]. Как практически оказалось, этот проект имеет коммерческий успех, и компания на последней вертолетной выставке Heli Expo объявила о пяти подписанных контрактах на продажу, вдобавок к более чем 80 писем о намерениях [29]. Специалисты отмечают, что преимуществом этой машины является применение при её изготовлении «интегрированной сборки», при которой производитель конечной продукции получает от подрядчика все комплектующие, оставляя за собой сборку машин и их летные испытания. И вот тут возникают не поддающиеся никакой логике сомнительные умозаключения. В России присутствует достаточно развитое вертолетостроение, способное локализовать полный цикл производства такой машины. Но почему, несмотря на это, производство данного вертолета получило «прописку» в Швейцарии, где было создано соответствующее количество рабочих мест, а не в нашей стране. А как же быть в таком случае с чувством патриотизма и социальной ответственности бизнеса, и руководителей перед гражданами России? Было бы неплохо, чтобы эти вопросы находили свое решение на всех этапах развития производства всех видов высокотехнологичной продукции, начиная от их технико-экономического обоснования и до осуществления продаж на внутреннем и международном рынках.

Стало быть, отечественные предприятия-производители вертолетной техники успешно функционируют в изготовлении и поставках средних и тяжелых машин на внутреннем и международном рынках. При этом особое место здесь занимает производство военно-транспортных и ударных вертолетов, где

используются новшества, поддерживающие их конкурентоспособность. Но изменения требований заказчиков диктуют необходимость не столько глубоко модернизировать изделия, сколько наращивать усилия в производстве новейшей техники. Одним из приоритетных направлений должно быть развитие производства и выход на мировой рынок

легких вертолетов. Необходимо продолжить развитие международной производственной кооперации производителей машин. И во всех случаях необходимо воспитывать чувство социальной ответственности у руководителей и бизнеса, направленное на обеспечение должного уровня жизни граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грацианская И. Посадка за бугром // Наша версия. № 08 (533). 19.02-06.03.2016.
2. Россия поставит Сербии партию вертолетов Ми-171В5 // Авиаинформ. 2016. №6 (147). С. 162-163.
3. Сурков Н. Филиппинцы заинтересовали наши вертолеты и бронетехника // Известия. 03.10.2016.
4. Вертолеты России предложили Гвинее Ка-226Т, Ми-17, Ка-32 и Ансат // Авиаинформ. 2016. № 5 (146). С. 184-185.
5. Богданов Ю. Афганцы едут в Москву за вертолетами // Известия. 06.10.2016.
6. Байкова Т. Кабул просит у России бесплатных поставок Ми-35 // Известия. 09.08.2016.
7. Лагунский И. Не могу смириться с мыслью, что мы бросили Наджибуллу // Совершенно секретно. № 10(387). 10.2016. С.30-31.
8. Амираджанян М. Три пожарных вертолета отправятся в Китай // Известия. 17.02.2016.
9. Новый Ми-26ТС идет в Китай // Авиаинформ. 2016. № 8 (149). С.190.
10. Россия и Китай отказались от поставок тяжелого вертолета АНЛ на российский рынок // Авиаинформ. 2016. № 5 (146). С.43-44.
11. Сурков Н. Россия научит Индию строить вертолеты-трансформеры // Известия. 14.09.2016.
12. Технодинамика предложит для индийского Ка-226Т аварийностойкую топливную систему // Авиаинформ. 2016. № 8 (149). С 30.
13. Сурков Н. Египет хочет купить в российские вертолеты для Мистралей // Известия. 06.09.2016.
14. Вертолеты России поставили в Анголу 4 военно-транспортных вертолета Ми-171Ш /

REFERENCES

1. Gratsianskaya I. Planting behind the hill. // Our version. № 08 (533). 19.02-06.03.2016.
2. The Russian Party of Serbia will deliver Mi-171V5 // Aviainform. 2016. № 6 (147). P.162-163.
3. Surkov N. Filipinos interested in our helicopters and armored vehicles // Izvestiya. 03.10.2016.
4. Russian Helicopters offered Guinea Ka-226T, Mi-17, Ka-32 and ANSAT // Aviainform. 2016. № 5 (146). P.184-185.
5. Bogdanov Yu Afghans go to Moscow for helicopters // Izvestiya. 06.10.2016.
6. T. Baykova Kabul asks Russia free deliveries of Mi-35 // Izvestia. 09.08.2016.
7. Lagunsky I. I can not bear the thought that we threw Naji-bull // Top Secret. № 10 (387) .10.2016. P.30-31.
8. Amiradzhanyan. M. Three fire helicopter travel to China // Izvestia. 02.17.2016.
9. The new Mi-26TC is China // Aviainform. 2016. № 8 (149). P.190.
10. Russia and China have refused to supply heavy helicopter AHL // the Russian Aviainform. 2016. № 5 (146). P.43-44.
11. Surkov N. Russian teach India to build helicopters transformers // Izvestia. 09.14.2016.
12. Technodynamics offer for the Indian Ka-226T disaster-fuel system // Aviainform. 2016. № 8 (149). 30 p.
13. Surkov N. Egypt wants to buy Russian helicopters for the Mistral // Bulletin. 09.06.2016.
14. Helicopters of Russia put in Angola 4 military transport helicopters Mi-171SH // Aviainform. 2016. № 5 (146). P.185.
15. Leonov V. As Chemezov decided to give our helicopters Mubadane // Argumenty Nedeli. 03.24.2016. P.8-9.
16. The experience of operations in Syria Russian helicopters will change blades // Aviainform. 2016. № 9 (150). P.26-28.

/ *Авиаинформ.* 2016. № 5 (146). С. 185.

15. Леонов В. Как Чemezov решил отдать наши вертолеты Мубадане // *Аргументы недели.* 24.03.2016. С.8-9.

16. По опыту операции в Сирии российским вертолетам поменяют лопасти // *Авиаинформ.* 2016. № 9 (150). С. 26-28.

17. Литовкин Д. Морской «Катран» оснастят новейшим лазером // *Известия.* 11.07.2016.

18. Литовкин Д., Рамм А. «Ночной «суперохотник» сдал первые экзамены // *Известия.* 18.06.2016.

19. Минобороны России скоро получит новую модификацию вертолета «Ночной охотник» // *Авиаинформ.* 2016. № 8 (149). С.32-33.

20. Литовкин Д., Рамм А. «Суперкрокодилы» и «Терминаторы» получили уникальную оптику // *Известия.* 19.09.2016.

21. Минобороны России заключило контракт на поставку вертолетов Ми-28Уб и Ми-26 // *Авиаинформ.* 2016. № 6 (147). С. 30.

22. Рамм. А. Российские «Президенты» впервые поставлены на за рубеж // *Известия.* 13.10.2016.

23. «Вертолеты России» отправили Министерству обороны РФ партию новых Ми-8МТИ-5-1 // *Авиаинформ.* 2016. № 6 (147). С. 30-31.

24. Новейший российский вертолет Ка-62, оснащенный стеклянной кабиной разработки и производства группы «Кронштадт», выполнил первый взлет // *Авиаинформ.* 2016. № 6 (147). С. 33.

25. Литовкин Д. Новый Ми-38 первым получают военные // *Известия.* 19.05.2016.

26. Литовкин Д. Вертолеты будущего получают джойстики и трекболы // *Известия.* 02.06.2016.

27. Кокорин С. Вертолетная площадка // *Наша версия.* № 20 (545). 30.05-05.06.2016. С.10-11.

28. Поставки западных вертолетов продолжились снижаться // *Авиаинформ.* 2016. № 9 (150). С. 26-28.

29. Падение красного ястреба // *Авиаинформ.* 2016. № 5 (146). С. 40-43.

30. Леонов В. Вертолетостроение: что новенького? Удушение продолжается // *Аргументы недели.* № 20 (511) 26.05.2016.

17. Litovkin D. Sea Katran equip novyeshim laser // *Izvestiya.* 11.07.2016.

18. Dr Ramm Litovkin A «night» superohotnik "passed the first exams // *Izvestiya.* 18.06.2016.

19. The Russian Defence Ministry will soon have a new modification of helicopters «Night Hunter» // *Aviainform.* 2016. № 8 (149). P.32-33.

20. Litovkin D. Ramm A. «Superkrokodily» and «Terminator» had a unique optics // *Izvestiya.* 19.09.2016.

21. The Russian Defense Ministry has signed a contract for the supply of Mi-28Ub and Mi-26 // *Aviainform.* 2016. № 6 (147). P. 30.

22. Ramm. A Russian «president» for the first time put on abroad // *Izvestia.* 13.10.2016.

23. «Helicopters of Russia» sent to the Defence Ministry of the Russian Federation batch of new Mi-8MTI-5-1 // *Aviainform.* 2016. № 6 (147). P. 30-31.

24. The latest Russian helicopter Ka-62, equipped with a glass cockpit design and production of the «Kronstadt», made its first take-off // *Aviainform.* 2016. № 6 (147). P. 33.

25. Litovkin D. New Mi-38 will receive the first military // *Izvestia.* 05.19.2016.

26. Lithuanian D. Future Helicopters get joysticks and trackballs // *Izvestia.* 06.02.2016.

27. S. Kokorin helipad // *Our version.* №20 (545). 30.05.-05.06.2016. P.10-11.

28. Deliveries of Western helicopters continued to decline // *Aviainform.* 2016. № 9 (150). P. 26-28.

29. The fall of the red hawk // *Aviainform.* 2016. № 5 (146). P. 40-43.

30. Leonov V. Helicopter: what's new? Strangulation continues // *Argumenty Nedeli.* № 20 (511) 26.05.2016.

31. Kokorin S. Pots // *Our version.* № 39 (564) 10-16.10. 2016. P.12-13

31. Кокорин С. Сковородки // Наша версия.
№ 39 (564) 10-16.10. 2016. С.12-13

Авдеева Екатерина Сергеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Денисов Денис Дмитриевич – магистрант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Панюшкина Людмила Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Резник Алексей Евгеньевич – экономист ОАО СЭПО, г. Саратов

Avdeeva Ekaterina S. – Dr. Sc., Professor, Department of Corporate Economics, P.A. Stolypin Volga Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Denisov Denis D. – Master student of P.A. Stolypin Volga Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Panyushkina Ludmila V. – PhD, Associate Professor, Saratov of Saratov Social and Economic Institute (branch) of G.V. Plekhanov REU

Reznik Alexey E. – economist Public Joint Stock Company SEPO, Saratov

Статья поступила в редакцию 11.11.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 33.334.722.8

Н.А. Гвилия, К.О. Михайлова
N.A. Gviliya, K. O. Mikhailova

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ КАНАЛАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

LOGISTICS SERVICES IN CORPORATE DISTRIBUTION CHANNELS

В условиях конкуренции цепей поставок компаниям становится все сложнее удерживать свои позиции, сохранять клиентов и привлекать новых покупателей, искать новые возможности для роста, развития и получения прибыли. С точки зрения логистики укрепление конкурентных позиций корпорации на рынке товаров повседневного спроса возможно при особом внимании к логистическому обслуживанию, а именно его подходам при распределении готовой продукции. В статье предложена система координации выполнения заказа подразделением логистики в рамках организации логистического обслуживания,

On a competitive market of supply chains, the companies are facing significant challenges related with the need to maintain their positions, retain their customers and attract new clients, find new ways for the growth, development and securing profits. Regarding logistics, a company can strengthen its competitive advantages on the market of everyday goods due to particular attention to logistics services in terms of its approach to the distribution of finished products. The authors propose a coordination system for handling orders by logistics divisions within the framework of logistics services organization, and highlight the stages in the organizational structure

выделены этапы построения организационной структуры логистического обслуживания. Идея создания мультифункциональной команды в корпорациях развита и дополнена, выделены задачи такой команды на оперативном и тактическом уровне.

of logistics services. The authors proposed new ideas for creating multifunctional teams within the corporations and settled the objectives of these teams on the operational and tactical levels.

Логистическое обслуживание, корпорации, FMCG, логистика и управление цепями поставок, каналы распределения

Logistics services, corporations, FMCG, logistics and supply chains management, distribution channels

В современных условиях конкуренции цепей поставок [4] компании сталкиваются с необходимостью повышения эффективности и совершенствования бизнес-процессов, снижения себестоимости операций, развития новых дополнительных сервисов и услуг [1]. Одним из наиболее актуальных и важных аспектов в этой связи является логистическое обслуживание потребителей. Поэтому важно организовать систему обслуживания в каналах распределения таким образом, чтобы на все функциональные элементы, так или иначе воздействующие на обслуживание, осуществлялось стабильное администрирование.

Отметим, что при подходе к организации логистической системы одним из главных принципов является комплексность администрирования – акцент с обособленных функциональных обязанностей смещается в пользу процесса клиентского обслуживания в целом. Таким образом, в организации логистического обслуживания ключевым становится вопрос управления полным процессом выполнения заказа «от и до», вместо организации работы обособленных функциональных подразделений. Для обеспечения полного процесса выполнения заказа представляется целесообразным создание интегрированной структуры обособленных функциональных подразделений.

Так, в любой организации первый контакт с клиентом осуществляется посредством сотрудников коммерческого подразделения (отдела продаж, отдела сбыта) при поддержке подразделения маркетинга. Внутреннее подразделение логистики в это время решает задачи, связанные с обслуживанием клиентов (например, внедрение в работу отдела продаж

системы взятия и обработки заказа перед его исполнением).

Фактическое исполнение заказа (производство, комплектация, подготовка к отгрузке) необходимо скоординировать с транспортными отделами (подразделения предприятия/подразделения клиента/посредника) в разрезе обслуживания (условия транспортировки, сроки, стоимость и так далее).

Финансовые взаимоотношения между предприятием и клиентом в рамках логистического обслуживания также нуждаются в организации и координации со стороны логистики: система оплаты, распространение торговых условий (глубина скидки, условия отсрочки платежа), условия оплаты, координация финансовых операций с коммерческим подразделением и отделом доставки, в том числе с помощью автоматизированных систем управления заказами (подразделение ИТ). Система координации выполнения заказа подразделением логистики в рамках организации логистического обслуживания представлена на рисунке.

В многоуровневых каналах распределения ответственность подразделения логистики также распространяется на координацию работы торговых посредников, причем как на участке «предприятие-посредник», так и на участке «посредник-потребитель».

Таким образом, функционалу логистики на крупном предприятии отводится роль координатора процесса обслуживания – вовлечение специалистов службы логистики в процесс взаимодействия с клиентом позволяет избежать традиционное разделение между функционалом, ответственным за работу с клиентом (продажи, маркетинг) и функционалом, обеспечивающим исполнение заказа клиента

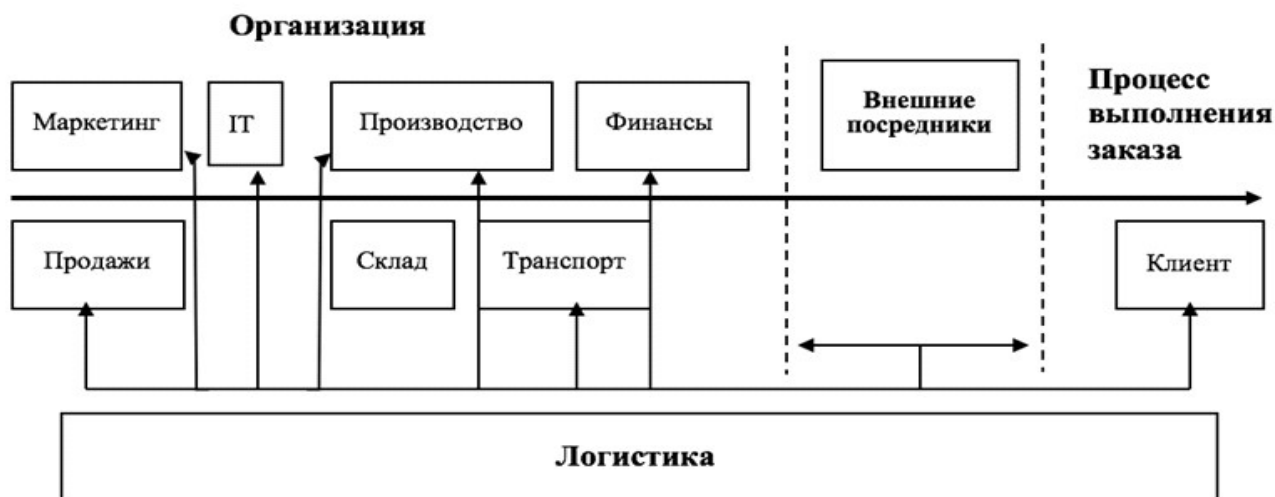

Схема координации выполнения заказа подразделением логистики в рамках организации логистического обслуживания на предприятии

(склад, производство). Функционирование подразделения логистики позволяет организовать единую систему внутренних бизнес-процессов организации и внешних процессов с посредниками и контрагентами и построить централизованно управляемый механизм, направленный на обслуживание потребителей. Тесное взаимодействие функциональных подразделений обеспечивает оптимальный и эффективный процесс выполнения заказа и в результате устойчивость предприятия в целом [6].

При организации логистического обслуживания важно упорядочивание всех связей и бизнес-процессов. В таком случае в корпорации целесообразно создание отдельной организационной структуры системы логистического обслуживания (как правило существует параллельно формальной, функциональной организационной структуре), которая включает взаимосвязанные друг с другом хозяйствующие субъекты и объекты, реализующие задачу обслуживания и стратегию корпорации. В построении организационной структуры логистического обслуживания можно выделить следующие этапы:

1. Специализация функций – дробление ответственности и обязанностей в логистическом обслуживании между функциональными подразделениями в рамках их компетенций.
2. Группировка функций по процессам логистического обслуживания.
3. Интеграция функций и информационных

процессов в единую систему логистического обслуживания.

4. Управление интегрированным процессом логистического обслуживания.

Практика показывает, что при масштабном бизнесе корпораций и сложных процессах системы обслуживания становится все труднее добиваться эффективности при изолированной работе отдельных функциональных подразделений. Задачи обслуживания, как отмечалось, требуют всесторонней профессиональной оценки – коммерческой, рыночной, экономической, технологической и так далее [5]. В этом заключается основное преимущество альтернативной организационной структуры логистического обслуживания. Перегруппировка полномочий и обязанностей за отдельные процессы логистического обслуживания в единую организационную структуру способствует повышению эффективности системы предприятия в целом. Таким образом, логично, чтобы цель логистического обслуживания определяла механизм функционирования системы.

Однако при внедрении организационной структуры логистического обслуживания можно спрогнозировать появление проблемы влияния совместимости структуры с формальной организационной структурой предприятия [2].

Рассмотрим преимущества внедрения организационной структуры логистического

обслуживания:

" повышение объемов продаж организации через повышение качества логистического обслуживания

" более эффективное использование ресурсов организации

" рост прибыли организации за счет снижения затрат на ресурсы и повышения объемов продаж

" оптимизация штата - сжатие организационной структуры

" консолидация профессиональных знаний и навыков сотрудников функциональных подразделений.

Решение данного вопроса на основании рассмотренных преимуществ организации логистического обслуживания нам представляется в виде создания на предприятии мультифункциональной команды логистического обслуживания. Мультифункциональная команда – штат специалистов предприятия, работающих в различных функциональных подразделениях, находящихся на разных уровнях организационной структуры, организованных в отдельную структуру в подразделении логистики, отвечающих за результат деятельности предприятия по логистическому обслуживанию клиентов.

Альтернативная организационная структура, представленная в организации мультифункциональной командой, нашла

применение на практике логистического обслуживания многих транснациональных корпораций [3]. Так, компания Procter&Gamble для обеспечения качественного клиентского обслуживания посредниками осуществляет регулярный контроль и оценку за деятельностью дистрибутора.

Входящие в мультифункциональную команду специалисты подразделений логистики, продаж, финансов, IT на ежегодной основе совместно с оптовыми посредниками разрабатывают программу совершенствования логистического обслуживания клиентов. Однако при исследовании действующей структуры обязанности сотрудников зачастую дублируются, а задачи формулируются нечетко.

Перед мультифункциональной командой в области логистического обслуживания стоит широкий спектр задач, которые, по нашему мнению, представляется возможным разделить на две группы: задачи оперативного уровня управления и задачи тактического уровня (таблица).

Таким образом, создание мультифункциональной команды является эффективным инструментом организации логистического обслуживания клиентов, позволяющим систематизировать все процессы обслуживания – создать комплексную систему управления процессом выполнения заказа и в результате укрепить конкурентную позицию предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвилия Н.А., Клочков В.Н. Формирование цепей поставок корпораций в условиях глобализации экономики // Инновационная деятельность. 2011. № 4-2(18). С. 79-84.
2. Гвилия Н.А. Организационные структуры корпораций: логистический взгляд // Научное обозрение. 2013. № 7. С. 140-143.
3. Гвилия Н.А., Михайлова К.О. Логистическая организация деятельности транснациональных корпораций в современной экономической ситуации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Научный журнал. Сер. Экономика. № 1 (март) 2016. С. 100-106.
4. Гвилия Н.А. Интегрированное

REFERENCES

1. Gviliya NA, Klotchkov VN. Formation of corporate supply chains in a globalized economy // Innovation activity. 2011. № 4-2 (18). P.79-84.
2. Gviliya N. A. The organizational structure of corporations: logistics opinion // Scientific Review. 2013. № 7. P 140-143.
3. Gviliya N.A., Mikhailova K.O. Logistical organization of the activities of transnational corporations in the current economic situation // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Science Magazine. Economy Series. Number 1 (March) 2016. P. 100-106.
4. Gviliya NA. Integrated supply chain planning/ N.A.Gviliya. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics, 2013.
5. Tsvetkov A.N. Modern Management:

Задачи мультифункциональной команды в области логистического обслуживания клиентов

Задачи тактического уровня	Задачи оперативного уровня
• достижение целей системы логистического обслуживания • развитие системы логистического обслуживания в рамках стратегических целей компании • координация деятельности организации по логистическому обслуживанию клиентов • повышение качество логистического обслуживания • ускорение решения задач в области обслуживания • сокращение времени выполнения заказа • профессиональное развитие штата	• разработка требований к системе логистического обслуживания • разработка политики обслуживания • координация разработки, внедрения механики выполнения заказа • выявление проблем в существующей системе обслуживания • разработка методических указаний по совершенствованию системы обслуживания • разработка процессов и процедур обслуживания • разработка должностных инструкций мультифункциональной команды • разработка и контроль исполнения системы управления качества обслуживания • разработка и внедрение методов оценки качества обслуживания • определение работ по поддержанию требуемого уровня обслуживания • актуализация и систематизация информации о логистическом обслуживании (на уровне организации, на уровне рынка) • составление документации и нормативов в области логистического обслуживания

планирование цепей поставок: учеб. пос. / Н.А.Гвилия. СПб.:СПбГЭУ, 2013.

5. Цветков А.Н. Современный менеджмент: синтезирующие идеи: монография / А. Н. Цветков. СПб: Издательство СПбГИЭУ, 2011. 128 с.

6. Щербakov В.В. Общетеоретические и прикладные аспекты реализации принципа клиенториентированности бизнеса в маркетинговой логистике / Щербakov В.В., Дандина А.Ю. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 3. С. 181-186.

synthesizing ideas: Monograph / A.N. Tsvetkov. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics, 2011. 128 p.

6. Shcherbakov V.V. General theoretical and practical aspects of the implementation of business customer focus principle in marketing logistics / Shcherbakov V.V., Dandini A.Y. // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. 2014. T. 8. № 3. P. 181-186.

Гвилия Наталия Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Natalia A. Gviliya – PhD, Associate Professor, Department of Logistics and Supply Chain Management, Saint Petersburg State University of Economics

Михайлова Ксения Олеговна – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Mikhailova Kseniya O. – Postgraduate, Department of Logistics and Supply Chain Management, Saint Petersburg State University of Economics

Статья поступила в редакцию 11.10.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 338.2

Т.А. Гилева, М.П. Галимова, М.Е. Горшенина

T.A. Gileva, M.P. Galimova, M.E. Gorshenina

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

DEVELOPMENT CONCEPT OF ENTERPRISE INNOVATION INFRASTRUCTURE IN EDUCATION ECONOMY

Отмечена необходимость интеграции исследований процессов управления инновациями и управления интеллектуальным капиталом как источником их создания. Проведен сравнительный анализ и установлено соотношение понятий: инновационный потенциал – инновационная инфраструктура – корпоративная инновационная система. Показана взаимосвязь инновационной инфраструктуры с организационным капиталом как одной из составляющих интеллектуального капитала. Сформирована система принципов и разработана концептуальная схема развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе управления интеллектуальным капиталом.

Noted the need of integration of innovation management processes research and intellectual capital management as a source of their creation. The comparative analysis was done and determined concept interdependence: innovation potential - innovation infrastructure - corporate innovation system. Shown interdependence of innovation infrastructure with organizational capital as a part of intellectual capital. Formed the system of principles and developed conceptual scheme of enterprise innovation infrastructure development based on management of intellectual capital.

Инновационная инфраструктура предприятия, интеллектуальный капитал, инновационная стратегия, концепция развития

Enterprise innovation infrastructure, intellectual capital, innovation strategy, development concept

Характеристика современного этапа развития и как инновационной экономики, и как экономики знаний является подтверждением наличия тесной взаимосвязи между инновациями, как результатом деятельности, и знаниями, как их необходимым источником. Наличие трансформационной цепочки «знания (интеллектуальный капитал) – инновации – экономические результаты

(конкурентоспособность) предприятия» делает актуальной формализацию механизмов преобразования интеллектуальных ресурсов в инновации. Исследования, подтверждающие наличие такой взаимосвязи, проводились на макро-, мезо- и микроуровнях [1, 3, 4, 14].

В данной работе рассматриваются возможности развития инновационной инфраструктуры предприятия как необходимой составляющей

успешной инновационной деятельности на основе управления различными составляющими ИК и, прежде всего, организационным капиталом, а также организационными компетенциями.

Проведенный анализ подходов к определению понятия "инновационная инфраструктура" показал, что:

- понятие инновационной инфраструктуры является наиболее проработанном на макро- и мезоуровнях [8, 10, 13, 15], тогда как на микроуровне четкого определения ее сущности и границ не существует;

- в качестве необходимых условий успешной реализации инновационного процесса на предприятии рассматриваются такие понятия, как инновационный потенциал, инновационная инфраструктура и корпоративная инновационная система (или инновационная система предприятия). При этом часто, учитывая наличия «узкой» и «широкой» трактовок, возникает смешение перечисленных понятий.

Выборочный сравнительный анализ перечисленных понятий, приведенный в табл. 1, позволил сделать следующие выводы:

- инновационный потенциал чаще всего рассматривается как совокупность ресурсов, необходимых для эффективного осуществления инновационной деятельности. Однако в ряде случаев дается его более широкая трактовка, объединяющая ресурсы с процессами (возможностью предприятия осуществлять инновации, используя имеющееся ресурсное обеспечение [12]);

- отличительной особенностью инновационной инфраструктуры является ее обслуживающая и обеспечивающая роль, способствующая созданию условий для успешной реализации инновационной деятельности. Выполнение этих функций обеспечивается определенной совокупностью элементов и посредством реализации соответствующих процессов. В качестве таких элементов на макро- и мезоуровнях выступают технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и др. [10, 13]. Для предприятий это локальные бизнес-инкубаторы, система внутренних грантов, малые инновационные предприятия, спинауты и спин-оффы (дочерние малые предприятия) и др.;

- корпоративная инновационная система является наиболее емким конструктом, реализующим выполнение не только обслуживающих и вспомогательных, но и основных функций по разработке и внедрению инноваций, в том числе за счет взаимодействия с внешними относительно предприятия структурами, включая элементы региональной инновационной и финансово-инвестиционной структур (венчурные и грантовые фонды и др.) [2, 6].

Таким образом, инновационная инфраструктура предприятия является тем звеном, которое необходимо для преобразования ресурсов в результаты и наряду с инновационным потенциалом является основой формирования корпоративной инновационной системы (рис. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ понятий

	Определение	Источник
Инновационный потенциал	<i>Совокупность</i> имеющихся у предприятия <i>ресурсов</i> , средств, возможностей для использования нововведений в производственной, финансовой, управленческой и коммерческой деятельности в соответствии с инновационными целями его развития	Шубина Н.В. Оценка инновационного потенциала на промышленных предприятиях // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 5. С. 53-64.
	<i>Совокупность различных видов ресурсов</i> , включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, наличие и уровень развития которых необходим и достаточен для осуществления эффективной инновационной деятельности	Бабкин А.В., Мошков А.А., Новиков А.О. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом интегрированной промышленной структуры // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 5. С. 135-146.

Окончание таблицы 1

Инновационная инфраструктура	Комплекс взаимосвязанных структур, <i>обслуживающих и обеспечивающих</i> реализацию инновационной деятельности. Обеспечивает <i>доступ к ресурсам</i> , от наличия и состояния которых, от возможностей их использовать зависит эффективность инновационной деятельности	Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоемкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление. – Ижевск: Изд-во Удмуртского государственного университета, 2011 [15].
	В узком смысле – совокупность объектов, способствующих реализации либо всей инновационной цепочки (инновационного цикла), либо отдельного ее этапа – коммерциализации разработок. В широком смысле – совокупность структур, способствующих развитию инновационной деятельности. Часть инновационной системы	Королева Л.П., Ермошина Т.В. Инновационная инфраструктура: состав и место в инновационной системе экономики // Инновации. 2014. № 12. С. 59- 61 [8].
	Реализует <i>обеспечивающие, поддерживающие и проводящие функции</i> , служащие содействию развития инновационного бизнеса на разных стадиях его жизненного цикла. В широком понимании – совокупность организационных элементов (технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий и др.), а также институционализированные в единое целое совокупности норм, правил и т.п. не столько организационного, сколько экономического характера: особые экономические зоны, наукограды (экономические механизмы инфраструктурного характера)	Плетнев К.И., Волкова Ю.Н. Организационно-экономические основы инфраструктурного обеспечения инновационного развития // Инновации. 2015. № 10. С. 23-26 [10].
Корпоративная инновационная система	Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, оказывающих влияние на <i>разработку, распространение и использование инноваций</i> , а также механизмы их взаимодействия, обеспечивающие повышение экономической эффективности и конкурентоспособности компании	Ермакова Е.А. Механизмы формирования и функционирования корпоративной инновационной системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2012 [6].
	Совокупность взаимосвязанных элементов, непосредственно влияющих на <i>процесс создания, разработки и распространения</i> новых продуктов, услуг, технологий и знаний, а также механизмы их взаимодействия между собой и с элементами внешней среды	Кулов С.К., Кулова Н.С. Корпоративная инновационная система – необходимый инструмент повышения производительности инновационной деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 472-482.
	Совокупность средств, методов и форм <i>осуществления инновационной деятельности</i> , ее регулирования, стимулирования и обслуживания в рамках предприятия, состоящая из определенных структурных элементов, связанных между собой	Трушкин А. В. Особенности инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий // Известия Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та. 2014. № 2. С. 146-149.

Кроме того, выделяются два среза анализа инновационной инфраструктуры: структурный (с позиций выделяемых элементов) и процессный (с позиций анализа выполняемых ими функций и необходимого взаимодействия).

В основе предлагаемой концепции развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе управления интеллектуальным капиталом лежат следующие положения (рис. 2):

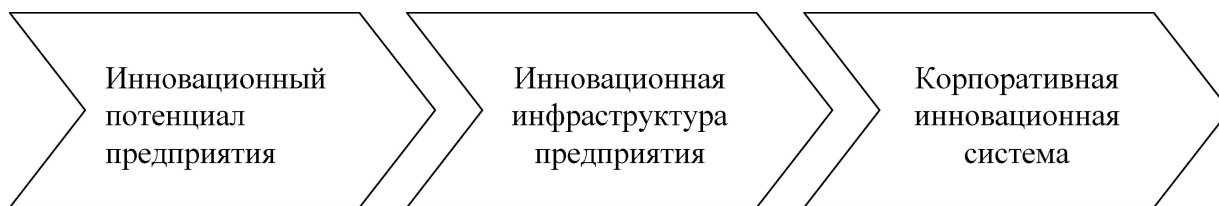

Рис. 1. Взаимосвязь ключевых понятий

- результатом инновационной деятельности, характеризующим уровень инновационной активности предприятия и обеспечивающим его положение на рынке, прежде всего, является выпуск новых конкурентоспособных товаров и услуг;

- новые товары и услуги появляются, как правило, в результате реализации соответствующих инновационных проектов. При этом необходимо обеспечить сбалансированность производственных и организационных инноваций, поскольку успешная реализация первых требует инициации вторых. Именно игнорирование этого факта, как показывает анализ практики, часто не позволяет получить ожидаемые результаты;

- выбор инновационных проектов должен обязательно согласовываться со стратегией предприятия (как конкурентной, так и инновационной), определяющей принципы и пути достижения поставленных целей, или желаемой (целевой) стратегической позиции [7];

- успешная реализация стратегии в виде портфеля проектов невозможна без наличия у предприятия соответствующих ресурсов и способностей, или компетенций, то есть инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры и корпоративной инновационной системы;

- в основе инновационного процесса лежат новые знания как результат использования накопленного интеллектуального капитала предприятия и его развития.

Рис. 2. Пирамида развития инновационной инфраструктуры предприятия

Таким образом, имеющийся у предприятия инновационный потенциал (ИП), инновационная инфраструктура (ИИС) и степень сформированности корпоративной инновационной системы (КИС) учитываются при выборе инновационной стратегии предприятия, для реализации которой формируется портфель проектов как в области производственных, так и организационных инноваций. При этом если фактический уровень ресурсов и способностей предприятия оказывается недостаточным для достижения им целевой конкурентной позиции, в состав проектов включаются те, что направлены на развитие ИП, ИИС и КИС. То есть развитие ИИС осуществляется посредством реализации соответствующих организационных инноваций, направленных на построение инновационно ориентированной

корпоративной структуры, совершенствование структуры управления и соответствующие им преобразования систем управления (мотивации, обучения и развития персонала, планирования и др.) и всей совокупности бизнес-процессов, связанных с осуществлением инновационной деятельности. Результаты преобразований в значительной степени зависят от накопленного предприятием интеллектуального капитала (ИК) и эффективности управления им.

Проведенный функционально-логический анализ инновационной инфраструктуры предприятия как совокупности вспомогательной, обслуживающей и продвигающей подсистем позволил установить его наиболее тесную связь с организационным капиталом предприятия как составляющей ИК (табл. 2).

Таблица 2

Анализ взаимосвязи инновационной инфраструктуры предприятия с элементами организационного капитала

Подсистемы ИИС	Элементы ИИС	Элементы организационного капитала				
		Корпоративная культура	Орг-ная структура	Бизнес-процессы	Инф. технологии и БЗ	ИС
Вспомогательная	Лаборатории и оборудование		+			
	Внутренние технопарки и бизнес-инкубаторы	+	+			
	База знаний (БЗ) рацпредложений	+			+	
	Система профессионального развития персонала	+		+		
Обслуживающая	Патентно-лицензионная система			+	+	+
	Консалтинговая система	+		+		
	Информационные системы и технологии				+	
	Система качества	+	+	+	+	
	Система финансирования		+	+		
	Система страхования			+		
	Система снабжения		+	+		
Продвигающая	Исследование рынка		+	+	+	
	Продвижение продукта	+		+		
	Трансфер интеллектуальной собственности (ИС)		+	+		

Л. Эдвинссон [17] определял организационный капитал как часть структурного капитала, представляющую собой то, что остается в компании после того, как работники расходятся по домам, которая определяет скорость превращения имеющихся в компании знаний в устойчивый коллективный источник роста. Составляющими организационного капитала, в свою очередь, являются:

- процессный капитал (инфраструктурные активы компании: организационная культура, организация бизнес-процессов, принятые практики управления бизнесом и т.д.);

- инновационный капитал (нематериальные активы компании: патенты, торговые марки, лицензии, интеллектуальная собственность компании и т.д.).

На основе более детального анализа подходов к определению сущности и структуры организационного капитала были выделены следующие его составляющие: организационная культура; организационная структура управления; бизнес-процессы; информационно-компьютерные технологии, системы и базы знаний, а также интеллектуальная собственность [4].

Особым, относительно самостоятельным элементом ИК предприятия, играющим существенную роль в определении направленности и реализации инновационных процессов, являются организационные компетенции [3, 4]. Концепцию ключевых компетенций связывают, как правило, с именами Г. Хамела и К. Прахалада, определившими организационные компетенции как совокупность умений и технологий, которая позволяет компании обеспечивать своим потребителям существенную выгоду. В качестве основных свойств ключевых компетенций ими были выделены [16]:

- способность приносить существенные выгоды с точки зрения потребителей;

- быть трудно копируемой, а еще лучше – не поддаваться имитации;

- давать потенциальный доступ к широкому спектру рынков.

Дальнейшие исследования в этой области дали основание считать ключевые

компетенции основой стратегии развития организаций [9, 11].

Исходя из сказанного выше, сформирована концепция развития инновационной инфраструктуры (ИИС) предприятия в экономике знаний (рис. 3).

Ключевые положения предложенной концепции:

1. Управление развитием ИИС предприятия на основе интеграции принципов и методов стратегического управления, управления инновациями и управления интеллектуальным капиталом предприятия, что находит отражение в сформированной системе принципов, объединяющих общесистемные принципы (декомпозиции и композиции, целостности, целенаправленности, иерархичности, децентрализации, развития), принципы управления (контролируемости, управляемости, необходимого разнообразия, обратной связи, опережающего принятия решения, эффективности), а также группу специфических принципов, к которым отнесены:

- принцип сохранения через развитие – определяет приоритетность стратегических (как правило, долгосрочных) целей перед краткосрочными, а также необходимость реализации опережающего управления в условиях непрерывных изменений внешней среды;

- принцип интеллектуализации развития – акцентирует внимание на интеллектуальных ресурсах организаций как ключевом источнике конкурентоспособности в экономике знаний;

- принцип стратегичности развития – определяет необходимость выбора направлений развития ИИС и ИК, ориентированных на реализацию стратегии предприятия;

- принцип мотивации развития, в соответствии с которым для развития предприятия необходимо, во-первых, обеспечить заинтересованность персонала предприятия в создании и использовании новых знаний, а во-вторых, сформировать организационную культуру, способствующую разработке инноваций и обмену знаниями;

- принцип результативности знаний – определяет необходимость для обоснования

Рис. 3. Концепция развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе управления интеллектуальным капиталом

направлений развития ИК и тесно связанной с ним ИИС количественной оценки влияния результатов предлагаемых мероприятий (проектов) на экономические результаты деятельности компании;

2. Стратегически ориентированный выбор направлений развития ИИС, когда требования

к структуре и уровню ее развития определяются в зависимости от выбранной предприятием инновационной стратегии.

3. Развитие ИИС в соответствии с определенными для инновационной стратегии предприятия ориентирами на основе разработки программы развития ИК и, прежде

всего, организационного капитала как базы успешной реализации функций ИИС.

4. Рассмотрение процесса развития ИИС предприятия и соответствующих элементов ИК как механизма реализации организационных инноваций; формирование сбалансированного портфеля производственных и организационных инноваций предприятия.

5. Оценка и мониторинг результатов реализации программы развития ИК и ИИС на основе выявления и систематизации источников получения экономической выгоды посредством построения карты эффектов.

Таким образом, в данной статье сформирована концепция развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе управления его интеллектуальным капиталом, позволяющая:

- учесть возрастающую роль знаний в

обеспечении конкурентоспособности современных предприятий;

- интегрировать процессы управления знаниями и управления интеллектуальным капиталом предприятия;

- обеспечить ориентированное на достижение стратегических целей управление как инновационной инфраструктурой, так и интеллектуальным капиталом предприятия;

- сформировать четкие ориентиры и критерии выбора направлений развития ИИС.

Дальнейшими направлениями исследований в области реализации предложенной концепции являются: обоснование выбора направлений развития ИИС, обеспечивающих реализацию выбранной предприятием инновационной стратегии и построение механизма формирования ИИС на основе реализации организационных инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2011. Вып.1. С. 27-55.

2. Волкова М.В., Плотников А.Н., Плотников Д.А. Модели венчурного инвестирования и организационные схемы их функционирования // Инновационная деятельность. 2013. № 2. С. 75-87.

3. Гилева Т.А. Развитие интеллектуального капитала предприятия: методы и инструменты // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 119-126.

4. Гилева Т.А., Гурина М.Е. Формирование организационного капитала предприятия на основе реализации инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3. С. 221-231.

5. Горячева Т.В. Инновации как главный фактор промышленного роста // Инновационная деятельность. 2010. № 3.

6. Ермакова Е.А. Механизмы формирования и функционирования корпоративной инновационной системы: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Н.Новгород, 2012.

7. Исмаилова Л.А., Гилева Т.А., Галимова

REFERENCES

1. Bykov AA, Molodchik M.A. The impact of intellectual capital on company performance // Bulletin of St. Petersburg Univ. Ser. Management. 2011, Issue 1. Pp 27-55.

2. Volkov M.V., Plotnikov A.N., Plotnikov D.A. Models of venture capital investment and organizational functioning of their scheme // innovation. 2013. № 2. P. 75-87.

3. Gileva T. A. The development of the intellectual capital of the enterprise: the methods and tools // Management in Russia and abroad. 2014. № 3. P. 119-126.

4. Gileva T.A., Gurina M.E. Formation of the organizational capital of the enterprise on the basis of realization of innovations // Scientific and technical sheets of the St. Petersburg Polytechnic University. Economics. 2015. № 3. P. 221-231.

5. Goryachev T. V. Innovation as a key factor in industrial growth // Innovation Activity. 2010. № 3.

6. Ermakova E. A. Mechanisms of formation and functioning of a corporate innovation system: Abstract diss. ... Cand. econ. Sciences. Nizhni Novgorod, 2012.

7. Ismagilov L. A., Gileva T. A., Galimov M.P. Methods justify the selection of an investment project in the innovation economy // Innovation Activity. 2015. № 1. P. 63-73.

8. Queen L.P., Yermoshina T.V. Innovation

М.П. Методика обоснования выбора инвестиционного проекта в инновационной экономике // *Инновационная деятельность*. 2015. № 1. С. 63-73.

8. Королева Л.П., Ермошина Т.В. Инновационная инфраструктура: состав и место в инновационной системе экономики // *Инновации*. 2014. № 12. С. 59-61.

9. Лукутина М.В., Хачатуров А.Е. Развитие ключевых компетенций компании // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2015. № 5. С. 18-27.

10. Плетнев К.И., Волкова Ю.Н. Организационно-экономические основы инфраструктурного обеспечения инновационного развития // *Инновации*. 2015. № 10. С. 23-26.

11. Попов С. Конкурентоспособная стратегия на основе корневых компетенций // *Экономические стратегии*. 2010. № 11. С. 70-79.

12. Пчелинцева И.Н., Лаптева Е. Экономическая сущность инновационного потенциала предприятия и его составляющие // *Инновационная деятельность*. 2011 № 4-1. С. 73-79.

13. Скворцова И.В. Основные принципы идентификации элементов инновационной инфраструктуры // *Инновации*. 2015. № 3. С. 50-53.

14. Сомонова Н.С. Формирование механизма инновационного развития предприятий на основе управления знаниями: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013.

15. Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоемкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление. Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. университета, 2011.

16. Хамел Г., Прахалад К. Ключевая компетенция корпорации // *Вестник СПбГУ*. Сер. 8. 2003. № 3. С. 18-41.

17. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005.

Infrastructure: the composition and in the innovation system of the economy // Innovations. 2014. № 12. P. 59-61.

9. Lukutina M. V., Khachaturov A.E. The development of key competences of the company / / *Management in Russia and abroad*. 2015. № 5. P. 18-27.

10. Pletnev K.I., Volkova Yu. N. Organizational-economic bases of infrastructural maintenance of innovative development // *Innovations*. 2015. № 10. P. 23-26.

11. Popov S. Competitive strategy is based on the root competencies // *Economic strategies*. 2010. № 11. P. 70-79.

12. Pchelintseva I. N., Laptev E. The economic essence of enterprise innovation potential and its components // *Innovation Activity*. 2011 № 4-1. Pp 73-79.

13. Skvortsova I. V. The basic principles of the identification elements of the innovation infrastructure // *Innovations*. 2015. № 3. P. 50-53.

14. Somonova N. S. Formation of the mechanism of development of innovative enterprises based on knowledge management: Abstract diss. ... Cand. ehkon. Sciences. Moscow 2013.

15. Tribushnaya W. H. Innovative infrastructure as the need to support knowledge-based entrepreneurship: technology parks and strategic management. Izhevsk: Publishing House of Udmurt University gov't th 2011.

16. Hamel G. , Prahalad K. Core competence of corporation // *Bulletin of St. Petersburg State University*. Series 8. 2003. № 3. P. 18-41.

17. Edvinsson L. Corporate longitude. Navigation in the economy based on knowledge. М.: INFRA-M, 2005.

Гилева Татьяна Альбертовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета

Gileva Tatiana A. – Dr. Sc., Associate Professor, Department of Business Economics, Ufa State Aviation Technical University

Галимова Маргарита Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета

Galimova Margarita P. – PhD, Associate Professor, Department of Business Economics, Ufa State Aviation Technical University

Горшенина Мария Евгеньевна – аспирант кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета

Gorshenina Maria E. – Postgraduate, Department of Business Economics, Ufa State Aviation Technical University

Статья поступила в редакцию 12.09.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 658

Т.В. Горячева, А.С. Каплина

T. V. Goryacheva, A. S. Kaplina

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИТ-КОНСАЛТИНГА НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

INNOVATIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF IT CONSULTING IN THE MARKET OF BANKING SERVICES

Рассмотрены тенденции и факторы, влияющие на деятельность консалтинговых компаний, предоставляющих информационно-технологические услуги для отечественных коммерческих банков; определено место ИТ-консалтинга в структуре расходов коммерческих банков в России, рассмотрены основные стратегические направления современного банковского бизнеса. Представлена схема реализации краудсортингового проекта в банковской сфере как одного из современных направлений развития ИТ-консалтинга.

In this article describes the trends and factors influencing the activity of consulting firms that provide information technology services for the domestic commercial banks; the place of IT-consulting services in the cost structure of commercial banks in Russia, describes the main strategic directions of banking business. Shows a diagram of crowdsourcing project in the banking sector as one of the modern trends of development and IT consulting.

ИТ-консалтинг, коммерческий банк, инновация, стратегическое управление, ИТ-стратегия

IT-consulting, commercial bank, innovation, strategic management, IT- strategy

В настоящее время большинство российских и иностранных компаний вкладывают достаточно средств в стратегическое управление. В современной практике менеджмента стратегическое управление

широко используется, но для консалтинговых компаний такой вид управления весьма специфичен, из-за этого руководство компании постоянно ставит задачу по разработке новых методов осуществления стратегического

управления.

Стоит отметить, что консалтинг в России уже не один десяток лет является важной компонентой современного бизнеса и за последние несколько лет максимально приблизился к мировому опыту управленческого консалтинга. В общем понимании терминологии консалтинг – это деятельность, направленная на проведение консультаций руководителей различных организаций с целью разъяснения широкого круга вопросов, касающихся коммерческих вопросов и других не менее важных аспектов [1]. Среди них отмечаются финансовая, информационная, юридическая, технологическая, кадровая и экспертная деятельность. Ее основное предназначение – оказать помощь управленческой системе, в целях повышения качества менеджмента предприятия.

Но среди большого многообразия направлений развития консалтинговых услуг

отдельное внимание стоит уделить такому направлению, как ИТ-консалтинг, или консалтинг в области информационных технологий. Данное направление часто рассматривают как разновидность аутсорсинговых услуг, при которых специалисты в области информационных, компьютерных или интернет-технологий оказывают консультативную помощь бизнесменам с целью оптимизации процессов и повышения общей эффективности коммерческой деятельности. Сегодня ИТ-консалтинг занимает ключевую роль в развитии информационной инфраструктуры предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

Согласно данным отчета компании IDC Russia IT Services 2014-2018 Forecast and 2013 Analysis, объем российского рынка ИТ-услуг в 2013 году вырос почти на 8% и составил \$7,7 млрд. [2] (рис. 1).

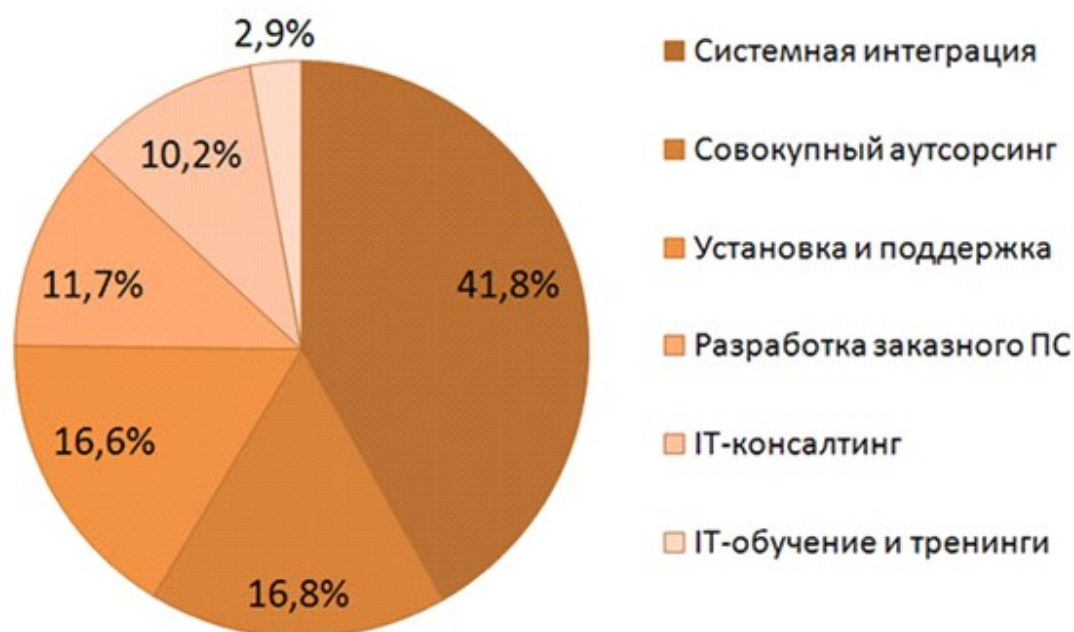

Рис. 1. Распределение ИТ-услуг по типам [2]

В 2014 году финансовые организации продолжали лидировать по потреблению ИТ-услуг. В числе ключевых отраслей для данного бизнеса – государственные структуры, телекоммуникационная отрасль, банковский и финансовый сектор, retail, ТЭК и пищевая промышленность. Но одно из ключевых

значений имеет на этом рынке банковский сектор. Отечественный банковский сектор в настоящее время функционирует в условиях кризиса и постоянного ожесточения конкуренции. Значительное число средних и небольших банков лишились лицензии, а те, кто остаются на рынке, пытаются сохранить свои

позиции, не инвестируя свои собственные средства. Такие события вынуждают руководство банка пересмотреть не только стратегию ИТ-развития, но и в целом внести коррективы в свои стратегические планы.

Ряд российских предпринимателей, среди которых заместитель генерального директора компании «Алладин Р.Д.» А. Сабанов, директор центра «РДТЕХ» Р. Оганесян [3], полагают, что в финансовом секторе экономики сохраняются кризисные тенденции. Банки менее активно вкладывают средства в информационное обеспечение, однако значительного сокращения проектов не наблюдается. Бюджет на банковскую автоматизацию незначительно сокращается или увеличивается, но с особой остротой.

Хотя многие ведущие специалисты, эксперты (например, генеральный директор компании «Синимекс» А. Сыкулев) сферы банковских информационных технологий отмечают, что кризисные периоды часто благоприятны для банков. Происходит замедление экономики, и банки стремятся модернизировать бэк-офисные системы, провести апгрейды, заняться выстраиванием и внедрением инфраструктурных систем. Благодаря тому, что в этот период бизнес не осуществляет сильное давление на ИТ, высвобождаются грамотные, квалифицированные специалисты, которых можно занять на «внутренних» проектах. И это приводит к росту на рынке информационных технологий в целом, что подтверждается данными таблицы.

Перспективными направлениями развития ИТ являются облачные вычисления, мобильные приложения, информационная безопасность, новые человеко-машинные интерфейсы, нейротехнологии. Для коммерческих банков особое место среди направлений ИТ занимают облачные технологии, «большие» данные, интеграция, мобильность. Например, по прогнозам iKS-Consulting к 2020 году весь рынок облачных услуг вырастет почти в три раза, до 78,6 млрд руб. При этом сегмент SaaS достигнет 55,2 млрд руб., IaaS – 19,4 млрд руб., а PaaS – 4 млрд руб. [4]

Практика разработки банковских продуктов и услуг, ведение операционной деятельности,

разработка новых технологий опираются на мировой опыт ведения банковской деятельности. В условиях постоянно изменяющейся внешней среды отечественным коммерческим банкам приходится искать новые пути для оперативного реагирования на такого рода изменения.

По своей сущности рынок информационно-технологических услуг для всех сфер деятельности, в том числе и для банковской сферы, является самым динамичным в России. Ряд аналитиков считают, что за 2016 год рост от потребления ИТ-услуг коммерческими банками составил порядка 20%, в прогнозе на 2017 данная тенденция сохранится [5].

В свою очередь, применение инновационных информационных технологий становится одним из стратегических направлений современного бизнеса. Способность оперативно адаптироваться к динамичным изменениям рынка даст коммерческим банкам конкурентное преимущество.

По данным Министерства экономического развития, отечественная ИТ-отрасль удовлетворяет потребности российского рынка на 25%, основными заказчиками остаются государство и компании с государственным участием. Развитию рынка в большой степени может способствовать политика импортозамещения. Это обусловлено тем, что больше двадцати лет рынок информационных технологий в России развивался как «внедрение западных систем». Стратегия на импортозамещение полностью меняет приоритеты развития данного сегмента рынка. Для этого есть и внутренние и внешние факторы. Большинство отечественных компаний обладают потенциалом для разработки собственных продуктов, которые через некоторое время смогут стать не хуже западных. Но государство должно оказать содействие компаниям и, в первую очередь, не финансовыми вложениями, а стимулированием государственных органов покупать российские продукты.

Дальнейшее развитие российского ИТ-рынка обусловлено не только общеэкономическими и политическими трендами, но и современными российскими и мировыми тенденциями развития спроса на различные ИТ-технологии.

Крупнейшие поставщики услуг ИТ-поддержки

№ 2015	№ 2014	Название	Выручка от услуг поддержки (договоры SLA) в 2015 г., тыс.руб.	Выручка от услуг поддержки (договоры SLA) в 2014 г., тыс.руб.	Рост 2015/2014 гг., %	Ключевые клиенты по сервисным проектам 2015 г.	Количество клиентов по договорам, 2015 г.
1	2	Ланит	12 028 504	9 932 704	21,1%	н/д	н/д
2	3	Техносерв	10 875 098	8 597 281	26,5%	н/д	н/д
3	1	Maykor	10 629 440	10 893 023	-2,4%	Ростелеком, МегаФон, Связной, РЖД, Media Markt, Дикси, Л'Этуаль, О'КЕЙ, Транснефть, Сбербанк России, Россельхозбанк, Связь-Банк, банк Русский Стандарт, Совкомбанк, Бинбанк, Почта России, Правительство Московской области, Министерство финансов РФ, ФСС, Департамент финансов Москвы, ФНС, Россети, РусГидро,	> 1200
4	5	Крок	6 015 577	5 097 010	18%	Росавтодор, Вымпелком, Ингосстрах, Metro Cash & Carry	>450
5	4	Инфосистемы Джет	5 768 890	5 176 863	11,4%	М.Видео, Лето Банк, Черкизово, Иркут	н/д
6	6	ITG (Inline Technologies Group)	4 797 495	4 490 235	6,8%	Ростелеком, МТС, МегаФон, Сбербанк, Газпромбанк, ВГТРК, СУЭК, Зарубежнефть	н/д
7	9	Ай-Теко	4 295 167	2 619 722	64%	н/д	н/д
8	7	ICL Services(1)	3 765 775	3 218 574	17%	Sanofi Russia, Itella Russia, British Petroleum, Ренессанс Капитал, Ашан, Ижавто, Расстал, Alliance Healthcare	71
9	—	Системы и Связь	3 651 271	2 708 917	34,8%	Министерство обороны РФ	4
10	10	Форс	2 849 000	1 307 423	117,9%	ФНС России, РЖД, Газпром, Ростелеком, Уралсиб, Фонд социального страхования РФ, Дикси, М.Видео	755
11	11	AT Consulting	2 201 431	1 305 006	68,7%	МВД, Сбербанк, Ростелеком, Вымпелком, Альфа-Банк, ВТБ	н/д
12	18	Амтел-Сервис	1 847 000	336 000	449,7%	МЧС России, ПФ РФ, Interoute, МетЛайф, ДжамильКо	150
13	—	РДTeX	1 508 854	1 035 079	45,8%	ВТБ, Альфа-Банк, Хоум Кредит Банк, Ренессанс Страхование, Кокк, Банк Зенит, СиВ Лайф, Тойота мотор, Уралсиб, Юнимилк	281
14	—	РТ Лабс	1 233 123	678 020	81,9%	Ростелеком, Минкомсвязи, региональные органы исполнительной власти	26
15	12	АМТ-Груп	1 142 227	933 190	22,4%	ТКС Банк, ТНТ-Телесеть, Ингосстрах, Росбанк, Уралсиб, Раском, Акадо, Банк Открытие, Московский метрополитен	155

Источник: CNews Analytics, 2016 [11]

Среди них необходимо отметить рост спроса на «умные устройства» и интернет-сервисы, внедрение новых систем управления в частных и государственных компаниях. Растет объем программного обеспечения для мобильных устройств в связи с резким увеличением количества смартфонов и планшетных компьютеров.

Данные тенденции диктуют необходимость поиска и внедрения инновационных решений в области банковских информационных технологий. В сфере банковского бизнеса четко выделяются основные катализаторы развития банковской инновационной деятельности: глобализация мировых финансовых рынков и рынков банковских услуг; рост конкуренции со стороны банковского и небанковского секторов; мировой финансовый кризис.

В банковской сфере инновация имеет свои особенности. По мнению проф. И. Т. Балабанова, «Банковская инновация – это реализованный в форме нового банковского продукта или операции конечный результат инновационной деятельности банка», а под инновационной деятельностью понимается при этом «системный процесс создания и реализации инноваций». Примерно такую же точку зрения разделяют в своих работах и другие исследователи: Е. А. Золотова, А. В. Калтырин, В. С. Викулов, П. В. Семикова. По мнению О. И. Лаврушина, «Банковская инновация, или совокупность новых банковских продуктов и услуг, – это синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли». Итак, банковская инновация – это экономическая реализация нового продукта или услуги, улучшение существующего или внедрение нового технологического, маркетингового, организационного либо организационного метода ведения деятельности [6].

Банковская инновация является специфичной, ей присущи некоторые характерные черты, такие как: двойственная природа, определенный жизненный цикл,

взаимообусловленность. Таким образом, инновации в банковской сфере целиком и полностью зависят от научно-технического прогресса в остальных секторах экономики, в частности в сфере информационных технологий.

Сложившаяся ситуация требует от коммерческих банков детального анализа и пересмотра затрат на технологию ведения бизнеса.

Рынок информационных технологий для коммерческих банков, а в частности рынок консалтинговых услуг, за последние несколько лет развивается по двум противостоящим друг другу тенденциям:

- Влияние экономической ситуации в стране, и как следствие, сокращение числа коммерческих банков (отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности);
- Возросший уровень ожиданий от предлагаемых технологических решений.

Таким образом, одной стороной ИТ-консалтинга выступает грамотный выбор банком поставщика инновационных решений, который даст банку не только конкурентное преимущество, но и поможет качественно оптимизировать текущие бизнес-процессы. Если несколько лет назад такие действия позволяли себе только банки-инноваторы, то в настоящее время это является обязательным требованием для ведения успешной банковской деятельности.

С другой стороны, крупным элементом ИТ-консалтинга является разработка ИТ-стратегии, под которой принято считать долговременный план по управлению развитием информационных технологий, который направлен как на удовлетворение возрастающего числа потребностей бизнеса, так и на достижение перспективных целей. Для банковской сферы ИТ-стратегия – это составная часть общей стратегии, важной задачей которой является обеспечение связи стратегических целей с развитием информационных технологий.

Разработка ИТ-стратегии как важнейшая часть стратегического управления современного бизнеса ставит перед собой главную задачу: обеспечение взаимосвязи между целями стратегическими и развитием

информационных технологий. ИТ-стратегия должна не только обеспечить высокий уровень развития информационной инфраструктуры в коммерческом банке, но и определять возможные риски для бизнеса, основные направления для долгосрочного успешного ведения бизнеса в условиях ожесточенной конкурентной борьбы. Отдельно стоит заметить, что именно долгосрочная ИТ-стратегия наиболее актуальна для современного бизнеса. Грамотно выработанные решения позволяют банкам и другим предприятиям финансового сектора обеспечить прозрачность деятельности, четко контролировать инвестиции, модернизировать инфраструктуру, согласованную с задачами бизнеса.

После кризиса 2014 года банковская сфера находится в нестабильном положении. Порядка 200 коммерческих организаций потеряли лицензию. В настоящее время продолжается процесс поглощения небольших организаций более крупными и сильными организациями. Более того, продолжается модернизация законодательной базы функционирования финансовых организаций – это проявляется как на международном уровне, так и внутри нашей страны. Помимо необходимости соблюдать международные стандарты ведения банковской деятельности, отечественные банки вынуждены совершенствовать свои внутренние операции на соответствие новым требованиям законодательства.

Отдельно можно отметить, что отечественные коммерческие банки все чаще разделяют поставщиков своих услуг. Критериев для сегментации можно выделить десятки, однако наиболее распространенным критерием выступает «страна происхождения». На российском рынке ИТ-консалтинга среди ведущих отечественных игроков выступает и иностранные компании. Бытует мнение, что иностранные консалтинговые компании занимают значительную нишу на российском рынке, тем самым повышая свою стоимость и инвестиционную привлекательность для банковской сферы. Это обусловлено тем, что высшее руководство коммерческих банков опирается на более высокий уровень прозрачности зарубежного бизнеса, и выбирая поставщиком компанию из-за рубежа, банк

получит конкурентное преимущество. Таким образом, на отечественном рынке возрастает конкурентная борьба между российскими и зарубежными поставщиками ИТ-услуг. Данную тенденцию можно отметить не только для банковского сектора, с проблемой выбора поставщика сталкивается и страховая бизнес, и финансовый сектор в целом.

Крупнейшие российские банки делают ставку на развитие удаленных сервисов, переводят бизнес в digital-сферу, которая позволит расширить спектр предоставляемых услуг банка клиентам. Крупнейшие частные банки, среди которых СМП Банк, банк «Открытие», Росбанк, Бинбанк, МДМ Банк в 2016 году предоставят клиентам возможность оплаты товаров/услуг со смартфонов с помощью технологии NFC. Технология NFC (Near Field Communication – «коммуникация ближнего поля») превращает мобильный телефон в виртуальную банковскую карту [7].

Анализ исследований [6,7,9] в области реализации инновационных направлений ИТ-консалтинга мобильного сервиса банковских услуг достаточно разнообразен. Обозначенные в статье ориентиры развития ИТ-консалтинга в условиях финансовой нестабильности определяет необходимость развития вектора инноваций в данной сфере на активизацию использования ресурсного потенциала социальных связей и широких кругов населения в банковской практике. В этих целях предлагается использование краудсорсинга, а именно, «краудсорсинговых проектов» в целях совершенствования взаимоотношений между банками и населением. Это, по сути, мозговой штурм «сетевой толпы». Преимуществами данного метода является то, что специалисты, которые наняты банком для решения конкретных задач, будут всегда более ограничены, чем население, которое на основе энтузиазма захочет участвовать в проектах. Таким образом основой таких проектов являются талантливые люди-энтузиасты.

Банковские услуги сложны, и реализация большинства из них строится на доверии. В связи с этой отличительной особенностью банковского функционирования предлагается реализовывать «краудсорсинговые проекты» в соответствии с разработанной схемой (рис. 2),

последовательность реализации действий, которая определенно обеспечит вовлечение и

реализацию потенциала населения в бизнес-процессах коммерческого банка.

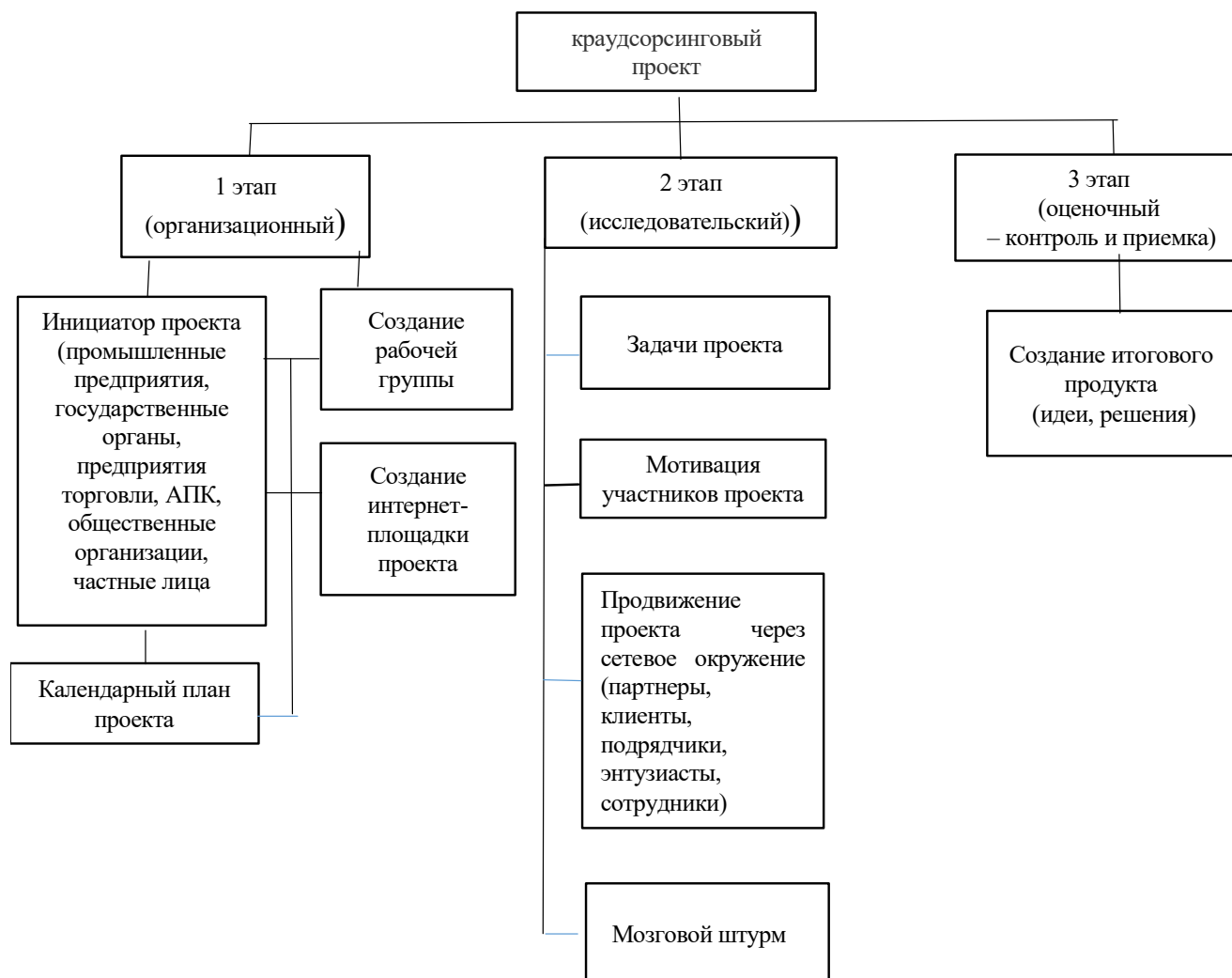

Рис. 2. Схема реализации краудсорсингового проекта

Рассмотрим подробнее каждую составляющую. В большинстве случаев заказчик и инициатор проекта это одно и то же лицо, но иногда они могут отличаться. Заказчиком могут быть государственные органы, общественные организации, коммерческие предприятия или частные лица, основная задача которых – определить потребность, которая решается краудсорсинговыми инструментами.

Здесь же и определяется краудсорсинговой платформы (новая или уже имеющаяся). Платформа должна быть простой в использовании, понятной, и прозрачной. Важной задачей также является выбор системы мотивации для стимулирования участия в проекте, которая в большинстве случаев

является нематериальной. Целевой аудиторией проекта («крауда» или «толпы») могут выступать заинтересованные «энтузиасты», сотрудники компании, потребители услуг и другие.

Оплачивает работу платформы и мотивационную составляющую для победителей проектов заказчик. При этом реализация проектов происходит неизолированное, а в конкретной внешней среде. Таким образом, в схеме отображен общий подход к реализации краудсорсингового проекта.

Использование «краудсорсинговых проектов» позволит оптимизировать решения отдельных задач эффективного управления банковской сферой с учетом расширения границ

привлечения внешних ресурсов и формирования стратегических целей развития.

Таким образом, развитие ИТ-консалтинг в банковской сфере в большинстве случаев

определяется потребностями современного бизнеса и потребителя. В каком соотношении и как будут сочетаться потребности участников процесса во многом определит общую картину информационного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://bankspravka.ru/bankovskiy-slovar/konsalting.html>
2. http://marketing.rbc.ru/reviews/it-business/chapter_1_2.shtml
3. Основные тенденции на рынке ИТ-услуг 2014-2015 годы // [Электронный ресурс] / URL: [\(http://www.tadviser.ru/index.php/Статьи:Основные_тенденции_на_рынке_ИТ-услуг_\(2015\)\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статьи:Основные_тенденции_на_рынке_ИТ-услуг_(2015)) (Дата доступа 20.11.2016)
4. http://www.rbc.ru/technology_and_media/07/11/2016/5820ac659a7947fa13eb79c5
5. Аналитический отчет IDC по заказу Московской биржи. «Обзор рынка информационных технологий» [Электронный ресурс] <http://megamozg.ru/post/10504/> (Дата обращения 21.11.2016)
6. Жданова О.Р., Карминский А.М. Современные тенденции банковских инноваций // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. М. 16-19 июня 2014 г. С. 5962-5972
7. Казанская Е. А. Инновации в банковской сфере // Молодой ученый. 2016. №15. С. 297-301
8. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Галстян А. Ш., Азаров И. В. Оптимизация автоматизированных систем межбанковских расчетов // Финансы и кредит. 2006. № 20 (224). С. 17-21.
9. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Информационное общество и проблемы прикладной информатики // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2014. № 1-1 (20). С. 69-70.
10. Михаленко Д.Г. Механизм формирования стратегии организационных изменений интегрированных экономических систем // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 3[26]. С. 56-64.
11. ИТ в банках и страховых компаниях 2015, [Электронный ресурс] <http://www.cnews.ru/reviews/banks2015> (Дата обращения 21.11.2016)

REFERENCES

1. <http://bankspravka.ru/bankovskiy-slovar/konsalting.html>
2. http://marketing.rbc.ru/reviews/it-business/chapter_1_2.shtml
3. The main trends in the IT services market 2014-2015. // [Electronic resource] / URL: [\(http://www.tadviser.ru/index.php/Articles:Main_tendencies_of_the_market_it_services_\(2015\)\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Articles:Main_tendencies_of_the_market_it_services_(2015)) (Access Date on November 20, 2016)
4. http://www.rbc.ru/technology_and_media/07/11/2016/5820ac659a7947fa13eb79c5
5. Analytical report IDC on the order of the Moscow stock exchange. «Review of the information technology market» [Electronic resource] <http://megamozg.ru/post/10504/> (Date of circulation 11.21.2016)
6. Zhdanova O.R., Karminsky A.M. Modern tendencies of bank innovations // XII All-Russia meeting on problems of governance of VSPU-2014. M. June 16-19, 2014, S. 5962-5972
7. Kazanskaya E. A. Innovations in the banking sphere. // Young scientist. 2016. №15. Pp. 297-301
8. Minakov V.F., Korchagin D.N., Korol A.S., Galstyan A. Sh., Azarov IV Optimization of Automated Interbank Settlement Systems // Finance and Credit. 2006. № 20 (224). P. 17-21.
9. Minakov VF, Minakova TE Information Society and Problems of Applied Informatics // International Journal of Research. Research Journal of International Studies. 2014. No. 1-1 (20). Pp. 69-70.
10. Mikhalenko D.G. The mechanism of formation of the strategy of organizational changes of integrated economic systems // Bulletin of the Volzhsky University named after. V.N. Tatishcheva. 2012. No. 3 [26]. Pp. 56-64.
11. IT in banks and insurance companies 2015, [Electronic resource] <http://www.cnews.ru/reviews/banks2015> (Date of circulation 11.21.2016)

Горячева Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Каплина Анастасия Станиславовна – магистрант кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Goryacheva Tatyana V. – Dr. Sc., Professor, Department of Commerce and Business Process Engineering, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Kaplina Anastasia S. – Master student, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 01.12.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 330.354

В.В. Даньшина

V.V. Danshina

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА

METHODS AND SOURCES OF FUNDING INNOVATION STRATEGY OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS

Обращаясь к вопросу, связанному с влиянием корпоративной социальной ответственности (СОБ) на конкурентоспособность бизнес-организации, автор столкнулся с тем, что административно-управляющий состав большинства бизнес-организаций хотя и понимает, что планирование и реализация инновационных стратегий социально ответственного бизнеса (СОБ) повышает их конкурентоспособность, меняет в позитивной ключе восприятие бизнес-организации в обществе и на рынке, однако является существенной статьей расходов и требует ее планирования, в связи с чем вопрос о методах и способах финансирования проектов в рамках СОБ является одним из ключевых при разработке темы социально ответственного бизнеса. В связи с этим рассмотрены методы и источники финансирования программ и проектов в рамках инновационных стратегий СОБ.

Корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность бизнеса, инновационные стратегии СОБ, методы и источники финансирования инновационных стратегий СОБ

Regarding the issue related to corporate social responsibility influence (CSR) on the competitiveness of a business organization, the author faced the fact that administrators and managers of most business organizations, on the one hand, understand that planning and implementation of innovative strategies of socially responsible business (SRB) increase their competitiveness, change the perception of the business organization in society in a positive way, but on the other hand, consider it a significant item of expenditure. Thus the question of methods and ways of financing CSR projects is a key issue in the development of socially responsible business. In this article we will analyze the methods and sources of CSR projects funding.

Social responsibility of business-structures, corporate social responsibility (CSR), innovative strategies of CSR, methods and sources of financing innovative CSR strategies

Прежде чем перейти к непосредственному освещению вопроса, обратимся к определениям методов финансирования и источников финансирования. Среди множества толкований мы выбрали наиболее полные и содержательные:

«Метод финансирования» – это совокупность действий, направленных на выбор состава и структуры источников финансирования, форм и последовательности их реализации, а также параметров потока денежных и иных средств, направляемых на осуществление производственно-хозяйственной и (или) инвестиционной ИД). При этом совокупность указанных действий должна отвечать достижению определенных целей, количественно выраженных через один или несколько критериальных показателей».

Что касается толкования понятия «источники финансирования», то большинство исследователей оперируют следующим определением: «источники финансирования – 1) существующие и ожидаемые источники получения финансовых ресурсов (внутренние – прибыль, амортизационные отчисления, внешние – кредиты, безвозмездные ссуды); 2) перечень экономических субъектов, способных предоставить такие ресурсы» [2].

В рассмотренных научных изысканиях о методах и источниках финансирования их авторы исследуют методы и источники в отношении инвестиций и инвестиционных проектов, однако проекты в сфере СОБ также можно назвать инвестиционными, поскольку «инвестиции – это долгосрочные вложения капитала в собственную страну или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты» [10]. Таким образом, говоря о методах и источниках финансирования инновационных стратегий СОБ, мы говорим об инвестировании денежных средств в эти проекты и программы.

В процессе изучения вопроса о методах и источниках финансирования программ СОБ мы обратились к опыту коллег и рассмотрели ряд научных работ, посвященных исследованию указанного вопроса.

Так, Л.Л. Игоница в книге «Инвестиции» рассматривает методы финансирования инвестиционных проектов и выделяет такие как самофинансирование, акционирование, кредитное финансирование (инвестиционные кредиты банков, выпуск облигаций), лизинг, бюджетное финансирование, смешанное финансирование, проектное финансирование [6]. Автор представляет толкование методов и источников финансирования, а также их классификацию, обращается к определениям понятия проектное финансирование. Кроме того, автор подробно рассматривает каждый источник финансирования, описывает их достоинства и недостатки.

М.Г. Лапаева и О.А. Абрамова в статье «Источники и методы финансирования инвестиционного проекта» обращаются к особенностям инвестиционных процессов в России, видам источников финансирования и методам финансирования [7].

Т.В. Морозова в статье «Особенности выбора источников, форм и методов финансирования инновационно-инвестиционных проектов» придерживается классической классификации источников финансирования, однако понятие «методы финансирования» в статье заменяет понятием «формы финансирования», добавляя к основным методам финансирования такие как венчурное финансирование и франчайзинг [8]. Кроме того, автор обращается к классификации по типу участия внешнего финансирования в проекте, а также описывает задачи, которые решают верно выбранные в соответствии с условиями методы финансирования.

В.П. Попков, В.П. Семенов в главе «Методы финансирования инвестиционной деятельности коммерческих предприятий» книги «Организация и финансирование инвестиций» приводят возможные методы финансирования, ссылаясь на законодательство РФ и отмечают, что основными методами финансирования являются «самофинансирование, кредитный, бюджетный, а также комбинированный методы» [9].

В пособии «Инвестиции: источники и методы финансирования» [5] А.Г. Ивасенко и Я.И. Никонова выделяют главу «Источники и

методы финансирования инвестиций», в которой подробно описывают источники финансирования: собственные финансовые средства хозяйствующих субъектов, бюджетный ассигнования, иностранные инвестиции, заемные средства. Отмечая, что «методы финансирования реализуются через формы и способы финансирования», авторы выделяют такие формы, как бюджетное финансирование, самофинансирование, акционирование, долговое финансирование, проектное финансирование, лизинг, ипотечное кредитование, венчурный бизнес.

Для более удобного восприятия проанализированных источников представим информацию в виде таблицы.

Опираясь на рассмотренные исследования, обратимся к вопросу о том, какие из источников и методов финансирования наиболее характерны для обеспечения реализации инновационных стратегий СОБ.

Из числа методов финансирования для СОБ наиболее характерны такие как самофинансирование, создание фондов, корпоративное волонтерство [3], проектное финансирование, кредитование, создание отдела, работающего над проектами СОБ, наделение сотрудника организации полномочиями по решению вопросов, связанных с СОБ.

Источники финансирования – самофинансирование, внутренние источники (прибыль компании, средства акционеров), внешние (кредиты банков, кредиты частных лиц, иностранные инвестиции, гранты и конкурсы, венчурный капитал, средства инвесторов). Остановимся на некоторых методах и источниках более подробно. В частности, метод создания фондов подразумевает организацию фонда в компании цель которого – сбор финансовых или других материальных средств для помощи нуждающимся.

Проектное финансирование «выступает как метод финансирования инвестиционных проектов, характеризующийся особым способом обеспечения возвратности вложений, в основе которого лежат исключительно или в основном денежные доходы, генерируемые инвестиционным проектом, а также

оптимальным распределением всех связанных с проектом рисков между сторонами, участвующими в его реализации» [6]. Метод проектного финансирования предполагает долгосрочные перспективы проекта СОБ и его капитализации.

В зависимости от подхода организации к реализации проектов СОБ ее руководство может уполномочить сотрудника организации разрешать вопросы, связанные с СОБ или выделить для этого в штате отдельную единицу.

Что касается источников финансирования, то самофинансирование проекта СОБ (подразумевает использование тех средств, которые образуются в результате реализации проекта) возможно, но в долгосрочной перспективе.

Для финансирования проектов СОБ бизнес-организация может участвовать в конкурсах или, если она занимается научно-исследовательской работой, то в конкурсах на получение грантов. Конкурсы и конкурсы на получение грантов могут быть организованы как муниципальными, государственными структурами, так и бизнес-организациями, частными лицами.

В статье «Оценка компаний в области социальной ответственности бизнеса» [4] мы обращались к стадиям развития СОБ в организации и выделили такие стадии, как оборонительная, правовая, функциональная, стратегическая и гражданская. В соответствии с этими стадиями можно определить несколько подходов к финансированию проектов СОБ. Остановимся на них подробнее.

На первой стадии – оборонительной – компания отрицает свою вину за негативные последствия своей деятельности, оказывающие воздействие на окружающую среду, общество. В связи с этим на этой стадии речь не идет о проектах СОБ, следовательно, компании не прибегают ни к каким источникам и методам финансирования СОБ.

Вторая стадия – правовая – подразумевает ведение компанией своей деятельности, отвечающей требованиям законодательства. То есть в таких компаниях понимание СОБ ограничивается соблюдением рамок закона в таких аспектах, как, например, выплата «белой» заработной платы, своевременная уплата

Таблица 1

**Подходы к определению методов и источников финансирования
инновационных стратегий СОБ**

Автор, название	Основные положения
Л.Л. Игонина, «Инвестиции»	Выделяет такие методы, как самофинансирование, акционирование, кредитное финансирование (инвестиционные кредиты банков, выпуск облигаций), лизинг, бюджетное финансирование, смешанное финансирование, проектное финансирование. Представляет толкование методов и источников финансирования, их классификацию, обращается к определениям понятия проектное финансирование, а также подробно рассматривает каждый источник финансирования, описывает их достоинства и недостатки.
М.Г. Лапаева, О.А. Абрамова, «Источники и методы финансирования инвестиционного проекта»	Обращаются к особенностям инвестиционных процессов в России, видам источников финансирования и методам финансирования.
Т.В. Морозова, «Особенности выбора источников, форм и методов финансирования инновационно- инвестиционных проектов»	Придерживается классической классификации источников финансирования, однако понятие «методы финансирования» в статье заменяет понятием «формы финансирования», добавляя к основным методам финансирования такие, как венчурное финансирование и франчайзинг. Кроме того, автор обращается к классификации по типу участия внешнего финансирования в проекте, а также описывает задачи, которые решают верно выбранные в соответствии с условиями методы финансирования.
В.П. Попков, В.П. Семенов, «Организация и финансирование инвестиций»	Приводят возможные методы финансирования, ссылаясь на законодательство РФ и отмечают, что основными методами финансирования являются «самофинансирование, кредитный, бюджетный, а также комбинированный методы».
А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонova, «Инвестиции: источники и методы финансирования»	Описывают источники финансирования: собственные финансовые средства хозяйствующих субъектов, бюджетный ассигнования, иностранные инвестиции, заемные средства. Отмечая, что «методы финансирования реализуются через формы и способы финансирования», авторы выделяют такие формы, как бюджетное финансирование, самофинансирование, акционирование, долговое финансирование, проектное финансирование, лизинг, ипотечное кредитование, венчурный бизнес.

налогов и т.д. Таким образом, компании, осуществляющие политику в сфере СОБ на правовой стадии, не выделяют в бюджете организации отдельную строку для проектов СОБ, при этом финансирование для соблюдения правовых рамок может быть почерпнуто из таких внутренних источников,

как прибыль компании, отчисления по страховым выплатам и внешних – кредиты банков, частных лиц, соответственно, могут опираться на такие методы финансирования, как самофинансирование и кредитование. Например, в рамках исследования оценки компаний в области СОБ автором было

проведено анкетирование с целью изучения понимания СОБ руководителями крупных бизнес-организаций Саратова, Саратовской области, в результате которого стало очевидно, что более половины организаций находятся или на стратегической или на оборонительной стадии, при этом на вопрос об источниках финансирования многие опрошенные отвечали, что используют заемные средства для выплат заработной платы или налоговых отчислений.

На функциональной стадии компания берет на себя некоторые обязательства в области СОБ, которые могут принести краткосрочные или среднесрочные результаты (подразумеваются разовые акции, связанные с СОБ). В этом случае проекты СОБ выступают второстепенной строкой в бюджете организаций и в зависимости от размера организации и масштабности проектов и программ СОБ, на их реализацию выделяется минимальный процент от общего бюджета или они финансируются по остаточному принципу.

Для реализации проектов СОБ на функциональной стадии применяют такие методы, как самофинансирование, создание фондов, корпоративное волонтерство. В качестве внутренних источников используют такие как прибыль компании, отчисления по страховым выплатам, амортизационные отчисления. Из внешних источников компании, реализующие СОБ на функциональной стадии, используют кредиты банков, кредиты частных лиц, гранты. Компании, в которых политика в сфере СОБ находится на функциональной стадии, не прибегают к другим методам и источникам в связи с тем, что они либо сложно осуществимы технически, либо финансово затратны, что нецелесообразно использовать применительно к коротким разовым акциям.

Стратегическая стадия предполагает внедрение мер в сфере СОБ в стратегическое планирование компании с ориентацией на долгосрочную перспективу. А в рамках пятой, гражданской стадии бизнес-организация продвигает идеи и принципы СОБ в бизнес-сообщество. Важно учитывать, что каждая последующая стадия развития СОБ в организации включает характеристики

предыдущих.

В плане подхода к финансированию стратегическую и гражданскую стадии целесообразно объединить, поскольку источники и методы финансирования у них одинаковы. И стратегическая, и гражданская стадии предусматривают ведение политики в сфере СОБ с учетом долгосрочных перспектив, это объясняется тем, что реализация инновационной стратегией, подразумевает не столько получение сиюминутной прибыли, сколько долгосрочные перспективы роста. В отношении СОБ это может быть связано с возможностью выхода компании на мировой фондовый рынок.

В статье «Оценка компаний в области социально ответственного бизнеса» мы пришли к выводу, что «развитие политики в области СОБ и устойчивого развития оказывает влияние на повышение капитализации компании, поскольку бизнес-организации, обладающие четкой, грамотной политикой в сфере СОБ, на современном рынке оцениваются гораздо выше». Не менее важны уровень и качество реализации инновационных стратегий СОБ и для тех компаний, которые еще не вышли на мировой рынок, поскольку «при осуществлении политики в сфере СОБ на пятой гражданской стадии обладают перспективой после выхода на мировую фондовую биржу войти в престижные индексы, оценивающие работу компаний в сфере СОБ и устойчивого развития, а это означает переход на другой, более высокий уровень – привлечение новых инвесторов и высококвалифицированных кадров, рост стоимости акций».

В связи с тем, что ценность реализации политики в соответствии с принципами СОБ становится все выше на всех уровнях власти и в обществе, заглядывая в будущее, очевидно, что «в скором времени на российский фондовый рынок будут введены свои индексы оценки деятельности компаний в области СОБ и устойчивого развития, а значит, те бизнес-организации, которые уже сейчас прорабатывают, реализуют стратегию СОБ и устойчивого развития, обладают значительными перспективами на дальнейший рост, развитие, расширение».

Таким образом, компании, которые

придерживаются такого подхода к СОБ, могут прибегать к любым из рассмотренных методов и источников финансирования СОБ, руководствуясь не количеством вложенных ресурсов в те или иные источники, методы финансирования, а их оптимальностью, полезностью и эффективностью для реализации инновационных стратегий СОБ.

Необходимо учитывать, что при реализации программ СОБ финансирование может

исходить как из одного, так и из нескольких источников, может применяться как один, так и несколько методов. Объединим полученные данные в табл. 2.

Теоретические материалы и наработки, рассмотренные и описанные в данной статье, станут одной из точек опоры для дальнейшего изучения вопросов СОБ, в частности методологии формирования инновационной стратегии СОБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь: 25000 терминов / под ред. А.Н. Азриляна. 7-е изд., доп. М., 2010. 1472 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
3. Даньшина В.В. Классификация видов социальной ответственности бизнеса // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2016. № 3.
4. Даньшина В.В. Оценка компаний в области социальной ответственности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4.
5. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Инвестиции: источники и методы финансирования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Омега-Л, 2009. 261 с.
6. Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: Экономистъ, 2005. 478 с.
7. Лапаева М.Г., Абрамова О.А. Источники и методы финансирования инвестиционного проекта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 8 (90). С. 19-23.
8. Морозова Т. В. Особенности выбора источников, форм и методов финансирования инновационно-инвестиционных проектов. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 17, Т. 72. С. 35-39.
9. Попков В.П., Семенов В.П. Организация и финансирование инвестиций. СПб.: Питер, 2001. 224 с.
10. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е изд. М., 2008.

REFERENCES

1. Azriliyan A.N. Great Dictionary of Economics: 25000 terms. 7th revised edition, 2010. 1472 p.
2. Borisov A.B. Great Dictionary of Economics. Moscow: Book world, 2003. 895 p.
3. Danshina V.V. Classification of corporate social responsibility // Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: economics. 2016. № 3.
4. Danshina V.V. Assessing enterprises in the field of social responsibility of business-structures // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business institute. 2016. № 4.
5. Ivacenko A.G., Nikonova Ya.I. Investments: sources and methods of funding. 3th edition revised, supplemented. Moscow: Omega-L, 2009. 261 p.
6. Igonina L.L. Investments. Moscow: Economist, 2005. 478 p.
7. Lapaeva M.G., Abramova O.A. Sources and methods of financing of the investment project // Bulletin of the Orenburg State University. 2008. № 8 (90). P. 19-23.
8. Morozova T. V. Features selection of sources, forms and methods of financing of innovation and investment projects // Southern Federal University. technical science. 2006. № 17. T. 72. P. 35-39.
9. Popkov V.P., Semenov V.P. The organization and financing of investments. St.Peterburg: Peter, 2001. 224 p.
10. Raizberg B.A., Lozovskiy L.Sh. Dictionary of modern economic terms. 4th edition. Moscow, 2008.

Таблица 2

Подходы к финансированию проектов СОБ

Стадия развития СОБ в организации	Характеристика подхода к финансированию	Используемые источники и методы финансирования
Оборонительная	Отсутствие финансирования	Отсутствие источников и методов финансирования
Правовая	Компании не выделяют в бюджете отдельную строку для проектов СОБ. Цель финансирования – необходимость обеспечения реализации действий, связанных с соблюдением законодательства (налоговые отчисления, выплаты «белой» зарплаты).	Источники: - внутренние: прибыль компании, - внешние: кредиты банков; кредиты частных лиц. Методы: - самофинансирование; - кредитование.
Функциональная	Проекты СОБ выступают второстепенной строкой в бюджете организаций и в зависимости от размера организации и масштабыности проектов и программ СОБ на их реализацию выделяется минимальный процент от общего бюджета или они финансируются по остаточному принципу.	Источники: - внутренние: прибыль компании, - внешние: кредиты банков, кредиты частных лиц, конкурсы и гранты. Методы: - самофинансирование; - создание фондов; - корпоративное волонтерство, - проектное финансирование.
Стратегическая Гражданская	Используются любые методы и источники финансирования, обеспечивающие оптимальную, полезную и эффективную базу для реализации инновационных стратегий СОБ.	Источники: – самофинансирование; - внутренние: прибыль компании, средства акционеров. - внешние: кредиты банков, кредиты частных лиц, иностранные инвестиции, гранты и конкурсы, акционирование, средства инвесторов. Методы: - самофинансирование; - создание фондов; - корпоративное волонтерство; - проектное финансирование; - кредитование; - создание отдела, работающего над проектами СОБ; - акционирование; - наделение сотрудника организации полномочиями по решению вопросов, связанных с СОБ.

Даньшина Варвара Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Института Развития Бизнеса и Стратегий Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Danshina Varvara V. – Associate professor of Business engineering and commerce of Institute of Business Development and Strategies of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 02.12.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 338

Ч.А. Мусбахова

Ch.A. Misbakhova

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

FORMATION OF THE MECHANISM OF FUNCTIONING OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Изложены отдельные теоретические аспекты формирования механизма функционирования технологических платформ в экономике знаний. Представлен потенциал новаторских возможностей Российской Федерации, приведена характеристика уровня развития региональной инновационной системы на примере Республики Татарстан. Показана практика построения системы инфраструктурных объектов технологических платформ в Республике Татарстан. Приведена модель формирования экономики знаний в сфере химической макротехнологии на базе механизмов технологических платформ. Охарактеризована система технологических платформ с участием Казанского национального исследовательского технологического университета в сфере химической макротехнологии. Обозначены проблемы и перспективы развития технологических платформ в Российской Федерации.

The article presents some theoretical aspects of formation of the mechanism of functioning of technological platforms in the knowledge economy. Presented potential innovative possibilities of the Russian Federation, shows the characteristics of the level of development of the regional innovation system by the example of the Republic of Tatarstan. It is shown that the practice of building a system of infrastructure technology platforms in the Republic of Tatarstan. A model of the formation of the knowledge economy in the field of chemical macrotechnologies based technology platforms mechanisms. Characterized by a system of technological platforms with the participation of Kazan State Technological University in the field of chemical macrotechnologies. The problems and prospects of development of technological platforms in the Russian Federation.

Технологическая платформа, экономика знаний, инжиниринговый центр, кластерная активация

Technology platform, knowledge economy, engineering center, cluster activation

В современных экономических условиях особое значение приобретают инновации и эффективные механизмы их внедрения на основе стратегического подхода. Инновационные процессы в российской экономике характеризуются разнонаправленными тенденциями. С одной стороны – это накопленный опыт и большой потенциал в научных и отраслевых секторах. Вместе с тем имеет место недостаточно высокий уровень коммерциализации инноваций или трансформации результатов научных изысканий в практическую деятельность секторов экономики. Обозначенное разногласие значительно влияет на развитие экономики и их эффективность. Технологические платформы как инструмент государственной политики являются принципиально новым и на сегодняшний день достаточно сложным механизмом.

В рамках технологических платформ осуществляется конструктивный диалог субъектов различных уровней, а именно государства, бизнеса, науки и образования. Указанное взаимодействие направлено на развитие приоритетных направлений экономики, максимально способствует повышению уровня конкурентоспособности.

В современных экономических и геополитических условиях ключевым фактором роста экономики являются знания и интеллектуальный потенциал. В этой связи проблема перехода к экономике знаний в российской экономике стоит наиболее остро. Однако по ряду причин отечественная экономика недостаточно восприимчива к передовым инновационным достижениям научного и технического прогресса. Для усиления данных позиций необходимо делать больший акцент на значимости научных разработок и их коммерциализации. В качестве механизма финансирования данных моделей развития экономики должно выступить частно-государственное партнерство в виде инвестиционных вливаний в технологическое развитие конкурентоспособных производителей.

По оценкам зарубежных экспертов, Россия занимает третье место среди стран мира по

численности занятых научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками. Вместе с тем по уровню затрат на исследования и разработки Россия располагается лишь на девятой позиции. В расчете на одного занятого в сфере НИОКР в научных и образовательных учреждениях расходы на исследования и разработки в Российской Федерации составляют около 17 тыс. долларов США. При этом в Польше данный показатель в два раза выше (34 тыс. долларов США), в Чехии – более чем в три раза выше (67 тыс. долларов США). В таких странах, как Китай, США, Южная Корея расходы на исследования и разработки на одного занятого превышают 100 тыс. долларов США [1].

Эффективность инвестиций в научные исследования и разработки сказывается на инновационном развитии государства. Россия традиционно направляет немалую часть валового продукта на исследования и разработки. При этом большая доля инвестиций расходуется на содержание и обслуживание большого и неэффективного числа государственных научно-исследовательских институтов. Последние, в свою очередь, практически не связаны с системой подготовки квалифицированных кадров и не взаимодействуют с сектором предпринимательства.

Вместе с тем инвестиции частного сектора в науку незначительны. В своем большинстве современный бизнес основывается на экстенсивном росте или на расширении рынка. Интенсификация и модернизация технологически устаревшего оборудования достаточно капиталоемка и не привлекают предпринимателей. Таким образом, большинство российских научных разработок используется и патентуется в зарубежных странах, где наиболее активно привлекают российские интеллектуальные ресурсы.

По уровню новаторских возможностей Россия занимает 35 позицию среди стран мира. При этом имеется значительная вариативность между составляющими индекс показателями.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по Индексу новаторских возможностей

	Индекс ученых и инженеров	Индекс политики новаторства	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности стратегии компаний
	Место среди стран мира				
Россия	9	58	41	45	63

Такой большой разброс между разными аспектами новаторских возможностей значительно снижает общую эффективность использования человеческого капитала. Это приводит к тому, что по выходу патентов на международный рынок Российская Федерация уже заметно уступает Индии и Китаю.

Передовое законодательство, современная инновационная инфраструктура и активная государственная поддержка обеспечили формирование в Республике Татарстан благоприятных условий для постоянного наращивания инновационной активности. Это нашло свое отражение в основных показателях инновационной деятельности и подтверждается общефедеральными рейтингами.

Согласно Рейтингу инновационной активности регионов, ежегодно проводимому Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий, по итогам 2013-2015 годов Республика Татарстан сохраняла лидирующие позиции и входила в тройку лидеров, а в текущем 2016 году Татарстан вышел на первое место. Лидирующие позиции Татарстана подтверждает и Система оценки инновационного развития регионов России, разработанная в 2013 году Ассоциацией инновационных регионов России (далее – АИРР) совместно с НИУ «Высшая школа экономики», Институтом экономической политики им. Е.Т.Гайдара, региональных экспертов и одобренная Министерством экономического развития Российской Федерации.

Кроме того, Республика Татарстан на

протяжении последних лет входит в пятерку лучших среди субъектов Российской Федерации по количеству подаваемых заявок на изобретения в Роспатент (в 2015 году подано 789 заявок на изобретения). По количеству полученных и используемых патентов на 4-е место по числу полученных патентов (705) и 3-е место по числу используемых патентов (866).

Используя инновационные подходы, активно развивается инфраструктура технологических платформ Республики Татарстан. На объектах технологических платформ доля инновационной продукции более 60%, при этом в среднем по республике – 21,1%. Серьезным шагом для развития технопарковых структур является создание территорий опережающего социально-экономического развития в Набережных Челнах и Зеленодольске.

Для решения задачи развития инновационной инфраструктуры и сектора высоких технологий предусматривается реализация совместных инновационных проектов, усиление связей между университетами и промышленностью, а также создание недостающих элементов инновационной инфраструктуры, в том числе на основе инфраструктуры вузов. Для динамичного развития технологических платформ в настоящее время существует необходимость разработки принципиально новой концепции региональной модели системы планирования и управления НИОКР, включающей механизм паритетного финансирования мероприятий. Данная проблема не решена ни в одном из регионов

России. Она включает шесть этапов реализации: планирование, финансирование, выполнение и учет НИОКР, а также контроль за использованием результатов интеллектуальной деятельности и анализ эффективности НИОКР.

Активно развивается высокотехнологичная инжиниринговая сфера. В Республике Татарстан уже созданы и функционируют 6 объектов инжиниринговой инфраструктуры поддержки инновационно активных предприятий, специализирующихся в разных отраслях промышленности, а именно в сфере химической промышленности, производстве полимеров, машиностроении, робототехнике, медицине, лазерных технологиях. По итогам 2015 года инжиниринговыми центрами оказаны различные услуги для 250 предприятий, при их содействии создано более 20 новых и усовершенствованных продуктов. Каждый инжиниринговый центр сотрудничает с университетами, крупными промышленными предприятиями и инновационно активными малыми предприятиями.

Таким образом, экономика Татарстана многоукладна и включает как традиционную и современную экономику, так и отдельные элементы экономики будущего, а именно экономики знаний. «Экономика знаний» имеет предел развития: в стратегической перспективе среднегодовой прирост ее добавленной стоимости будет ограничен коридором 1,5-2% в год. Это объясняется высокой зависимостью от крупнотоннажного производства, слабо ориентированного на конечного потребителя.

Ключевым механизмом преодоления ограничения станет кластерная активация, в основе которой лежит «тройная спираль» взаимодействия науки, бизнеса и власти. В рамках кластерной активации особое внимание будет уделено инновационным кластерам «умной экономики», которые в отличие от кластеров «современной экономики», должны производить не только конкурентоспособную, но и радикально новую продукцию, материалы и технологии.

В Республике Татарстан сформирован портфель конкурентоспособных кластеров «современной экономики» и «экономики знаний». В Стратегии социально-

экономического развития Республики Татарстан до 2030 года предусмотрено 10 таких перспективных кластеров, для формирования которых в республике есть необходимая база. Эти кластеры объединены в рамках единого проекта «Татарстанская технологическая инициатива», который может стать пилотным в рамках «Национальной технологической инициативы» Российской Федерации.

Развитие «экономики знаний» должно производиться путем формирования принципиально технологически новых организаций и проектов. Причем целесообразна кооперация инновационных технологий и проектов в конкурентоспособные инновационные кластеры, дающие возможность преумножения добавленной стоимости в цепи создания продукта. Инновационные кластеры направлены на приумножение научного и технологического потенциала экономических субъектов для создания сетей и цепочек производства инновационной продукции. В данном случае ключевым условием успешности служит способность субъектов кластера к интеграции в международное пространство, в том числе возможность привлечения передовых зарубежных технологических и финансовых партнеров.

На сегодняшний день в российской экономике действует около тридцати технологических платформ. Кроме того, имеется опыт создания инновационной инфраструктуры в форме промышленных площадок в различных сферах науки и техники. [2]. В качестве примера технологических платформ можно привести платформу по глубокой переработке углеводородных ресурсов. В составе данной платформы присутствуют как государственные, так и негосударственные образовательные и бизнес структуры.

Роль университетов в деятельности технологической платформы заключается в обозначении и развитии проблематики и ее ключевых потребителей. В свою очередь, использование российскими производствами научных разработок обеспечивается путем вовлечения университетов в состав технологических платформ. К примеру, в Казанском национальном исследовательском

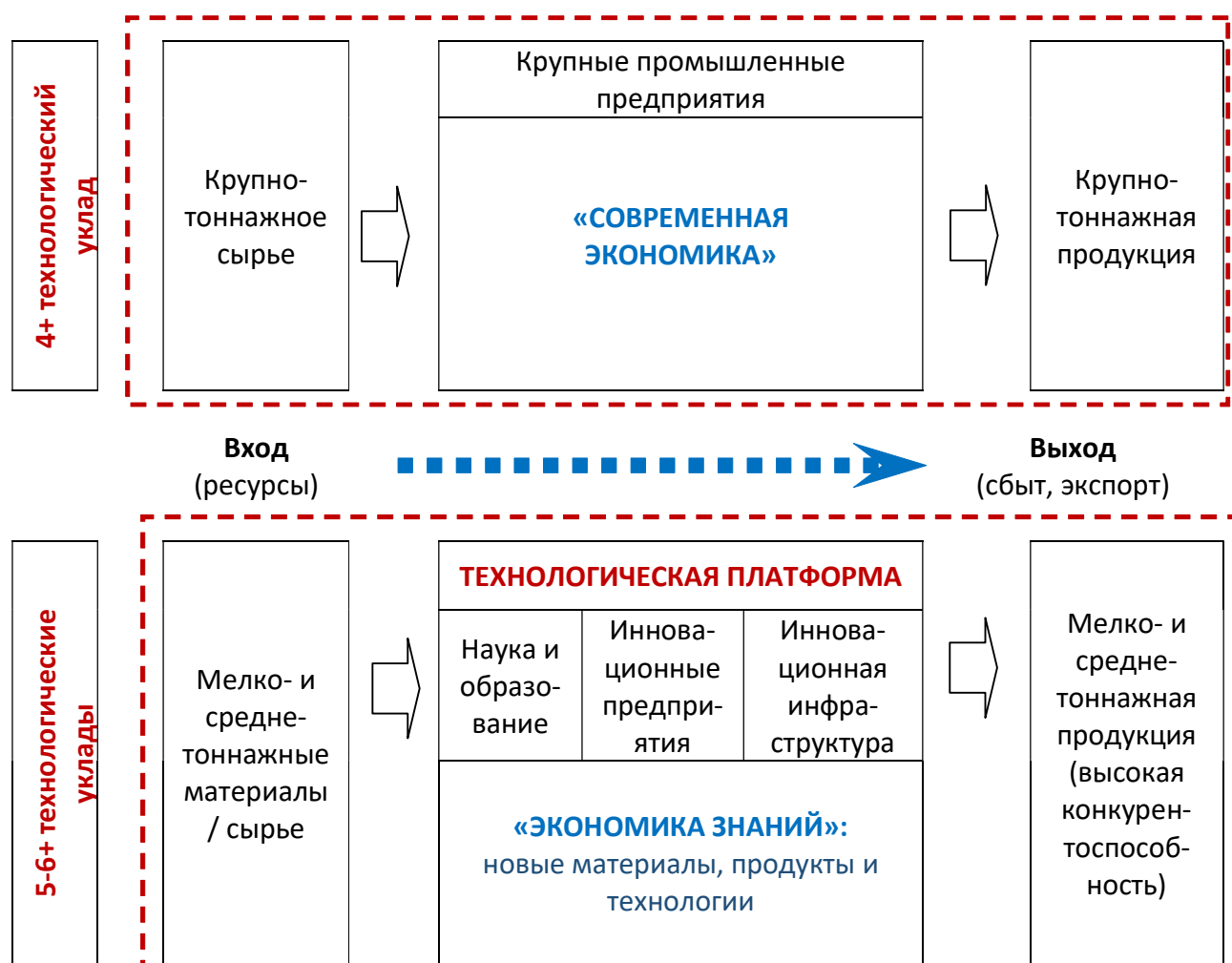

Рис. 1. Структурная модель формирования экономики знаний в сфере химической макротехнологии на базе механизмов технологических платформ

технологическом университете есть заделы шести технологических платформ. В данных платформах вуз выступает в роли головной организации, что обеспечивает инновационный спрос на результаты инновационной деятельности.

Отметим, что спецификой отечественных технологических платформ является обязательное участие образовательных учреждений. Согласно нормативным документам Правительства Российской Федерации в сфере инновационного развития, высоких технологий и высшего образования приоритетным является направление денежных средств бюджетов всех уровней на выполнение вузами научных разработок, причем непосредственно во взаимодействии с заказчиком – представителем бизнеса. При этом, предприниматель – заказчик

обеспечивает полное софинансирование. Результатом данной работы должно стать усиление взаимодействия и сотрудничества бизнеса и науки в целях проведения научных исследований и их последующей коммерциализации.

Вместе с тем по сравнению с развитыми зарубежными странами Россия существенно отстает по уровню финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Развитие взаимодействия бизнеса с наукой и университетами является длительным процессом и по опыту зарубежных стран может продлиться до десяти лет.

Технологические платформы как инструменты развития инновационной системы направлены на интенсификацию сотрудничества науки и бизнеса. Идея заключается в формировании инновационной

Рис. 2. Технологические платформы с участием Казанского национального исследовательского технологического университета

Таблица 2

Финансирование инновационного развития бизнеса и образования в Российской Федерации

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Финансирование исследований и разработок по программам инновационного развития предприятий, млрд. руб.	82,9	227,6	291,9	344,1	330,7	304,6
Финансирование научных и образовательных институтов, млрд. руб.	2,9	11,5	126,5	20,2	21	22,8
Доля финансирования исследований и разработок институтов, %	3,5	5	5,7	5,9	6,3	7,5

инфраструктуры в формате промышленной площадки, где основные участники могли бы взаимодействовать, обсуждать направления развития определенного субъекта или отрасли экономики, определять общую взаимовыгодную стратегию развития. В роли ключевых участников здесь выступают не только представители науки и практики, но и государственные управленцы, производители, потенциальные потребители.

Несмотря на массовое распространение и интенсивное развитие в последнее десятилетие, в настоящее время существует мнение, что потенциал европейских технологических платформ по-прежнему мало использован. По мнению заинтересованных участников, вклад технологических платформ в решение насущных проблем устойчивого социально-экономического развития Европы может быть еще более обширным в результате

усиления роли представителей бизнеса в деятельности технологических платформ. Кроме того, делается акцент на усиление внимания к достижению общественных и социальных выгод в ходе функционирования технологических платформ.

Европейские технологические платформы предполагают также возможность участия третьих стран. Масштаб участия и представительства третьих стран среди игроков европейских технологических платформ варьируется в зависимости от сущности платформы. К примеру, есть технологические платформы, где число участников из стран, не входящих в Европейский Союз, достаточно значимо – Единая технологическая платформа в сфере обеспечения промышленной безопасности «Industrial Safety ETP». Вместе с тем существуют технологические платформы, где участвуют исключительно европейские организации – Европейская автотранспортная платформа «European Road Transport Research Advisory Council» [3].

Таким образом, технологические платформы представляют собой достаточно эффективный инструмент взаимодействия бизнеса, науки и образования, результатом деятельности которого должна стать адаптация и соответствие обучающегося к требованиям и компетенциям будущей профессии, следовательно, повышения профессиональных навыков.

На сегодняшний день в Российской Федерации установились реалии, где функционирование технологических платформ крайне актуально. Во-первых, отечественная экономика столкнулась с вызовами, обусловленными потерей конкурентных позиций в сфере науки и техники. Кроме того, присутствует высокий уровень износа основных производственных средств и научной материально-технической базы. Все перечисленное определяет неизбежность технологической модернизации российской экономики.

Во-вторых, крайне низок спрос на инновации со стороны российских предприятий и организаций промышленных видов деятельности. Данная тенденция усугубляет неопределенность инновационного развития и заинтересованность представителей бизнеса в научных и технологических проектах с долгосрочным периодом реализации.

В-третьих, в силу того, что отечественный бизнес характеризуется достаточно низкой инновационной активностью, он не оказывает требуемого влияния на стратегические направления научных исследований и разработок. В последние десятилетия в России наблюдалось существенное сокращение сектора исследований и разработок, а также значительное падение промышленного производства, что привело к фрагментарности в науке и производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года* // <http://tatarstan2030.ru/>
2. Шинкевич М.В., Малышева Т.В. Совершенствование механизмов регулирования научно-инновационной деятельности на региональном уровне // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2016, №5(61). С. 142-151
3. *Российские технологические платформы* // <https://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue>

REFERENCES

1. *Strategy for Social-Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030* // <http://tatarstan2030.ru/>
2. Shinkevich M.V., Malysheva T.V. Improving the mechanisms of regulation of scientific and innovation activities at the regional level. *Bulletin Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2016, №5 (61). P. 142-151
3. *Russian technology platforms* // <https://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue>

Мисбахова Чулпан Адиповна – кандидат социологических наук, доцент кафедры инноватики в химической технологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Misbakhova Chulpan A. – Ph.D., Associate Professor, Kazan National Research Technological University

Статья поступила в редакцию 18.11.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 33; 338.2

А.Н. Плотников, Д.Д. Плотников, А.Г. Заикин, Т. Р. Сергазиева
A. N. Plotnikov, D. A. Plotnikov, A. G. Zaikin, T. R. Sergazieva

СТРАТЕГИЯ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ RESOURCE-SAVING STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Статья посвящена исследованию таких экономических категорий как стратегия, стратегическое планирование, долгосрочный план, прогноз, плановые задания. Рассматриваются их взаимосвязь и отличия. Предлагается авторское понимание этих категорий, а также практическое использование теоретических исследований для разработки стратегии ресурсосбережения на предприятии.

The article is devoted to the research into economic categories, including strategy, strategic planning, long-term plan, forecasting, and target figures. The authors consider the interrelation and differences between these categories, understanding of these categories, and practical application of the results of theoretical research to develop the strategy for resource-saving at enterprises.

Стратегия, стратегическое планирование, долгосрочный план, прогноз, плановые задания

Strategy, strategic planning, long-term plan, forecast, target figures

Что понимается под стратегией? Ее определяют, как «искусство руководства; общий план ведения этой работы, исходя из сложившейся действительности на данном этапе развития» [1] ...или» обобщенную модель действий, необходимых для достижения поставленных целей [2, с. 12]. Предполагается, что менеджеры ставят перед организацией конкретные, измеримые, уместные, стимулирующие, значительные цели на определенный период времени.

Здесь «конкретность» граничит с количественной определенностью, что сближает назначение стратегии и долгосрочных планов.

В близком к упомянутому выше определению «стратегическое планирование – это одна из функций управления – процесс выбора целей

организации и путей их достижения», заложено скрытое толкование самой стратегии, где «действие» заменено словом «путь» – целенаправленное движение, развитие, представляется нам более конструктивным [3, с. 235].

У. Кинг и У. Клиланд [2, с. 152] понимают стратегию (главным образом стратегию в управлении) как «масштабные, неограниченные рамками времени прогнозы в отношении совершенствования конкурентной позиции, выбора рынка, видов продукции и путей достижения поставленных целей», то есть сценарный «план действий, включающий в себя толкование того, когда, как, зачем и что мы собираемся предпринять». А «стратегическое планирование» они видят как функцию управления, которая представляет собой

процесс выбора целей организации и путей их достижения. Оно обеспечивает основу для всех управленческих решений, функции организации, мотивации и контроля ориентированы на выработку стратегических планов».

Из последнего определения следует, что необходимо различать такие понятия как «стратегия», «долгосрочный план» и «плановые задания», несмотря на то, что стратегии и долгосрочные планы по своему содержанию в части количественной определенности очень близки.

Как считают А.А. Колобова и И.Н. Омельченко в понятии «стратегическое планирование», приведенным выше, скрыто толкование самого понятия «стратегия» и замена в этом определении «действия» на «путь» является, по их мнению, более конструктивным [3, с. 152].

Представляет интерес разработка стратегии развития вуза в СГТУ имени Гагарина Ю.А. Под такой стратегией разработчики понимают инновационную модель развития образования в СГТУ как университетского комплекса с преобразованием его, в конечном итоге, в университетский комплекс. Такая стратегия направлена на достижение уровня безусловных устремлений [4].

Выше упомянутые экономисты У. Кинг и У. Клиланд [2] стратегию практически отождествляют с прогнозом. Такой прогноз, по их мнению, дает ответы на ряд вопросов, в частности: когда, как, зачем и что будет предприниматься. Понятие «стратегическое планирование» они представляют, как одну из функций управления с помощью которой осуществляется выбор целей предприятия и путей их достижения. Стратегическое планирование, по их мнению, является основой управленческих решений и направлено на разработку стратегических планов. Из этого следует, что все-таки есть различия между такими понятиями, как «стратегия» и «долгосрочный план», «пути достижения» и конкретизированные «плановые задания».

Исследовав различные подходы к определению таких понятий, как «стратегия», «прогноз», «стратегическое планирование»,

«долгосрочный план», хотелось бы выразить наше отношение к этим экономическим категориям.

Авторы настоящей статьи понимают под стратегией предприятия систему целей и необходимых условий, союзников и противников в достижении желаемых результатов на каждом этапе реализации поставленных целей, повышении конкурентоспособности, завоевании определенных сегментов рынка, увеличение рентабельности.

В приведённом авторском определении пути достижения заменены этапами, представляющими приближение к поставленной цели. В большинстве случаев в качестве главной цели предприятия ставится его развитие, которое обеспечивается повышением его конкурентоспособности, что составляет желаемое состояние предприятия. В целом стратегия должна содержать не столько какие-то абстрактные обстоятельства, а конкретных исполнителей – партнеров либо противников, которые содействуют либо препятствуют реализации достижению поставленных целей.

Понятно, что измерить количественно «содействие» или «препятствие» достаточно трудно. Скорее их можно определить с помощью ранговых параметров и относительных ориентиров.

Пути достижения поставленной в долгосрочном плане предприятия цели можно описать количественно. При этом снижение неопределённости достигается за счет применения укрупненных или усредненных показателей. Учитывая неопределенный характер свершения событий в условиях рынка, при достижении цели, как правило, разрабатывается несколько вариантов ожидаемых результатов: оптимистический, пессимистический и усредненный.

Как быть в этом случае с долгосрочным планом? По каждому из перечисленных вариантов реализации стратегии разрабатывается долгосрочный план поэтапного достижения поставленных перед предприятием целей и объемы необходимых при этом ресурсов. Именно здесь, в долгосрочном плане, количественно

описываются пути достижения цели.

Несмотря на наличие нескольких вариантов долгосрочных планов, в каждом из них присутствуют проблемы, которые присущи каждому из предлагаемых вариантов. Их аккумуляция осуществляется в так называемой. Целевой программе реализации приоритетной цели. Наличие такой программы необходимо для более успешного стратегического развития предприятия.

Чем отличается Целевая программа от долгосрочного плана? Отличие заключается в том, что в Целевой программе содержатся не все цели предприятия, а лишь его ключевые цели. Таким образом, результатом реализации Целевой программы является получение локального результата. Суммарный интегральный результат формируется по итогам реализации долгосрочного плана.

Другими словами, целевую программу следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных мероприятий, обеспеченных ресурсами и направленных на достижение количественно определенной конкретной цели стратегического развития предприятия, как необходимое условие успешного общего долгосрочного развития.

В качестве целевой программы может быть принята программа повышения энергоэффективности предприятия. В этом случае формирование энергетической стратегии предприятия необходимо согласовывать с параметрами долгосрочного плана развития предприятия. В современных экономических условиях при разработке долгосрочного плана нельзя не учитывать необходимость инновационного развития предприятия, поскольку именно такой путь его развития придаст ему конкурентные преимущества перед конкурентами.

Для реализации целевой программы (ЦП), в свою очередь, необходимо создание органа целевого управления ЦП. Этот орган должен четко представлять ту роль, которая на него возложена в реализации соответствующего этапа стратегии долгосрочного развития предприятия.

Приведенная в качестве примера целевая программа повышения энергоэффективности может в данном случае рассматриваться как

соответствующий механизм реализации энергетической стратегии предприятия.

Применительно к энергетической стратегии предприятия важным является рассмотрение энергоносителей в качестве одних из видов экономических ресурсов. Им присущи общие для ресурсов свойства и они не лишены их общих проблем.

Вообще, как известно, существуют: 1) природные ресурсы, к которым относятся земля, ископаемые, биологические, 2) материальные ресурсы – финансовый (денежный) капитал и 3) трудовые ресурсы – человеческий капитал.

В процессе изготовления продукции происходит использование этих ресурсов. В экономике использование ресурсов сопровождается выполнением ряда функций: 1) содействие более эффективному производству товаров и услуг; 2) регулирование спроса на ресурсы и предложения ресурсов; 3) мобилизация научно-технической деятельности на поиск и разработку новых способов применения и продуктивных сочетаний используемых ресурсов, т.е. на внедрение инноваций [5, с.37].

Российские экономисты Н.П. Любушин, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова [6, с. 217] определили направления изыскания внутрипроизводственных резервов экономии и рационального использования материальных ресурсов:

- упрощение самого продукта;
- унификация продукта;
- улучшение технологического процесса изготовления продукта;
- развитие производства продукта;
- расширение производства продукта в местах, где он дешевле;
- мероприятия (факторы) ресурсосбережения (рис. 1).

Использование на предприятии стратегии ресурсосбережения совершенно не означает, что должны сокращаться материальные затраты. Должен обеспечиваться рост результатов производства, а материальные затраты должны быть относительно стабильны. Вместе с тем предусмотренные в стратегии ресурсосбережения мероприятия должны быть направлены на обеспечение расхода совокупных ресурсов на единицу

конечного продукта либо на единицу полезного эффекта конкретного результата. При этом не следует забывать о социальной и экологической

безопасности общества [8, 9].

Безопасность общества, в свою очередь, напрямую зависит от мер, направленных на

Факторы ресурсосбережения на предприятии [7]

улучшение природопользования:

- сокращение доли сырьевых ресурсов, увеличение доли экологически чистых видов ресурсов;
- повышение КПД извлечения полезных ископаемых из недр;
- использование ресурсосберегающих технологий;
- использование ресурсосберегающих технологий;
- рациональное потребление ресурсов на всех стадиях жизненного цикла продуктов, технологий;
- применение совершенных методов прогнозирования и оптимизации использования ресурсов;
- внедрение современных научных подходов управления ресурсосбережением.

В целях ресурсосбережения следует анализировать и прогнозировать показатели ресурсоемкости отдельных видов продукции. Не исключено, при этом использование процессного подхода и соответственно процедур

пооперационного совершенствования ресурсосбережения [10,11].

Следует отметить, что рациональное использование ресурсов совершенно не исключает расширения масштабов их вовлечения в производство. Расход материальных ресурсов увеличивается по весьма объективным причинам:

- увеличиваются объемы производства;
- возникает необходимость замещения ресурсов, запасы которых исчерпаны;
- возрастают затраты на добычу природных ресурсов.

Все это влечет за собой удорожание добычи и транспортировки природных ресурсов, что, в свою очередь, приводит к увеличению стоимости готовой продукции. Поэтому предприятия вынуждены снижать удельные материальные затраты и тем самым повышать ресурсоотдачу производства. В этих условиях при разработке стратегии предприятия следует ориентироваться на долговременные цели, учитывать факторы риска и неопределённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 1999.
2. Клиланд У. Стратегическое планирование в организациях. М., 2000. С.12.
3. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы / под ред. А.А. Колобова, И.Н. Омельченко. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. 672 с.
4. Основные направления стратегии развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет» как исследовательского университета. Саратов, июль 2009.
5. Методика учёта и анализа себестоимости продукции / А.Ф. Аксененко, В.В. Новиков, В.И. Сидоров и др.; под ред. А.Д. Шеремета. М.: Финансы и статистика, 1987. 208 с.

REFERENCES

1. The Great Dictionary of Economics / ed. AN Azrilyana. Moscow. Institute for New Economy, 1999.
2. Cleland W. Strategic planning in organizations M. 2000. P.12.
3. Strategic management of organizational-economic stability of the company / ed. A.A.Kolobova, I.N.Omelchenko. M.: Publishing house of the MSTU. NE Bauman, 2001. 672 p.
4. Main directions of the development strategy of the state educational institution of higher education «Saratov State Technical University» as a research university. Saratov, July 2009.
5. Methods of accounting and analysis of the cost of production / A.F. Aksenenko, V.V. Novikov, V.I. Sidorov, etc.; ed. HELL. Sheremet. M.: Finance and Statistics, 1987. 208 p.
6. Lyubushin N.P., Leshcheva V.B., Dyakova V.G. Analysis of financial-economic activity of the enterprise: Textbook. manual for schools / Ed. prof. NP Lyubushin. M.: UNITY-DANA, 1999. 471s.

6. Любушин Н.П., Лецева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. Н.П. Любушина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 471с.
7. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. М.: Центр экономики и маркетинга, 2003. С. 56.
8. Плотников А.Н., Заикин А.Г. Разработка инновационной программы повышения энергоэффективности на базе исследовательского университета // Человеческие ресурсы в координатах XXI века. Ч. 2. Атояновские чтения: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. к.э.н., доц. Т.В. Горячевой. Саратов: КУБиК, 2013. С. 48-55
9. Плотников А.Н., Заикин А.Г. Основные формы стимулирования инновационной деятельности в целях эффективной реализации стратегии энергосбережения // Вопросы электротехнологии. 2014. № 1(2). С. 66-71.
10. Плотников А.Н., Заикин А.Г. Участие партнеров в реализации программы инновационной стратегии повышения энергоэффективности предприятия // Логистика и экономика ресурсосбережения в промышленности: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 19-20 ноября 2014 г. Саратов: СГТУ, 2014. С. 93-97.
11. Плотников А.Н., Плотников Д.А., Заикин А.Г. Особенности разработки и внедрения энергосберегающего инновационного проекта // Энергоэффективность, ресурсосбережение и природопользование в городском хозяйстве и строительстве: экономика и управление [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-технич. конф., 20-25 мая 2016 г., Волгоград / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. Электронные текстовые и графические данные (10,3 Мбайт). Волгоград: ВолгГАСУ, 2016. С. 561-570.
7. Vinokurov V.A. Organization of strategic management of the company. М.: Economics and Marketing Center, 2003. P. 56.
8. AN Plotnikov The development of an innovative program to improve energy efficiency on the basis of a research university / AG Zaikin, AN Plotnikov // Human Resources in the coordinates of the XXI century. Part 2 Atoyanovskie reading: Coll. scientific. labor between. scientific-practical. Conf. / Ed. Ph.D., Assoc. TV Goryacheva. Saratov: CUBIK, 2013. p. 48-55.
9. Plotnikov A.N. The main forms of stimulating innovation in order to effectively implement energy conservation strategies / A.N. Plotnikov, A.G. Zaikin // Questions of electrotechnology. 2014. № 1 (2). P. 66-71.
10. Plotnikov A. N., Zaikin A.G. The involvement of partners in the implementation of the program of innovative strategies for improving enterprise // Logistics and economics of resource in the industry. Coll. scientific. works on materials of the international. scientific-practical. Conference 19-20 November 2014 Saratov: Saratov State Technical University 2014. P. 93-97.
11. Plotnikov A.N., Plotnikov D.A., Zaikin A.G. Features of the development and introduction of energy-saving innovative project // Energy efficiency, resource conservation and environmental management in municipal services and construction: economics and management [electronic resource]: Proceedings of the III International scientific-tech. Conf., 20-25 May 2016, Volgograd / M of Education and Science Ros. Federation Volgogr. state. arhit.-building. Univ. Electronic text and image data (10.3 MB). Volgograd: VolgGASU, 2016. P 561-570.

Плотников Анатолий Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управления инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Плотников Денис Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и производственных комплексов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Заикин Андрей Георгиевич – директор ООО «Торговый дом «Техногазппарат», Саратов

Сергазиева Тамилла Рамиз кызы – аспирант кафедры «Экономическая безопасность и управления инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Plotnikov Anatoly N. – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Plotnikov Denis A. – PhD, Associate Professor, Department of Labor Economics and Industrial Complexes, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Zaikin Andrey G. – Director of ООО Trade House Tehnogazpparat, Saratov

Sergazieva Tamilla Ramiz gizi – Postgraduate, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 19.10.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 658

А.В. Полукеева

A.V. Polukееva

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

A MODEL OF MANAGEMENT BY INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Предложена авторская модель системы управления инновационной деятельностью, рекомендованная к принятию ее за основу, наглядно отражающая необходимые направления работ в исследуемой сфере, выполняемые субъектами различных уровней через реализацию ими соответствующих функций, и учитывающая оказываемое на инновационную деятельность воздействие внешнего и внутреннего окружения промышленного предприятия. Обоснованы и подробно рассмотрены обязательные объекты, необходимые для рассмотрения управления инновационной деятельностью промышленного предприятия с точки зрения единой системы, и соответствующие данным объектами бизнес-процессы.

The author presents a model for innovative management and recommends to consider it as the basis for the necessary directions in the field of innovation management performed by the entities of different levels through implementation of their respective functions. The model takes into account the impact of external and internal environment of an industrial enterprise on the innovative activity. The author gives a detailed account of the indispensable objects required for the innovative management of the industrial enterprise in terms of an indivisible system and business processes relevant to these objects.

Модель системы управления инновационной деятельностью, объекты и субъекты системы управления инновационной деятельностью, бизнес-процессы системы управления инновационной деятельностью

Innovation, innovative management, model, business processes

Немыслимо управлять тем, что не обозначено ясными границами, что не может быть описано как модель. Также и формирование системы управления инновационной деятельностью промышленных предприятий невозможно без создания ее образа-модели.

Согласно А.С. Кравченко модель системы управления – это описание системы на формализованном языке, воспроизводящее строение и действие реальной системы управления [1]. Из данного определения вытекает важность наличия модели системы управления, которая заключается в следующем: создание модели позволяет наглядно и четко представить основные объекты управления инновационной деятельностью, а также выделить составляющие данную деятельность бизнес-процессы.

Исходя из этого, при построении модели системы управления инновационной деятельностью промышленного предприятия за базу следует взять предложенную автором трехмерную модель, представленную на рис. 1, в качестве обязательных составляющих которой рассматриваются:

- субъекты управления – руководители различных уровней управления, а также любые ответственные исполнители, которые осуществляют управленческое воздействие на объекты управления;

- объекты системы управления, представляющие собой "критические области" [2], то есть те, без которых не представляется возможным рассматривать управление инновационной деятельностью с точки зрения целостной системы;

- бизнес-процессы, описывающие деятельность по приведению объектов управления в нужное состояние;

- факторы, действующие во внешнем и внутреннем окружении предприятия и воздействующие на инновационную деятельность;

- основные виды управленческой деятельности, объективно необходимые для реализации целей системы, т.е. функции управления инновационной деятельностью промышленного предприятия.

Любая система управления инновационной деятельностью предприятия является уникальной, и абсолютно неприемлемо пытаться слепо принять чужую систему. Однако на основе наиболее общих подходов к управлению инновационной деятельностью, существующей на данный момент практики управления и международных стандартов на системы инновационного менеджмента [3, 4] шесть объектов системы управления, представленные на рис. 2, были признаны необходимыми независимо от того, о системе управления инновационной деятельностью какой компании идет речь.

Определяющим фактором конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе является стратегическое инновационное развитие, сущность которого С.В. Свиридова видит в непрерывном долгосрочном изменении качественных и количественных характеристик экономических систем, процессов, явлений с учетом прошлого опыта, имеющегося инновационного потенциала, прогнозов развития [5]. В связи с этим первый блок объектов предложенной системы управления относится к стратегическому управлению инновационной деятельностью, в частности к формированию стратегии инновационного развития промышленного предприятия.

Поскольку стратегия определяется как средство достижения цели более высокого уровня [6], то есть представляет собой как бы план развития предприятия, обеспечивающий осуществление миссии, в рамках данного блока модели первым делом решаются задачи выработки стратегического видения организации в области инновационного

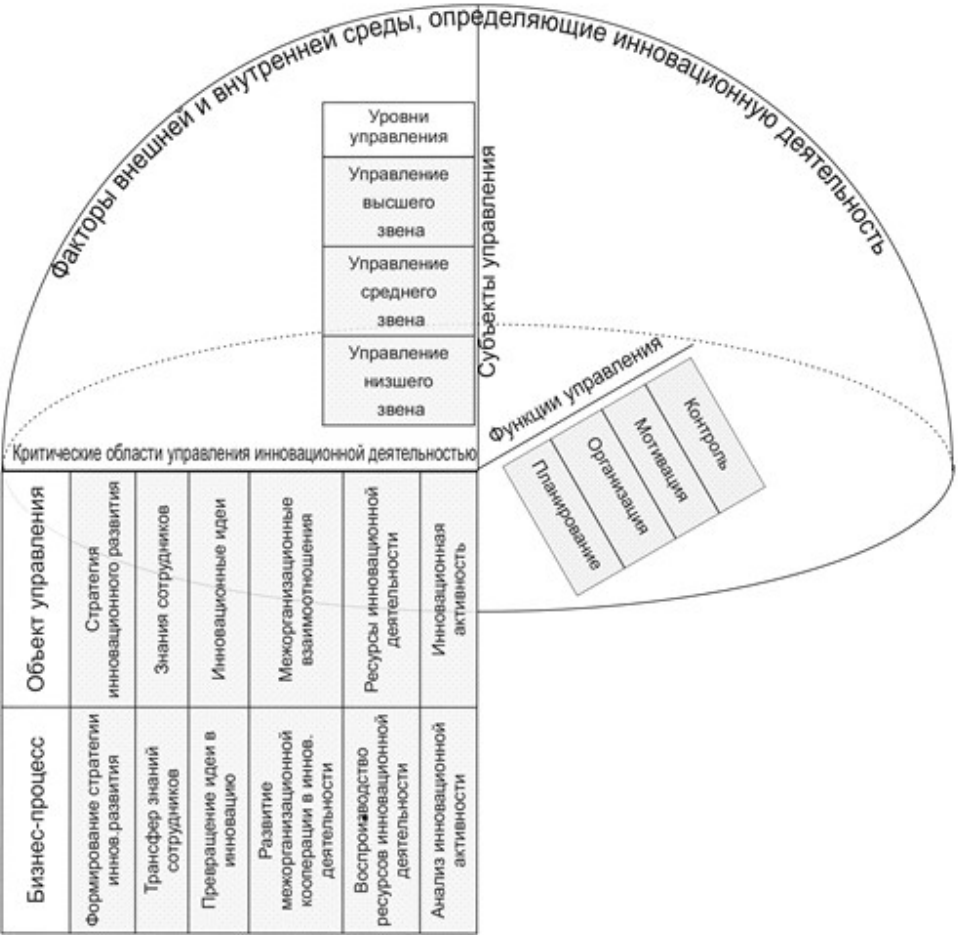

Рис. 1. Модель системы управления инновационной деятельностью

Рис. 2. Состав объектов системы управления инновационной деятельностью

развития. Исходя из стратегического видения и миссии предприятия в этой сфере, определяются стратегические цели, детализация которых происходит путем постановки задач по их достижению. Те, в свою очередь, определяют состав мероприятий программы инновационного развития. Также сформулированные цели и задачи являются основой целевых стратегических установок для персонала предприятия, позволяющих постепенно преобразовывать его деятельность в направлениях, определенных стратегией инновационного развития. Поэтому в части формирования внутрикорпоративной инновационной культуры руководством компании необходимо предпринять действия по изложению и распространению миссии, целей и сущности стратегии и программы инновационного развития.

В качестве второго объекта системы управления инновационной деятельностью предлагается рассмотреть знания сотрудников предприятия. Это обусловлено, во-первых, тем, что в отечественной и зарубежной научной литературе все чаще речь идет об интеллектуализации экономики и, в частности, ее промышленных отраслей. А, во-вторых, тем, что в связи с возросшей необходимостью ускоренного развития интеллектуального капитала как главного фактора современного производства приоритетной целью модернизации России объявлено развитие экономики, основанной на знаниях. То есть развитие такой экономики, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности, экономики, в которой знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов.

Рассматривая содержание управления знаниями в социально-экономической системе, Е.В. Шкарупета выделяет три типа деятельности, связанных со знаниями [7]. К первому типу относится деятельность по производству знаний, а именно:

- идентификация (определение, осознание) знания;
- приобретение (генерация, создание, поиск, отбор, поддержание, удержание) знаний;
- развитие (распространение,

аккумулирование, трансформация, преумножение) знаний;

- воспроизводство (обновление, переосмысление, деградация, демонтаж активов знаний, селективное забывание) знаний.

Ко второму типу относится такая деятельность по распределению знаний, как:

- систематизация (сохранение, формализация, классификация, категоризация, документальное оформление, занесение в базу данных, фильтрация) знаний;
- обеспечение доступности знаний;
- защита знаний.

Третью группу составляет деятельность по использованию знаний, в которую входят:

- капитализация знаний;
- воплощение знаний в товарах, услугах, продукции, работах;
- оценка знаний.

Сам же термин «знание» Е.В. Шкарупета рассматривает с позиции двух аспектов – знание «как запас» и знание «как поток». Среди всех представленных ею взглядов на данное понятие необходимо выделить взгляд на знание как на запас и поток, а именно в рамках настоящей работы наиболее интересно определение М. Витцеля, который под этим термином понимает накопленные предпосылки (накопленный потенциал) для действия. То есть знание приобретается персоналом через изучение каких-либо конкретных предметов, ввиду чего в уже знакомой теме творческие умы способны генерировать полезные для деятельности предприятия инновационные идеи.

Идея рассматривается как результат творческой, научно-исследовательской, проектной деятельности или случайного озарения, результатом внедрения которой является инновация. К сожалению, как уже говорилось, на многих предприятиях в одних случаях инновационная инициатива является приоритетом высшего руководства, и идеи подчиненных не принимаются во внимание, в других случаях отсутствуют внедренные действенные инновации. Следствием и того и другого становится замедление развития компании. Для предотвращения подобной ситуации в качестве третьего необходимого

блока системы управления инновационной деятельностью предлагается выделить деятельность по превращению идей в инновацию. Задачами, решению которых следует при этом уделить первоочередное внимание, являются поиск, оценка, поддержка и реализация перспективных инициатив как в самой компании, так и за ее пределами.

В состав объектов системы управления инновационной деятельностью следует включить еще один не менее важный блок, а именно межорганизационные взаимоотношения. Под такими отношениями в данной работе понимаются договоренности между участниками межорганизационной кооперации, которые соблюдаются для получения некоторых выгод, заранее ожидаемых каждым партнером. Общеизвестно, что любое предприятие независимо от его выбора вовлечено в сеть корпоративных и конкурентных взаимоотношений с другими организациями. Однако развитие межорганизационной кооперации и использование выгод от нее есть выбор самой компании. Тенденция к кооперации предприятий в инновационных процессах объясняется следующими мотивами [8]:

- согласно теории транзакционных издержек О. Уильямсона, повышение степени кооперации между предприятиями и усложнение формальных и неформальных связей являются результатом стремления предприятий сократить издержки и уменьшить степень риска и неопределенности от инновационной деятельности;

- с позиции ресурсной теории межорганизационная кооперация является способом объединения имеющихся у компании ресурсов, результатом которого может быть расширение ресурсного портфеля участников сотрудничества, а, следовательно, увеличение стоимости и качества проводимых исследований и разрабатываемых продуктов;

- с точки зрения подхода, основывающегося на знаниях и возможностях обучения и перекликающегося отчасти с ресурсной теорией, происходящий в результате сотрудничества предприятий обмен знаниями и умениями позволяет восполнять их

недостаток в компании.

Также в дополнение к представленным мотивам в качестве цели построения сети межорганизационных взаимоотношений Т. Риттер и Х.Г. Гемюнден выделяют еще одну: «Цели сотрудничества варьируются от увеличения объема продаж или прибыли, получения доступа к новым рынкам и до совместного развития инноваций. Однако выгоды от межорганизационного взаимодействия не обязательно обнаруживаются внутри самих взаимоотношений, как в первом случае, а могут быть найдены в сети межорганизационных отношений, например, когда отношения с одним участником позволяют получить доступ к другим организациям (связующий эффект)» [9].

Несмотря на такое большое количество выгод от взаимодействия предприятия с другими участниками рынка, занимаясь управлением развитием межорганизационной кооперации, следует уделять особое внимание взаимосвязи типов партнеров и типов инноваций. Так, кооперация в области процессных инноваций с определенными партнерами может не приводить к столь значимым результатам, как, например, участие с этим же партнером в совместном проекте по поиску и разработке новых продуктов. Кроме этого, к управленческим задачам, связанным с развитием межорганизационной кооперации в инновационной деятельности промышленного предприятия, необходимо отнести следующие:

- определение ожидаемых вкладов партнеров, включая внутренний анализ (анализ имеющихся ресурсов, сильных и слабых сторон предприятия), сетевой анализ (анализ качества ожидаемых вкладов от сотрудничества, их соответствия собственным ресурсам и ресурсам других партнеров) и анализ внешней среды предприятия (анализ конкурентов, общего развития технологий и рынка);

- инициация межфирменных взаимоотношений, включая такие типичные процедуры, как: посещение специализированных промышленных выставок; изучение связанных с промышленностью журналов; визиты компаний, являющихся потенциальными

партнерами, с целью распространения информации о предприятии;

- координация деятельности по обмену между предприятиями, включая установление и использование формальных процедур обмена продуктами, услугами, информацией, ноу-хау, кадрами, а также использование механизмов разрешения конфликтов.

Поскольку в обеспечении инновационной деятельности промышленного предприятия используются различные виды ресурсов, важнейшими среди которых являются материально-технические, трудовые, финансовые и информационные [10], в качестве пятого объекта системы управления инновационной деятельностью предлагается рассматривать именно ресурсы. Решающее значение при этом имеет их непрерывное воспроизводство. Сравнение значений понятия «воспроизводство» различных словарей указывает на то, что, к какой бы области знаний не относилось это слово, в большинстве случаев речь идет о процессах воссоздания, восстановления, движения процессов, систем, их элементов как условиях их сохранения и развития. Под воспроизводством ресурсов инновационной деятельности в работе понимается процесс возобновления количественных и качественных характеристик ресурсов, используемых в обеспечении инновационной деятельности промышленного предприятия, включающий стадии планирования потребности в ресурсах, их формирования и использования. Содержание процесса воспроизводства материально-технических, трудовых, финансовых и информационных ресурсов инновационной деятельности составляют фазы планирования потребности в данных ресурсах, их формирования и использования. Планирование потребности в ресурсах инновационной деятельности должно учитывать условия реализации инноваций и соответствовать общей стратегии и тактики развития предприятия. Формирование данных ресурсов должно производиться всеми возможными способами: как собственными средствами, так и с помощью внешних источников. И, наконец, анализ их использования должен позволять выявлять

возможности их экономии, более рационального применения в ходе реализации инноваций, а также определить новые потребности в данных ресурсах.

Последний блок, выделяемый в составе объектов системы управления инновационной деятельностью, относится к уже упоминавшейся в работе категории инновационной активности, анализ которой следует использовать в качестве стартового этапа в процессе разработки или совершенствования стратегии инновационного развития промышленного предприятия. При этом главная задача анализа будет состоять в исследовании состояния всех аспектов инновационной активности конкретного хозяйствующего субъекта. Затем в зависимости от данного текущего состояния на анализируемом предприятии будет формироваться его дальнейшая инновационная политика.

Итак, выделенные шесть объектов являются обязательными составляющими системы управления инновационной деятельностью любого промышленного предприятия, ни одна из которых не должна быть оставлена без внимания со стороны субъектов управления. Задачей же системы является перевод объектов управления в состояние, необходимое для получения заданных результатов управленческой деятельности и достижения целей организации. В качестве инструмента для описания этой деятельности используется процессный подход, т.е. подход, предполагающий определение системы бизнес-процессов, выполняемых в организации, и дальнейшую работу с ними [11]. Так, в соответствии с вышеозначенными объектами в модели системы управления инновационной деятельностью выделяются бизнес-процессы и составляющие их процедуры, представленные в таблицу.

Содержание рассмотренных процедур определяют используемые на предприятиях инструменты. Так, задачи разных областей управления инновационной деятельностью могут быть решены с помощью уже существующего многообразия технологий и методов и механизмов, самостоятельно разработанных специалистами предприятия.

Состав бизнес-процессов системы управления инновационной деятельностью

Объект управления	Бизнес-процесс	Процедуры бизнес-процесса
Стратегия инновационного развития	Формирование стратегии инновационного промышленного развития предприятия	Формулирование миссии предприятия в сфере инновационного развития
		Осуществление целеполагания, которое включает в себя определение стратегических целей и задач инновационного развития
		Разработка программы инновационного развития предприятия
		Распространение стратегии и программы инновационного развития и доведение их до всех уровней управления и ответственных исполнителей
Знания сотрудников	Трансфер знаний сотрудников – процессы создания знания, его трансформация, перемещение или движение из одной части социально-экономической системы в другую [7, с.42]	Процедуры создания (идентификация, приобретение, развитие, воспроизводство) знаний
		Процедуры распределения (систематизация, обеспечение доступности, защита) знаний
		Процедуры применения (капитализация, воплощение, оценка) знаний
Инновационные идеи	Превращение идеи в инновацию	Процедуры определения потребности в новых идеях
		Процедуры генерации и сбора идей
		Процедуры оценки и отбора идей
		Процедуры по развитию идеи
		Процедуры по подготовке к реализации идеи
Межорганизационные взаимоотношения	Развитие межорганизационной кооперации в инновационной деятельности	Определение ожидаемых вкладов партнеров
		Процедуры инициации межфирменных взаимоотношений
		Процедуры координации деятельности по обмену между предприятиями
Ресурсы инновационной деятельности	Воспроизводство ресурсов инновационной деятельности	Процедуры планирования потребности в ресурсах инновационной деятельности
		Процедуры приобретения (формирования) необходимых ресурсов инновационной деятельности
		Процедуры расходования (использования) ресурсов инновационной деятельности
Инновационная активность	Анализ инновационной активности промышленного предприятия	Процедуры расчета совокупности показателей инновационной активности.
		Процедуры определения пути улучшения состояния инновационной активности.

Управленческое воздействие субъектов управления на данные объекты и реализация соответствующих бизнес-процессов системы осуществляются через функции управления, рассмотренные ранее в работе, и через типовые уровни управления:

- верхний уровень, или административный

(top management);

- средний уровень, или исполнительный (middle management);

- низший уровень, или оперативный (lower management).

Также нельзя не брать в расчет упоминавшиеся в работе условия, действующие

во внешнем окружении предприятия (факторы внешней среды), и различные внутренние условия его работы (факторы внутренней среды), определяющие сферу инновационной деятельности. Так, в ходе воздействия на факторы внутренней среды необходимо избавиться от слабостей инновационной деятельности. Аналогично в процессе воздействия на факторы внешней среды следует ограничить их негативное влияние на инновационную деятельность и, наоборот, более полно использовать благоприятные возможности.

Таким образом, при построении модели системы управления инновационной деятельностью промышленного предприятия за базу предлагается брать предложенную трехмерную модель. Данная модель наглядно отражает необходимые направления работ в сфере управления инновационной

деятельностью, выполняемые субъектами различных уровней через реализацию ими соответствующих функций. Кроме того, она учитывает оказываемое на инновационную деятельность воздействие внешнего и внутреннего окружения промышленного предприятия. Рекомендованная модель подходит для разных организаций: разного размера и разных сфер деятельности. Но, безусловно, на каждом конкретном предприятии в целях управления инновационной деятельностью возможно проведение более глубокой детализации составных частей модели системы, что может быть обусловлено как внутренними потребностями предприятия, так и внешними требованиями. Необходимость уточнения элементов системы определяется условиями деятельности компании и решается в каждом случае индивидуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко А.С. *Модель организации управления компанией. Очерки специалиста по управлению*. Одесса: СамИздат, 2012. 164 с.
2. Igartua J. I., Albors J. *The implementation process of innovation management in a medium-sized company* // *Projectics Proyectica Projectique* 2011/ 1. № 7. P. 105-121.
3. TIM-PD-001-STD. *Innovation management standard*. PDMA Edition, 1 January, 2015.
4. CEN/TS 16555-1:2013. *Innovation Management. Innovation Management System*, 31 July, 2013.
5. Свиридова С.В. *Обеспечение стратегического развития промышленных предприятий: монография*. Воронеж: ВГТУ, 2016. 250 с.
6. Фатхутдинов Р.А. *Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения*. 6-е изд. СПб.: Питер, 2014. 448 с.
7. Шкарупета Е.В. *Формирование и реализация механизма управления знаниями: монография*. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2010. 202 с.
8. Хомич С.Г. *Межфирменная кооперация в инновационной деятельности: теоретические основы анализа* // *Вестник Санкт-*

REFERENCES

1. Kravchenko A.S. *Model of management organization, Essays of the specialist in management*. Odessa: SamIzdat, 2012. 164 p.
2. Igartua J. I., Albors J. *The implementation process of innovation management in a medium-sized company* // *Projectics Proyectica Projectique* 2011/ 1. № 7. P. 105-121.
3. TIM-PD-001-STD. *Innovation management standard*. PDMA Edition, 1 January, 2015.
4. CEN/TS 16555-1:2013. *Innovation Management. Innovation Management System*, 31 July, 2013.
5. Sviridova S.V. *Support of strategic development of industrial enterprises: monograph*. Voronezh: VGTU, 2016. 250 p.
6. Fatkhutdinov R.A. *Innovation Management: A textbook for high schools. The third generation standard*. 6th ed. SPb.: Peter, 2014. 448 p.
7. Shkarupeta E.V. *Formation and realization of a knowledge management mechanism: monograph*. Voronezh: Voronezh State Technical University, 2010. 202 p.
8. Khomich S.G. *Inter-company co-operation in innovation activity: the theoretical foundations of the analysis* // *Vestnik of St. Petersburg State University. Serie 8. Management* 2014. № 3. Pp. 135-176.
9. Rittera T., Gemunden H.G. *Network*

Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент 2014. №3. С. 135-176.

9. Rittera T., Gemunden H.G. Network competence: Its impact on innovation success and its antecedents // *Journal of Business Research* 2003. № 56. С. 745-755.

10. Мальцева С.В. Инновационный менеджмент: учеб. для академического бакалавриата / под ред. С.В. Мальцевой. М.: Издательство Юрайт, 2014. 527 с.

11. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.

competence: Its impact on innovation success and its antecedents // *Journal of Business Research* 2003. № 56. С. 745-755.

10. Maltseva S.V. *Innovation Management: a textbook for academic baccalaureate* / ed. S.V. Maltseva. M.: Yurayt Publishing office, 2014. 527 p.

11. Repin V. V., Eliferov V. G. *Process approach to management. Business process modeling*. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 544 p.

Полукеева Анна Владимировна – аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии машиностроения» Воронежского государственного технического университета

Polukeeva Anna V. – Postgraduate, Department of Economics and Engineering Enterprise Management, Voronezh State Technical University

Статья поступила в редакцию 21.09.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 336

Л.О. Сердюкова, В.О. Егорова
L. O. Serduykova, V. O. Egorova

ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

TRANSFER PRICING AS A TOOL TO ESTIMATE COMMERCIAL BANKING

Рассмотрен механизм системы трансфертного ценообразования коммерческого банка. Выделены этапы применения трансфертного ценообразования. Выявлена наиболее оптимальная модель трансфертного ценообразования, предложены рекомендации по ее совершенствованию. Разработан четырехфазный подход к внедрению трансфертного ценообразования в коммерческий банк.

The article considers a mechanism of the transfer pricing system used in a commercial bank, and highlights the stages of application of transfer pricing. The authors have revealed the optimal model to be used in transfer pricing, and proposed ideas for its improvement. A 4-phase approach has been developed to implement the transfer pricing mechanism in a commercial bank.

Трансфертное ценообразование, инновационный подход, методы ценообразования, коммерческий банк, ликвидность, управление рисками

Transfer pricing, innovative approach, methods of pricing, commercial bank, liquidity, risk management

Трансфертное ценообразование подразумевает процесс установления внутренней цены, привязанной к конкретному товару/услуге, для проведения внутренних транзакций. Особенность трансфертного ценообразования в коммерческом банке заключается в том, что денежные средства, поступающие в коммерческий банк, будучи обезличенными, перераспределяются внутри банка, а именно в центре ответственности – Казначействе, в зависимости от существующих потребностей [3]. Без механизма трансфертного ценообразования довольно трудно рассчитать внутреннюю прибыльность подразделений банка, поскольку у привлекающих бизнес-единиц понесенные затраты не соответствуют получаемым доходам, а у размещающих имеются доходы, но нет затрат по ресурсам, которые они используют, чтобы разместить средства [7].

В нынешних условиях коммерческие банки нуждаются в использовании системы трансфертного ценообразования, чтобы убедиться в том, что финансовые результаты деятельности, согласно отчетности, соответствуют реальной экономической

ситуации. Система трансфертного ценообразования обеспечивает справедливую оценку прибыльности привлеченных депозитов и выданных кредитов, а также других продуктов [2]. Данная система также является мощным инструментом для менеджеров банка при принятии решений по стоимости продукции, при прогнозировании показателей эффективности отдельных подразделений, а также при оценке качества управления активами и пассивами.

Механизм системы трансфертного ценообразования прост для понимания: казначейство коммерческого банка аккумулирует денежные средства, а затем распределяет их между бизнес-направлениями, балансируя дефициты и избытки, тем самым создавая внутренний ликвидный рынок. Результатом разложения чистой процентной прибыли на три компоненты является чистая процентная маржа кредитного бизнес-направления, чистая процентная маржа депозитного бизнес-направления, а также чистая процентная маржа казначейства (см. рисунок).

Механизм системы трансфертного ценообразования

Задачи системы трансфертного ценообразования коммерческого банка можно с соотнести с 4-ю направлениями: управление прибылью, управление ликвидностью, продуктивное ценообразование и управление структурой баланса [1].

1) Управление прибылью:

- централизованный контроль чистой процентной маржи;
- контроль стоимости ресурсов;
- установление контрольных цифр для процентного и комиссионного доходов.

2) Управление ликвидностью:

- управление чистой ликвидностью каждого бизнес-подразделения;
- дополнительное финансирование несоответствий в ликвидности по оптимальной цене;
- размещение избытка ресурсов.

3) Продуктивное ценообразование:

- встраивание параметров «риск-доходность» в систему продуктивного ценообразования;
- использование рыночных средних при продуктивном ценообразовании;
- использование трансфертной цены как основы для дифференциального продуктивного ценообразования.

4) Управление структурой баланса:

- управление структурными несоответствиями, например, краткосрочный займ для долгосрочного размещения;
- перенос процентного риска и риска ликвидности в Казначейство;
- перераспределение капитала на основании рискованности.

Существуют различные методы определения трансфертной цены. Среди них экспертный, рыночный, затратный. Экспертный метод является преимущественно используемым, так как он позволяет скорректировать трансфертную цену согласно выбранным менеджерами банка параметрам, а также дает возможность использовать инсайдерскую информацию при трансфертном ценообразовании. В учебных кейсах чаще используют рыночный метод, а в качестве трансфертной цены используют рыночную ставку, например, LIBOR/MIBOR и т.п. В реальной практике при использовании рыночных ставок все равно происходят

внутрибанковские корректировки, что говорит о смещении в сторону экспертного метода.

Существуют различные подходы к системе трансфертного ценообразования, наиболее часто применяется так называемый Matched-Maturity подход [5]. Основывается он на принципе соответствия сроков погашения каждой транзакции. На основании данного подхода трансфертные ставки устанавливаются при использовании кривой сроков погашения (или время прихода/выбытия каждого входящего/исходящего денежного потока) активов и обязательств. Все активы и обязательства аккумулируются в Казначействе, что позволяет затем рационально распределить предельные издержки на использование денежных средств и структурировать хеджирование воздействия процентного риска. Зачастую трансфертное ценообразование при использовании данного подхода происходит рыночным методом, к примеру, в российской практике используется ставка MIBOR – средняя процентная ставка от ежедневно заявляемых крупнейшими московскими банками ставок размещения межбанковских кредитов. Также может использоваться в качестве трансфертной ставки (MIBOR + спрэд, определяемый менеджментом коммерческого банка). Таким образом, происходит интеграция рыночного и экспертного методов. Спрэд, как правило, хеджирует те риски, которые, по мнению менеджмента банка, не учтены в рыночной ставке.

Процесс применения следует, по мнению авторов, разбить на следующие этапы:

1 этап: Каждая статья баланса, за исключением собственного капитала, привязывается к трансфертной цене на основе рыночной (LIBOR, MIBOR и т.п.).

2 этап: Строится ценовая кривая на основании разных срочностей и рискованности для дальнейшей непрерывной переоценки.

3 этап: Обязательства предполагаются быть привлеченными по ставке ниже рыночной, размещение ресурсов ожидается по ставке выше рыночной.

4 этап: Устанавливается казначейский спрэд, который включает стоимость управления рисками.

5 этап: Происходит оценка прибыльности

бизнес-подразделений и Казначейства:

- прибыльность оценивается в сравнении с рыночными ставками и по активам, и по обязательствам;
- непрерывное соотношение прибыльности и рискованности;
- перераспределение капитала на основании параметра «риск-доходность».

Усиливающаяся конкуренция в индустрии финансовых услуг мотивирует пересматривать традиционные подходы к повышению эффективности деятельности коммерческих банков: повышается внимание к финансовым инновациям, поиску новых инвестиционных возможностей, сокращению издержек на всех уровнях организации. Безусловно, ключевым направлением развития является долгосрочная устойчивость. Трансфертное ценообразование играет немаловажную роль в цепочке создаваемой коммерческим банком ценности.

Практически каждый коммерческий банк, применяющий систему трансфертного ценообразования, имеет собственную уникальную бизнес-модель, которая зависит от потребностей текущих и потенциальных клиентов, размера банка, диверсифицированности продуктовой линейки. Именно поэтому каждый коммерческий банк должен разрабатывать индивидуальный, усовершенствованный подход к системе трансфертного ценообразования, на основе которой менеджментом зачастую принимаются решения о продуктовом портфеле, ценообразовании, управлении рисками и другие стратегические вопросы. Очевиден вывод о том, что *matched-maturity* подход является наиболее адекватным относительно реалий банковского бизнеса. Недостаток данного подхода, а именно трудоемкость и необходимость инвестиций в IT-технологии, не является непреодолимым ввиду технологического прогресса и доступности программного кастомизированного обеспечения, к примеру система ORACLE, которая имеет шаблоны трансфертного ценообразования.

Для устранения данного недостатка был предложен *advanced* подход, разработанный авторами работы. Усовершенствование модели

трансфертного ценообразования заключается в реструктуризации принципов учета деятельности Казначейства. Казначейство отвечает за управление рисками, централизованными внутри, освобождая от рисков бизнес-подразделения коммерческого банка. Также Казначейство отвечает за управление риском ликвидности коммерческого банка, путем логистики разрывов между срочностью транзакций. Усовершенствованный подход учитывает то, что источники ресурсов для аккумуляции средств в Казначействе для дальнейшей «продажи» по трансфертной цене кредитному подразделению разные: депозиты клиентов и средства, привлеченные казначейством на внешнем рынке. Трансфертная ставка для пассивных операций равняется текущей рыночной ставке, скорректированной на норматив обязательных резервов, устанавливаемый Центральным Банком Российской Федерации. Указанием от 28 декабря 2015 года № 3924-У «Об обязательных резервных требованиях» назначен норматив, равный 4,25%. Данная корректировка позволяет дополнительно захеджировать риск досрочного изъятия средств со вкладов. Трансфертная ставка для активных операций равняется текущей рыночной ставке, скорректированной на величину отчислений в резерв по портфелю однородных ссуд, устанавливаемую коммерческим банком самостоятельно. Согласно рекомендациям, предложенным в положении Банка России от 26 марта 2004 г. №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», была выбрана величина 1%. Данный выбор обоснован тем, что при установлении процентной ставки по кредитам как для физических, так и для юридических лиц, учитывается возможный риск дефолта, поэтому 1% является приемлемым для корректировки, будучи пограничным между величиной расчетного резерва по по ссудам I и II категории качеств.

На основе обзора существующих подходов к трансфертному ценообразованию, а также после разработки усовершенствованного

подхода с внесенными корректировками, направленными на устранение существующих недостатков, авторами предлагаются следующие рекомендации:

1) выбирать базовый подход для дальнейшей корректировки исходя из размера коммерческого банка, уровня диверсифицированности продуктового портфеля, а также структуры управления;

2) при использовании рыночной ставки как базовой производить корректировку на существующие и влияющие на деятельность конкретного банка финансовые риски, используя при хеджировании информацию о резервных отчислениях;

3) учитывать источник ресурса: необходимо принимать во внимание при перераспределении средств, привлекались ли они на внешнем рынке или использованы клиентские депозиты;

4) использовать в качестве критерия оценки подразделения чистую операционную прибыль;

5) вводить дополнительные условия в систему трансфертного ценообразования для создания баланса между управленческими и бухгалтерскими интересами: создание умеренного профиля «риск-доходность».

Исходя из перечисленных выше пунктов, строится 4-хфазный подход к внедрению трансфертного ценообразования в коммерческий банк в России.

Фаза 1: Изучение портфолио пассивов и активов рассматриваемого коммерческого банка:

- непосредственное изучение портфолио пассивов и активов, а также структуры управления и продуктового портфеля;

- рассмотрение альтернативных методов оценки эффективности деятельности подразделений коммерческого банка (оценка значения чистой прибыли и других

показателей, к примеру, ROA или ROE);

- определение влияния внедрения системы трансфертного ценообразования на результаты деятельности коммерческого банка.

Результат: выбор базового подхода к трансфертному ценообразованию при принятии решения о целесообразности внедрения системы трансфертного ценообразования.

Фаза 2: Моделирование системы трансфертного ценообразования:

- определение источника ресурса;
- определение рыночных бенчмарков (к примеру, MIBOR);
- привязывание кривых процентных ставок к активным и пассивным транзакциям;
- построение синтетической кривой.

Результат: Построение модели системы трансфертного ценообразования.

Фаза 3: Разработка политики системы трансфертного ценообразования:

- выделение основных финансовых рисков относительно портфолио пассивов и активов;
- централизация управления рисками в Казначействе;
- определение критериев оценки эффективности деятельности подразделения коммерческого банка.

Результат: установление уровня "риск-доходность" при внедрении системы трансфертного ценообразования, а также определение ее политики на головном уровне.

Фаза 4: Спецификация построенной модели системы трансфертного ценообразования:

- внесение экспертных корректировок на основании разработанной политики системы трансфертного ценообразования;
- установление формата предоставления информации.

Результат: система трансфертного ценообразования в коммерческом банке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ernst&Young, Fund transfer pricing / EY. EY PUBLISHING, 2013. P.4-9.
2. Kocakulah, M. C., & Egler, M. Funds Transfer Pricing: How to Measure Branch Profitability // Journal of Performance Management. 2012. Vol.19. № 1. P. 45.

REFERENCES

1. Ernst&Young, Fund transfer pricing / EY. EY PUBLISHING, 2013. P.4-9.
2. Kocakulah, M. C., & Egler, M. Funds Transfer Pricing: How to Measure Branch Profitability // Journal of Performance Management. 2012. Vol. 19. № 1. P. 45.

3. Madurapperuma A. Internal Transfer Pricing; A Means of Rational Resource Allocation in Banks // 20th Anniversary Convention. 2014. P. 73-104.

4. Wyle J. R. & Tsai, Y. Implementing high value funds transfer pricing Systems. Moody's Analytics [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.moodyanalytics.com/Microsites/ERS/2013/GA-Implementing-High-Value-Funds-Transfer-Pricing-Systems/> (дата обращения: 18.03.2016)

5. Михнева В.Ю. Финансовое планирование в коммерческом банке с сетью филиалов // Банковские услуги. 2012. №1. С. 30-35.

3. Madurapperuma A. Internal Transfer Pricing; A Means of Rational Resource Allocation in Banks / A. Madurapperuma // 20th Anniversary Convention. 2014. P. 73-104.

4. Wyle J. R. & Tsai, Y. Implementing high value funds transfer pricing Systems. Moody's Analytics [Electronic resource] Access mode: <http://www.moodyanalytics.com/Microsites/ERS/2013/GA-Implementing-High-Value-Funds-Transfer-Pricing-Systems/> (treatment date: 18.03.2016).

5. Mihneva V.Y. Financial planning in a commercial bank with branches // Banking. 2012. №1. P. 30-35.

Сердюкова Лариса Олеговна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Егорова Вероника Олеговна – магистрант кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Serduykova Larisa O. – Dr.Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Egorova Veronica O. – Undergraduate, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 24.10.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 378.1

В. Н. Трезубов

V. N. Tregubov

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

CHARACTERISTICS AND PROSPECTS FOR PROJECT MANAGEMENT IN THE INNOVATIVE ACTIVITY OF A UNIVERSITY

Рассматриваются особенности использования проектного подхода для поддержки инновационной деятельности в университете. Определена актуальность внедрения проектного менеджмента в университете, проведены анализ и сравнение структур поддержки инновационной проектной деятельности. Разработан подход к внедрению механизмов и предложена структура системы информационной поддержки проектного менеджмента применительно к Саратовскому государственному техническому университету имени Гагарина Ю.А.

The article considers the basic features of the project management approach used in universities. We identified the relevance of implementation the project management system, made analysis and comparison of the various structures required for the management of innovative projects at universities. The article describes the mechanisms, structures and systems of information support for application of the project management approach at Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Проектный подход, проектный менеджмент, инновационный проект, инновационная деятельность

Project management, innovative projects, innovation activity

В современных условиях развития инновационной экономики в России прослеживается тенденция существенного изменения роли крупных университетов в развитии инновационной деятельности. В развитых странах университеты достаточно давно являются центрами предпринимательской и инновационной активности, а также обеспечивают посреднические функции по внедрению инноваций в промышленности и других сферах экономической деятельности, в последнее время эта тенденция становится характерной и для России [1].

Возникшая не так давно концепция предпринимательских университетов основной целью предполагает преобразование университетов в научные «предприятия», которые должны обеспечивать создание, распространение и практическое использование качественного научного знания [2]. Существующие темпы развития научного прогресса обуславливают необходимость постоянного совершенствования принципов и методов организации образовательной и научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Одним из направлений такого совершенствования является ориентация на использование проектного подхода в научно-исследовательской и инновационной деятельности, как внутри самого университета, так и в связанных с ним компаниях [1,3-5].

Важность широкого использования проектного подхода в процессе трансферта научных технологий обсуждается на самых высоких уровнях управления. Так Президент России Путин В.В. в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме – 2015 отметил: «Считаю целесообразным создать в каждом регионе страны специальные штабы, проектные офисы, которые станут своего рода администрациями развития, обеспечат внедрение лучших

механизмов создания благоприятного инвестиционного климата». Это предложение было сделано в контексте необходимости повышения качества государственного управления, но может быть напрямую обращено и к университетам.

Развитие проектного подхода в университетах, как и в других организациях предполагает его использование как дополнение к функциональному и процессному подходам. При этом необходимо понимать, что управление проектом существенно отличается от привычных для большинства сотрудников методов работы. Существенным отличием, например, является то, что дата начала проекта и дата его завершения не привязаны к календарному году, хотя для университетов более привычными являются годовые или полугодовые циклы организации деятельности структурных подразделений. Другое отличие связано с тем, что проектная команда создается под требования проекта, а традиционный подход предполагает, что задание передается в существующее подразделение для исполнения.

Необходимость широкого внедрения проектного подхода обусловлена и тем, что в существующих условиях кардинально изменяется количество контрагентов университета. Если в недавнем прошлом университет обычно взаимодействовал с ограниченным числом крупных компаний или государственных заказчиков и имел небольшое количество долгосрочных контрактов, то сейчас ситуация принципиально изменилась. Существующие и потенциальные контракты с производственными компаниями часто являются небольшими и краткосрочными.

Внедрение проектного подхода не должно ухудшать текущее состояние, университет должен оставаться ключевым субъектом экономики региона, обеспечивать создание инновационных научных разработок, быть центром предпринимательской и инновационной активности, способствовать

широкому внедрению инноваций в различные сферы производственной и экономической деятельности.

В этом контексте хотелось бы упомянуть, что в СГТУ имени Гагарина Ю.А. достаточно слабо используется потенциал экономической поддержки проектов силами специалистов, работающих в структуре института социального и производственного менеджмента (ИСПМ), включающего кафедры экономической и управленческой направленности. Именно ИСПМ должен быть ориентирован на разработку научного обоснования и практическое решение существующих перед вузом проблем, связанных с низкой проектной культурой, отсутствием четких процедур управления университетскими проектами. Необходимо в непрерывном режиме выполнять анализ успешного опыта развития структур поддержки и создания инновационных проектов как в нашей стране, так и за рубежом, адаптировать их опыт к специфике нашего университета. ИСПМ должен быть более широко вовлечен в инновационную деятельность СГТУ имени Гагарина Ю.А., чтобы обеспечивать повышение эффективности разработки и реализации инновационных проектов. Необходимо, чтобы ученые ИСПМ принимали активное участие в конкурсах на получение государственных проектов, заказов от бизнеса и некоммерческих организаций в части разработки экономического обоснования для технических проектов. Специалисты ИСПМ должны выступать внутренними консультантами и аудиторами в процессах организации управления проектами, инициируемых различными структурными подразделениями университета или входящими в структуру университета малыми инновационными компаниями.

Обязательным условием широкого внедрения проектного подхода является наличие выделенного структурного подразделения, координирующего такую деятельность. На основе анализа литературных источников [4,6,7] и университетских сайтов нами проведен анализ различных видов таких систем и выделены наиболее типовые варианты (таблица). Это позволит в дальнейшем

обосновать вид структуры для СГТУ имени Гагарина Ю.А. с учетом его специфики как технического университета.

К настоящему времени в России в области проектного менеджмента уже приняты и утверждены несколько стандартов (ГОСТ Р 54869 - 2011, ГОСТ Р 54870 - 2011, ГОСТ Р 54871 - 2011, ГОСТ Р ИСО 21500 - 2014), в значительной степени они основаны на стандартах, предложенных американским институтом управления проектами. В этих нормативных документах под проектом понимается ограниченный во времени целенаправленный процесс с фиксированными требованиями к качеству результатов, заданными рамками расхода различных ресурсов (финансовых, человеческих) и других. В сфере науки с учетом специфики процесса получения научного знания, научный проект может быть определен как ограниченный во времени целенаправленный процесс создания и практического использования нового научного знания с установленными требованиями к качеству результатов, расходу ресурсов и организации процессов.

Любой научный проект, имеющий техническую или социальную ориентацию, должен осуществляться в четко определенной последовательности работ, которая представляется в форме календарного плана проекта. В процессе реализации проекта необходимо последовательно выполнить следующие действия [7]:

- определить функции проекта, в качестве которых могут выступать: формирование новой идеи, создание нового продукта, промышленное освоение новой техники или технологии;

- определить элементы проекта и проектирования, в том числе: квалификационно-профессиональный состав проектной команды, проектного менеджера, основные необходимые проектные ресурсы (материальные, технические, финансовые, человеческие, информационные, правовые, временные и др.);

- определить структуру проекта и процесса проектирования, сформировать организационную структуру (определить иерархию, подчинение внутри проектной

Структуры для поддержки проектной инновационной деятельности университетов

Вид структуры	Описание структуры	Пример использования
Департамент инновационного развития	Особая структура университета, которая выполняет посреднические функции и отвечает за организацию совместной деятельности университета и внешних инновационных компаний по созданию и реализации общих проектов	Университет Де Монтфорт в городе Лестер (Великобритания)
Центр связей с промышленностью	Создается специально для обеспечения тесных связей между учеными университетов и реальным бизнесом. Центр связей с промышленностью выступает в качестве промежуточного связующего звена, с помощью которого органы государственной власти, компании получают доступ к научным результатам университетов, а также возможность извлекать пользу из знаний, опыта и технологий, получаемых вузами	Тверской государственный технический университет
Центр трансфера технологий (ЦТТ)	Один из наиболее распространенных видов инновационных структур, функции которых связаны с развитием инновационной и проектной деятельности в университетах. В настоящее время существует тренд на расширение спектра задач, решаемых ЦТТ. Помимо коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, созданных при осуществлении научно-исследовательской деятельности в вузе, ЦТТ активно занимаются их патентованием и лицензированием.	СГТУ имени Гагарина Ю.А.
Проектная команда (мобильные группы и т.п.)	Подобные проектные команды оказывают разнообразные консультационные и посреднические услуги, с помощью которых бизнес может более эффективно выстраивать свои отношения с университетской средой. Такой опыт широко распространен за рубежом, например, университеты Великобритании создают специальные команды, деятельность которых направлена на организацию взаимодействия с бизнесом.	В России вузы, ставшие в 2015 году опорными, также создают собственные проектные команды.
Центр компетенций	Центры компетенций реализуются различными способами. Наиболее распространенный их тип представляет собой обособленное структурное подразделение вуза. Возможен вариант, создания центра компетенции и как отдельного юридического лица (как правило, создаются при активном участии государства, бизнеса и университетов). Центры компетенций обычно имеют свои площадки, на которых специалисты из вузов проводят исследования в интересах конкретных компаний.	СГТУ имени Гагарина Ю.А. имеет в своем составе три центра компетенций
Центр инновационного консалтинга	Ориентируются на содействие развитию инновационных проектов путем оказания консультационных услуг по выработке стратегии коммерциализации технологий и привлечения внешних ресурсов для реализации разработанной стратегии.	МГУ имени Ломоносова и другие крупные вузы России
Отдел по разработке инновационных программ и проектов	Входит в состав инновационного управления и обеспечивает выполнение инновационных проектов через формирование временных трудовых коллективов. В состав таких коллективов входят сотрудники учебных подразделений вуза, опытно-конструкторских бюро, отделов, лаборатории и других научных и инновационных структур.	НИУ «Московский энергетически институт»

команды, распределить функционально-компетентностные области и сферу ответственности членов проектной команды), а также выделить в процессе проектирования основные стадии, этапы, проектные работы.

Для реализации проектного подхода в СГТУ имени Гагарина Ю.А. нами предлагается создание в рамках центра проектной и инновационной поддержки создания и реализации проектов, который будет отвечать за выполнение работ, связанных с проектной деятельностью. Вместе с тем внедрение системы проектного менеджмента в университете потребует организационных усилий по обеспечению эффективного взаимодействия всех участвующих в реализации проектов научных и учебных и других служб университета. В процесс менеджмента проектной деятельности необходимо вовлекать представителей всех уровней управления, начиная с высшего менеджмента в лице ректора, проректоров, директоров институтов. Активную роль должны играть заведующие кафедрами, которые совместно с проектными менеджерами несут ответственность за реализацию конкретных проектов.

По своей внутренней сути система проектного менеджмента представляет собой совокупность административных, организационных, кадровых, информационных процедур, которые направлены на обеспечение функционирования системы подготовки проектов с участием сотрудников университета и обучающихся в нём лиц. Ориентируясь на положительный опыт других вузов [2, 6], можно выделить три основных уровня управленческой поддержки системы проектного менеджмента применительно к СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Высший уровень «координационный совет по проектному менеджменту» который включает ректора и профильных проректоров. На этом уровне происходят общая координация всех видов проектной деятельности и выработка стратегических решений по развитию перспективных как для университета в целом, так и для отдельных его структур направлений реализации проектов в укрупненном виде.

Средний уровень – «совет по проектному менеджменту», – представляет собой

руководящий орган, который включает директоров институтов и руководителей управлений по различным направлениям деятельности университета. На этом уровне осуществляются работы по обеспечению контроля за исполнением проектов, подготовкой отчётности, организуются публичные процедуры представления результатов проектов. В частности, в состав совета по проектному менеджменту обязательно входят руководители управлений университета по научной и образовательной деятельности, международному сотрудничеству и т.д. На данном уровне формируются горизонтальные связи между различными подразделениями, участвующими в проектной деятельности.

Низший уровень – «рабочая группа по развитию проектной деятельности», включает представителей научно-образовательных подразделений университета, в первую очередь проектных менеджеров институтов и представителей управления по развитию проектной деятельности, это обеспечивает связь координационной группы с рабочей группой. Рабочая группа по развитию проектной деятельности является основным организационным элементом системы проектного менеджмента университета.

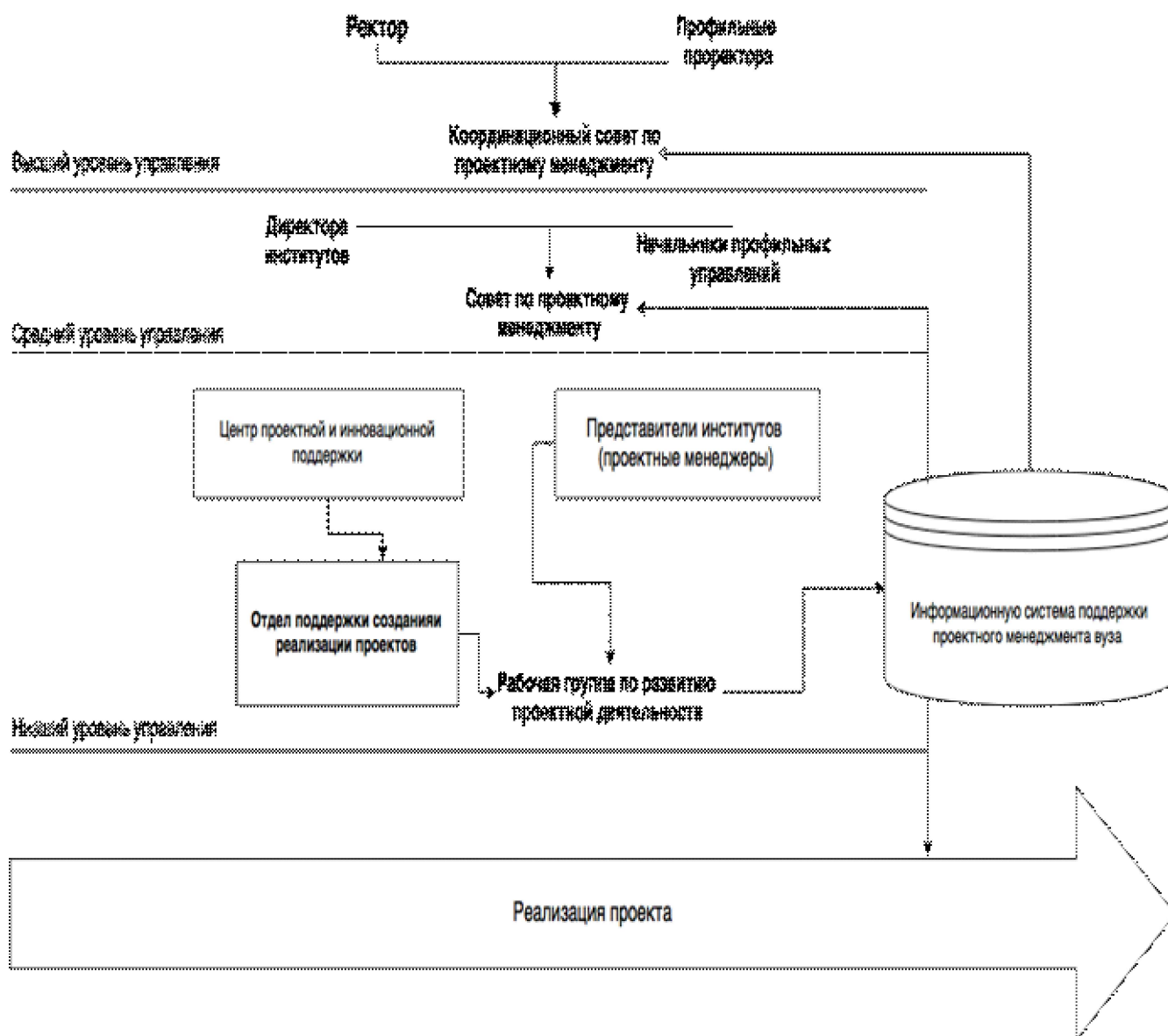
Ответственность за обеспечение проектной деятельности в университете разделена между различными подразделениями в зависимости от области выполняемых научно-исследовательских работ и проектов.

В случае подготовки и подачи заявок в государственные фонды и государственные программы научного и научно-технического профиля ответственность за содействие преподавателям и обучающимся несет «Отдел организации исследований в области образования и науки». Для проектов, подготавливаемых в зарубежные фонды и международные программы, содействие инициаторам оказывает «Управление международного сотрудничества и внешнеэкономических связей».

При разработке и подаче заявок в фонды и программы инновационно-предпринимательского профиля, подготовки внутриуниверситетских проектов или проектов

уровня отдельных институтов, поддержку сотрудникам и обучающимся должны обеспечивать сотрудники отдела поддержки создания и реализации проектов. Этот отдел оказывает информационную, консультативную и техническую поддержку и обеспечивает

трансформацию идеи через реализацию проекта в объект интеллектуальной собственности, а затем в готовый образец инновационного продукта. Иерархия структур и связей между ними представлена на рис. 1.

Иерархия структур управления

Важную роль в обеспечении эффективности функционирования системы проектного менеджмента играют лица, которые принимают участие в реализации проектов. Как уже указывалось, в состав рабочей группы по развитию проектной деятельности должны входить не только сотрудники административных служб вуза, но и представители институтов в лице «проектных менеджеров».

Главный смысл деятельности проектного менеджера состоит в развитии проектной деятельности внутри каждого института и поиск новых направлений реализации проектов, в частности он может выполнять следующие виды деятельности:

- инициировать новый проект;
- принять идею от кого-либо и сформулировать ее в виде проекта;
- выступить в качестве соавтора текста заявки

на оформление проекта;

- помочь в поиске партнеров и обеспечить договоренности с ними;
- содействовать инициаторам проекта множеством других способов.

При этом необходимо обеспечить эффективный альянс проектного менеджера и руководителя проекта в лице научного работника, каждый из которых занимается своим делом и отвечает за свой фронт работы.

В настоящих условиях обязанности проектного менеджера может выполнять заместитель директора института по научной работе. В перспективе возможна организация конкурсного отбора претендентов на эту позицию с контролем за деятельностью проектного менеджера и ежегодными отчетами по реализации проектов на Ученых советах институтов.

Для поддержки проектной деятельности в вузе также необходимо создать информационную систему поддержки проектного менеджмента вуза (ИСПМВ). Эта система должна обеспечить эффективное кооперативное взаимодействие всех заинтересованных и участвующих в разработке проекта лиц. В укрупненном виде такая система должна обеспечивать как консалтинговые функции, так и функции единого хранилища реализуемых в университете проектов. Базовый функционал должен включать: анализ информации о проектах, отслеживание выполнения проектов, удобный поиск информации о проектах. В обобщенном виде эти функции могут быть сгруппированы по категориям: хранение, анализ и обработка сведений о проектах и кооперация участников реализации проектов.

ИСПМВ должна учитывать как внутриуниверситетские приоритеты развития, так и сложившиеся в различных структурах технического университета практики создания и выполнения проектов. Основная цель функционирования ИСПМВ состоит в поддержке кооперативной деятельности руководителей проектов и сотрудников отдела поддержки реализации проектов, а также всех остальных участников процесса подготовки проекта.

В перспективе возможно, что доступ к ИСПМВ будет организован и для внешних партнеров, региональных органов власти, профессионального и бизнес-сообщества, образовательных партнеров СГТУ и даже частных лиц, если это будет способствовать развитию совместной проектной деятельности.

Добавление нового проекта начинается с подсистемы информационного обмена ИСПМВ. В этой подсистеме должны быть реализованы механизмы и иметься инструменты, позволяющие осуществлять генерацию проектной идеи, которая получает дальнейшую реализацию в виде проектного предложения.

Затем проектное предложение формируется в виде согласованной с руководителем структурного подразделения заявки и помещается в общий фонд проектных заявок. В дальнейшем уже проектная заявка проходит проектную экспертизу и в случае положительного результата экспертизы проектная заявка принимается сотрудником отдела поддержки проектной деятельности к учету и регистрируется в системе как отдельный проект и ему присваиваются все необходимые атрибуты.

Организационная поддержка ИСПМВ заключается в проведении обучения сотрудников СГТУ по работе создаваемой системой ИСПМВ и использованию ее функций, а также по учету мнений сотрудников, связанных с совершенствованием системы и повышением удобства работы с ее функциями.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует указать, что в современных условиях техническому университету необходимо проводить работу по внедрению проектного менеджмента в сфере поддержки реализации инновационных проектов, также необходимо направить серьезное внимание на формирование эффективных механизмов взаимодействия сотрудников в процессе реализации проектов и выработку общеуниверситетской культуры создания и исполнения проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 370 с.
2. Казин Ф.А. и др. Современные технологии инициирования, разработки и управления проектами в вузе: учеб.-метод. пос. СПб.: Университет ИТМО, 2016. 147 с.
3. Казин Ф.А., Тойвонен Н.Р. Проектный менеджмент в вузе. Учебные кейсы. СПб.: НИУ ИТМО, 2012. 182 с.
4. Молчанова О.П. Исследовательский проект как перспективная форма организации научной и образовательной деятельности управленческого факультета // Организация научно-исследовательской и экспертно-консалтинговой проектной деятельности управленческих факультетов (вузов). 5-я Международная летняя школа / под ред. Т.В. Зайцевой. М., 2012. С. 8-20.
5. Новиков Д.А., Суханов А.Л. Модели и механизмы управления научными проектами в вузах. М.: Институт управления образованием РАО, 2005. 80 с.
6. Тойвонен Н.Р., Казин Ф.А. Система проектного менеджмента в высшем учебном заведении // Интернет и современное общество (IMS-2012): тр. XV Всероссийской объединенной конференции. СПб, 2012. С. 167-172.
7. Управление проектом: комплексный подход и системный анализ: монография. М.: Инфра-М, 2014. 301 с.
8. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf

REFERENCES

1. Grudzinski A.O. Design-oriented university. Professional entrepreneurial organization of the university. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State University, 2004. 370 p.
2. Kazin F.A. and other. Modern technologies initiation, development and project management in the university: a teaching aid. SPb.: ITMO University, 2016. 147 p.
3. Kazin F.A., Toivonen N.R. Project management at the university. Study cases. SPb.: ITMO, 2012. 182 p.
4. Molchanova O.P. The research project as a promising form of organization of scientific and educational activities of the Faculty of Management // Organization of research and consulting expert and project management activities of faculties (colleges). 5th International Summer School / Ed. T.V. Zaitseva. M., 2012. P. 8-20.
5. Novikov D.A., Sukhanov A.L. Models and scientific project management mechanisms in universities. M.: Education Management Institute RAO, 2005. 80 p.
6. Toivonen N.R., Kazin F.A. Project management system in higher education // Proceedings of the XV All-Russian Joint Conference «Internet and Modern Society» (IMS-2012). SPb., 2012. P. 167-172.
7. Project management: a comprehensive approach and system analysis: monograph. M.: INFRA-M, 2014. 301 p.
8. Development of innovative ecosystems universities and research centers [electronic resource]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf

Трегубов Владимир Николаевич – профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Tregubov Vladimir N. – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 19.10.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 336

В.Ю. Тюрина, Е.В. Матвеева

V.Yu. Turina, E.V. Matveeva

МЕТОДИКА ВЫБОРА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

A METHODOLOGY FOR SELECTING SOURCES OF FINANCE OF THE ENTERPRISE

Высокая нестабильность экономики в нынешних условиях всё больше увеличивает сложность в привлечении источников финансирования в нужном количестве и с приемлемыми характеристиками, что актуализирует поиск предприятиями дополнительных финансовых ресурсов. Вследствие этого появляется необходимость в оптимизированной методике по отбору источников финансирования предприятия. Целью данного исследования является изучение методики формирования финансовых ресурсов, учитывая критерии доступности и надежности. В статье на основе изученной научной литературы конкретизированы понятия критериев доступности и надежности финансовых ресурсов, а также предложена методика в основе разработанного алгоритма выбора финансовых ресурсов, учитывающего стадии жизненного цикла предприятия.

Currently when economies are going through a phase of high instability, enterprises are facing serious constraints with finding sources of financial support provided in the needed amount and acceptable characteristics, which makes actual the search for additional financial resources. The given situation results in the need of an optimum method for selecting sources of funding of the enterprise. The aim of this study is to analyze the methods of forming financial resources, taking into account the criteria of availability and reliability. The article is based on the study of scientific concepts, such as the criteria of availability and reliability of financial resources. The authors proposed a method based on the developed algorithm of selecting financial resources, and taking into account the stages of the life cycle of the enterprise.

Финансовые ресурсы, источники финансирования, доступность, надежность, алгоритм

Financial resources, source of financing, availability, reliability, algorithm

Абсолютно никаких сомнений не вызывает важность исследования, связанного с проблемами формирования источников финансирования организации, особенно учитывая в настоящее время условия финансовых санкций, которые, несомненно, приводят к ограничению финансовых ресурсов. А ведь именно финансовые ресурсы являются базисным двигателем всей финансовой системы предприятия, именно они помогают обновить, расширить или модернизировать деятельность организации. В связи с этим так важно определить, какие именно источники нам необходимы, их стоимость и сложность в получении. Помимо этого, российская экономика обладает крайне высокой

регулярностью кризисных ситуаций, сопровождающихся производственным спадом, утратой платежеспособности, что определяет потребность предприятия в постоянном поиске дополнительных источников финансирования, что также придаёт актуальность развитию методики оценки доступности и надежности финансовых ресурсов. Таким образом, заниженный уровень доступности большого количества финансовых источников у предприятия рискует привести его к неплатежеспособности или отсутствию инвестиций необходимых для развития производства, а чрезмерно завышенный уровень доступности при пониженной надежности каналов финансовых ресурсов

будет затруднять использование планов проектного финансирования, что иногда приводит к утрате денежных средств и отрицательно влияет на будущие результаты деятельности предприятия. Также для огромного количества российских предприятий характерна очень малоэффективная система управления финансовыми ресурсами как в общем, так и при отборе финансовых источников. Исходя из этого, существует потребность усовершенствования методики выбора источников финансирования, при этом основываясь на оценке доступности и надёжности финансовых ресурсов и учитывая важность факторов, оказывающих влияние на структуру капитала.

Выбор финансовых ресурсов обладает своими критериями и одним из основных является доступность, его значимость могут выделить представители как органов власти, так и бизнеса. Само понятие слова доступность представляет собой какую-либо возможность доступа к чему-то, возможность чего-то получения. В исследуемой нами области же доступностью принято считать условия по предоставлению финансовых ресурсов субъектами финансовых отношений, не учитывая дальнейшего воздействия на финансовое состояние предприятия в будущем.

Вторым по важности критерием по выбору финансовых ресурсов выступает критерий надёжности. Надёжность в привычном нам понимании являет собой свойства сохранности чего-либо в периоде какого-то времени в заданных рамках. Это то, что проверено временем, в чём мы уверены в финальном положительном результате. В области выбора финансовых источников критерий касается именно надёжности компаний-поставщиков, что является главным фактором при принятии финансовых решений и оказывает прямое влияние на их эффективность, так как непосредственно от них зависит.

Подавляющее число методик по избранию нужного источника финансирования подразделяет источники на три группы: собственные, заёмные и привлечённые, проводя дальнейший анализ внутри этих групп. Большинство теорий о структуре капитала предприятия представляют лишь

принципиальный подход к отбору самой приемлемой из них, а также выделяют факторы, которые влияют на структуру, но не предлагают конкретные рекомендации по выбору источников финансирования для определенного предприятия. На данный момент любая организация, осуществляя выбор источника для финансирования, вынуждена учитывать огромное число факторов как финансовых: кредитный рейтинг, финансовая гибкость, процентные ставки, нестабильные прибыльные потоки и так далее, так и нефинансовых, таких как оказание позитивного впечатления на внешних инвесторов, и не соблюдает формальный подход или методику, что смогло бы сделать процесс принятия решения более доступным восприятию. Довольно мало научных исследований, охватывающих оценку таких критериев как надёжность и доступность финансовых ресурсов, существует на данный момент, среди которых можно выделить работы Немыкиной О.С., Гринкевич Л.С. [1], Гуковой А.В., Аникиной И.Д., Юдиной Е.Н. [2] и Бондаренко А.С. [3].

Авторы Немыкина О.С. и Гринкевич Л.С. считают верным рассмотрение критерия доступности с двух позиций, а именно через соответствие компании нормативно-правовым и экономическим требованиям внешней среды и через финансово-экономические последствия привлечения внешних источников для компании.

Методика, разработанная Гуковой А.В., Аникиной И.Д., Юдиной Е.Н., истолковывает понятие доступности как «совокупность условий и требований к ретроспективному и прогнозному уровням финансовой гибкости и стабильности субъекта, привлекающего финансовые ресурсы» [2, с. 157]. Но тем не менее авторы не обращаются к параметрам возможных финансовых источников.

Автор Бондаренко А.С. доступность представляет как «систему финансовых и нефинансовых показателей, предъявляемых субъектами внешней среды к заемщику, а также внутреннюю систему условий, которые предъявляются к самому источнику финансирования» при том, что каждый из показателей должен иметь свою оценку, и

источник с наименьшими баллами считается первостепенным.

Исходя из перечисленных выше предложенных понятий, по моему мнению, доступность понимается как набор факторов и характерных условий, предъявленных к финансовому положению источника финансовых ресурсов, в особенности таких показателей финансового положения как устойчивость, платёжеспособность, рентабельность.

Помимо прочего, доступность финансовых ресурсов для разных предприятий из отличных друг от друга отраслей, а также предприятий, которые находятся на отдельных ступенях жизненного цикла, будет иметь разную. Большие фирмы дают наиболее высокую оценку вероятности привлечь кредиты банков, включая долгосрочные, однако финансовые источники в виде факторинга и лизинга как большими, так и мелкими фирмами расцениваются достаточно доступными. Автор Бондаренко А.С., исходя из различий жизненного цикла, считает целесообразным распределить источники финансирования предприятия в порядке приоритета по отдельным стадиям [3]. Для дальнейшего удобства анализа данное распределение нуждается в составлении наглядной схемы, отобразим её на рис. 1.

Давая оценку параметрам доступности финансовых ресурсов, компании следует учесть, на какой стадии жизненного цикла она находится. Так, одинаковая сумма транзакционных издержек для некоторых предприятий расценится как непомерная из-за низкой доступности финансового источника, а для другого будет вполне оптимальным решением из-за более высокого доступа. В связи с этим любое предприятие, исходя из своей специфики и стадии жизненного цикла, будет оценивать предложенные показатели доступности источников финансирования непосредственно в индивидуальном ключе.

Также имеет значение проблема уровня доступности финансовых ресурсов для российских предприятий. Автор Щадилов А.Ю. приводит данные о низкой доступности финансовых ресурсов, делая вывод о том, что «в сравнении с экономикой США можно

сказать, что рынок финансовых ресурсов РФ - неразвит, что негативно сказывается на работе предприятий, и на экономике страны в целом» [4, с. 228]. Таким образом, необходимы изменения нормативно-правовой базы в экономической и финансовой области, модификации главных парадигм деятельности предприятий, призванных увеличить открытость и прозрачность финансовых потоков, улучшение рынка капитала и эффективности работы финансовых служб организаций посредством применения контроля и стимулирования финансов.

В привлечении финансовых ресурсов принимают участие такие стороны как предприятие-получатель финансовых ресурсов и предприятие (инвесторы)-поставщик финансирования. Успех финансирования выражается не только в устойчивости предприятия-заёмщика, но и в надёжности поставщика финансовых ресурсов. По мнению автора Юдиной Е.Н., надёжность источника финансирования отражается через «способность выполнять взятые инвестором обязательства, а также в скорости реагирования на изменение объёмов финансирования, необходимых компании при изменении ее инвестиционных и финансовых возможностей» [5, с. 182].

Исходя из этого понятия, по нашему мнению, надёжность – это умение исполнять возложенные субъектом, предоставляющим финансовый ресурс, обязательства и реагировать на нестабильность субъектов-получателей финансирования в требуемых объёмах финансирования. Таким образом, критерий надёжности как критерий выбора финансового канала определяет степень финансовой гибкости и стабильности поставщиков, а именно инвесторов, кредиторов и других, образующих в будущем финансовый канал. Канал финансирования обязан быть способным обеспечить предприятию необходимые объёмы в требуемое время на конкретный срок и на конкретных условиях. Кроме анализа надёжности субъектов финансовых отношений, оценка финансовых каналов также может содержать анализ методики финансирования как комплекса организационных мер, процедур и операций,

Рис. 1. Источники финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия

которые имеют целью предоставление финансовой услуги, а также информационных технологий и средств техники, обеспечивающих приобретение финансовых ресурсов. И главной целью в использовании такого канала будет возможность обеспечения большого объема финансовых ресурсов с определенными требуемыми характеристиками между получателями финансовых ресурсов и инвесторами.

За показатели надежности принимаются, во-первых, вероятность возобновить и расширить получение финансовых ресурсов от определенного финансового субъекта; оценивая такой показатель, необходимо учитывать многие факторы, например условия для сотрудничества, на которые влияет конкуренция, барьеры входа/выхода из канала, репутация участников, имеющиеся или потенциальные отношения между участниками

и другие. Во-вторых, конкретность полученного количества финансовых ресурсов; оценивая данный показатель, важно обращать внимание, что финансовый источник при всей его доступности может быть ненадежен, например, компания считает нужным привлечь кредиты банков, однако выбор определенного банка необходимо осуществлять, учитывая его надежность.

При принятии управленческих решений, связанных с формированием финансовых ресурсов предприятия, важно обращать внимание на сведения о надежности компании-поставщика, источника финансирования, доступности его ресурсов и подготовленности компании-заемщика выйти на публичный рынок, так как финансовый рынок является одним из основных финансовых каналов.

Потому отбор наилучшего источника финансирования, являющегося чередой обязательных и удовлетворяющих потребностям операций управляющего персонала организации в ходе работ по привлечению финансовых ресурсов с целью осуществить стратегию предприятия, можно реализовать, руководствуясь предложенным нами алгоритмом, заключающимся в следующих этапах. Отразим данный алгоритм на рис. 2.

1. Определение необходимости в финансовых ресурсах. Данный этап осуществляется на основе анализа предыдущего периода, а также плана доходов и расходов и мониторинга движения денежных средств.

2. Составление сути потребности и её максимальное сокращение. Сокращение здесь может быть осуществлено путём поиска резервов внутри предприятия и переоценки различных видов деятельности, таких как инвестиционная, операционная и финансовая.

3. Анализ потребности. Такой анализ включает все основные характеристики потребности, такие как период её появления, её объём, цель, срок привлечения и т.д.

4. Составление списка возможных источников финансирования. Данные источники могут классифицироваться на внутренние и внешние.

5. Оценка источников по критериям. Самыми важными критериями по выбору финансовых

ресурсов являются доступность и надёжность. При этом на различных стадиях жизненного цикла предприятия доступность может быть различной.

Также имеет значение критерий надёжности, его уровень поможет избежать излишних рисков при привлечении заёмных источников.

6. Составление шкалы/графика по каждому из источников в соответствии с приоритетностью по представленным критериям.

7. Сравнение параметров показателей каждого финансового источника по критериям и необходимости самой потребности в каждом из них.

8. Предварительный выбор источников финансирования.

9. Прогноз уровня финансовой устойчивости после будущего привлечения финансовых ресурсов.

10. Принятие финального управленческого решения.

Соблюдение данного алгоритма облегчает выбор более эффективного источника финансирования, исходя из главных целей предприятия. Оно способствует определению доступности финансовых ресурсов, надежности их поступления, принимая во внимание специфику деятельности компании и её жизненный цикл, что даёт возможность принятия наиболее оптимальных решений по отбору финансовых ресурсов.

Разработанный алгоритм выбора финансовых ресурсов обладает некоторыми особенностями, которые могут выделить его из всех известных остальных исследований:

- системность данного подхода, представляющая собой слаженное устройство в закономерном действии каждого из элементов;

- комплексность подхода, затрагивающая и учитывающая одновременно действие нескольких факторов, в то время как большинство методик направлено только на какой-то один из них и основывается на нахождении таких же узконаправленных зависимостей;

- нацеленность на подбор конкретных источников финансирования из всего их разнообразия, тогда как другие методики обращаются лишь к выбору между отличными

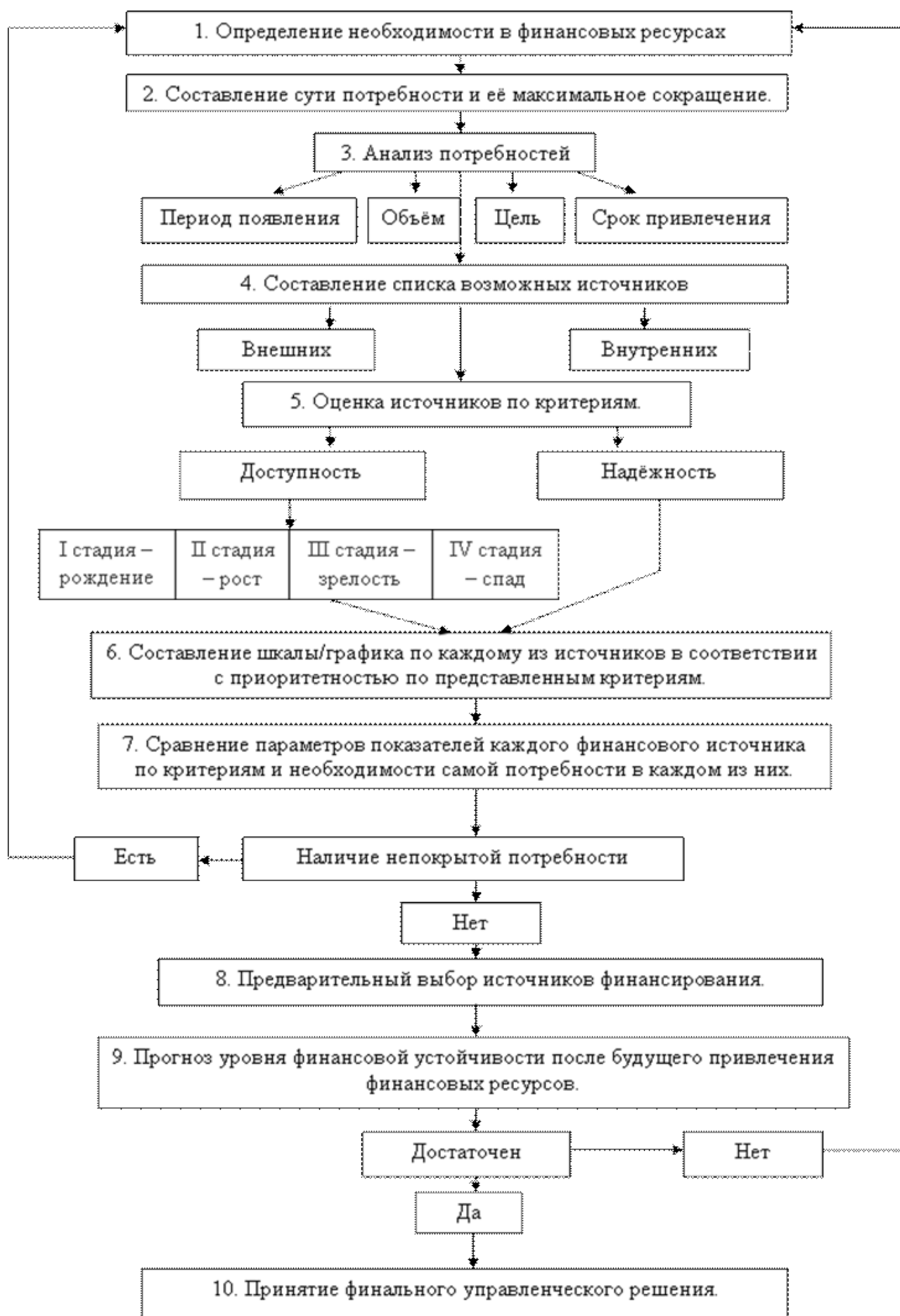

Рис. 2. Алгоритм выбора финансовых ресурсов

друг от друга группами методов по привлечению источников финансирования и выискиванием их соответствий;

-актуальность используемых критериев в выборе источников финансовых ресурсов. В условиях нестабильности российской экономики и постоянного дефицита финансовых ресурсов большое значение приобретает такой показатель как финансовая устойчивость, что в условиях мирового финансового кризиса выражается особенно открыто;

-замкнутый цикл алгоритма приводит к принятию эффективных управленческих решений по выбору источника финансирования благодаря возвращению на начальные этапы метода при не удовлетворяющем управленческом решении;

-существование проверочного механизма результатов принятых управленческих решений в выборе источников финансирования предприятия;

-универсальность, заключающаяся в возможном применении данной методики любым предприятием независимо от его отрасли, местоположения, организационно-

правовой формы при разработке необходимых вспомогательных индикаторов.

Итак, разработанный алгоритм в ходе данного исследования по отбору источников финансирования деятельности предприятия представляет собой главнейший аппарат, необходимый для использования на практике, который предоставит возможность значительно повысить результативность и эффективность принимаемых управленческих решений. Предлагаемые рекомендации, предполагающие оценку доступности и надежности финансовых источников, дают возможность использования их для увеличения финансовой устойчивости предприятия, приобретенные в процессе анализа данные помогут в поиске и оценке наилучших способов привлечения средств, прогноза финансовой гибкости и стабильности организации, выявления проблем и ошибок, ухудшающих финансовую устойчивость, а также сотрудничество с кредитными институтами и другими субъектами, имеющими возможность предоставить финансовые ресурсы и осуществить инвестиционную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немыкина О.С., Гринкевич Л.С. Методика выбора источников финансирования деятельности компаний на основе критериев доступности и эффективности // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 241-246.
2. Гукова А.В., Аникина И.Д., Юдина Е.Н. Доступность и надежность источников финансирования компаний: методические аспекты измерения // Фундаментальные исследования. 2015. 7 (1). С. 156-160.
3. Бондаренко А.С. Формирование финансовых ресурсов организации в условиях нестабильности внешней среды: алгоритм выбора источников финансирования // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-2. С. 342-346.
4. Шадилов А.Ю. стратегия привлечения финансовых ресурсов: отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-3. С. 225-230.
5. Юдина Е.Н. Оценка доступности и

REFERENCES

1. Nemykina O. S., Grinkevich L. S., The methods of selecting sources of financing for companies based on criteria of availability and effectiveness // Business in law. 2011. № 1. P. 241-246.
2. Gukova A.V., Anikina I. D., Yudina E. N. The availability and reliability of sources of financing of companies: methodological aspects of measurement // Fundamental research. 2015. 7 (1). P. 156-160.
3. Bondarenko A. S. Forming of financial resources of the organization in conditions of instability of external environment: algorithm of selection of funding sources // Fundamental research. 2015. №. 10-2. P. 342-346.
4. Shatilov A. Y. a strategy to attract financial resources: domestic and foreign experience // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. 2015. № 11-3. P. 225-230.
5. Yudina E. N. Assessment of the availability and reliability of sources of financing of a company // Vestnik of Volgograd state University. Series 3. Economy. Ecology. 2013. Vol. 1 (18). P. 181-186.

надежности источников финансирования компании // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.3. Экономика. Экология. 2013. Вып. 1 (18). С. 181-186.

Тюрина Вера Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Матвеева Екатерина В. – магистрант кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Turina Vera Yu – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Matveeva Ekaterina V. – Master student, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 10.09.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 164

Л.В. Чернецова

L. V. Chernetsova

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РИСК В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

INFORMATION SECURITY RISKS IN INNOVATIVE ECONOMIES: THEORY, METHODOLOGY AND PRACTICES

Посвящена вопросам теории и методологии информационной логистики в части интерпретации информационных ресурсов, риска, угроз и атак. На основе логистического подхода выделены особенности формирования, проблемы функционирования системы информационной безопасности хозяйствующих субъектов рынка. Исследованы условия, процессы возникновения и развития информационного риска, что имеет особую практическую значимость для обеспечения информационной безопасности в различных сферах деятельности. Логистические оценки уровня и качества коммерциализации интернета позволили классифицировать DDoS-атаки, количество и качество которых наносит значительный ущерб государству, бизнесу, обществу, личности. Подчеркнута роль государства в снижении информационных рисков в бизнес-среде.

The article is devoted to the theory and methodology of information logistics in terms of interpretation of information resources, risks, threats and attacks. Based on the logistic approach, the emphasis is made on the features of formation and issues of the information security system of commercial entities operating on the market. The study is devoted to the conditions, processes of emergence and development of information security risks which are of particular relevance for information security in different sectors of activity. The logistics assessment of the rate and quality of commercialization of the Internet resources made it possible to classify the DDoS attacks, the quantity and quality of these attacks which cause significant damage to the state, business, society and individual. The emphasis is made on the role of the state in reducing information security risks in the business environment.

Особенности информационного риска, логистический анализ информационных рисков, методы защиты информационных ресурсов, информационные угрозы и атаки, DDoS-атаки, информационно-коммуникационные технологии

Features of information security risks, logistics of information security risks, methods of protection of information resources, information threats and attacks, DDoS attack, information and communication technologies

В современных рыночных условиях хозяйствования влияние криминальной среды на сферы деятельности, приносящие политические, экономические, имиджевые дивиденды заставляет на качественно новой платформе рассматривать роль информационных ресурсов, безопасное движение и защиту информационных потоков и баз данных в государственной, общественной, личной жизни «экономического» человека. Собственно, логистика рассматривает информацию и информационные технологии как ключевой фактор конкурентоспособности, роста производительности, важнейший стратегический и экономический ресурс, требующий качественного управления и надежной защиты. Среди современных методов, используемых в сфере защиты информационных ресурсов, выделяют следующие основные группы [2]:

1. Всеобщие: философские принципы.
2. Общенаучные: логический подход, интуиция и воображение, выдвижение гипотез, наблюдение, сравнение, аналогия, анализ и обобщение фактических данных, количественные и качественные методы, статистический подход (наблюдение, группировка, сводка, анализ, заключение), математическое моделирование, нейролингвистический анализ и т.д.
3. Частнонаучные: устные опросы, беседы, письменные опросы (анкетирование, тестирование, тест-задачи), интервьюирование, наблюдения, связанные

с ЗОИ, метод сравнения, эксперимент: полевой, лабораторный, в том числе и с использованием компьютерной техники, различных информационных технологий, коммуникативных систем во взаимосвязи с достижениями в области рационально-эмотивной терапии.

Но совершенно ясно, что постоянно меняющаяся конъюнктура рынка, специфические черты его участников предполагают совершенно конкретные методы и техники аналитических исследований в области информационной безопасности хозяйственных систем. И эффективность применяемого вида анализа будет более высокой только благодаря кибернетическому подходу, объединяющему одновременно нескольких методик, выбору инновационных информационных технологий по наиболее оптимальной траектории, исключающей или снижающей информационные перегрузки, задержки информационных потоков в местах их стыков, потери или деформацию информации, что, собственно, и является сутью и предназначением информационно-логистического менеджмента.

В современных экономических условиях актуальна также проблема оптимального сочетания кадрового, производственного и финансового анализа на современном предприятии. С точки зрения информационной логистики акцент в данном случае должен быть сделан на безопасность функционирования информационных

потоков, влияющих на саму постановку управленческого учета как основу эффективного управления. Логистический подход к оптимизации данного процесса обеспечит своевременное выявление возможных потерь или утечек информации не только из-за несоблюдения установленных требований информационной безопасности на местах, низкой информационной культуры пользователей, элементарной халатности, небрежности в управлении информационными массивами, но и потерь криминального характера, являющихся следствием отсутствия планомерного анализа уровня организации, менеджмента, учета и контроля на предприятии. Ни для кого не секрет, что именно в процессе формирования, получения, комплектования, сортировки, архивации и передачи информации в рамках синтеза управленческого, бухгалтерского, производственного и финансового учета наиболее велика опасность информационных утечек, а следовательно, вероятность нарушения систем экономической безопасности каждого подразделения и всего предприятия.

Современная экономическая ситуация в России дает основание более детально рассматривать риск и доход в финансово-логистическом менеджменте предприятия, как постоянные, взаимосвязанные и взаимозависимые категории. В связи с этим возникает необходимость в регулярном мониторинге, экспресс-прогнозировании и создании предпосылок снижения информационного риска. В экономической литературе (И.Т. Балабанов, В.П. Буянов, А.Г. Грязнова) в общесистемной классификации рисков до сих пор нет четкого описания понятия «информационный риск». Обычно описываются основные элементы различных видов риска, разновидности информационных потерь, угрозы, предпосылки возникновения опасных ситуаций, возникающие при циркуляции информационных потоков в системах управления, а также непосредственно связанные с ними и зависящие от них ограничения социального характера.

Среди приемов снижения риска обычно выделяются различного рода лимитирование, страхование, приобретение дополнительной

информации, диверсификация, увеличение транзакционных издержек и т.д. Этого явно недостаточно, так как информация давно стала товаром и обладает определенной стоимостью (базы данных в электронном виде, на бумажных носителях, деловые бумаги, электронные книжки, USB-флеш-накопители и т.д., как настоящие, так и поддельные стоимостью от 100 долларов и более), что делает ее экономически привлекательной для конкурирующих сторон бизнес-среды, и стимулирует развитие «нелегального рынка информации». Для предпринимателя, впрочем, как и для любого субъекта рыночного хозяйства, практически любая информационная утечка – бомба замедленного или моментального действия, своеобразный индикатор устойчивости состояния в конкурентной среде, а для фискальных, правоохранительных органов – солидная брешь и значительные помехи в работе. Только по официальным данным информационные потери РФ в год составляют более 4 млрд. долларов, и нельзя не отметить, что их статистика в настоящее время не вызывает доверия у аналитиков, политиков и предпринимателей. Кроме того, с логистической точки зрения саму ситуацию наличия информационного риска следует рассматривать, как источник возникновения буквально любого из известной науки видов риска. Информационные факторы риска представлены на рис. 1.

Таким образом, информационный риск является системной характеристикой деятельности, предусматривающей вероятность возникновения различного вида угроз в процессе циркуляции информационных потоков или их участков в механизме создания, получения, обработки, комплектования, накопления, передачи, копирования и хранения информации [5].

Бесперебойное, качественное функционирование информационно-логистического механизма обеспечит устойчивое состояние защищенности информационных ресурсов и информационных потоков, эффективное управление всеми видами ресурсов и возможностей в информативной форме с наиболее рациональным темпом движения,

наполнением и минимальными информационными сбоями и потерями во внутренней среде и внешнем окружении субъекта рынка.

Логистические оценки информационной среды позволяют выделять следующие отличительные черты современного информационного риска:

а) абсолютная зависимость от:

" человека как основного ресурса предприятия и локомотива его развития. Причем, информационная логистика подчеркивает тот факт, что четко организованная, профессионально-ориентированная информационная среда обитания человека не просто превращает его в современного homo informaticus, но и

интегрирует его в homo economicus, обеспечивая наиболее оптимальный, эффективный и безопасный для здоровья человека процесс трансформации этих состояний;

" качества менеджмента предприятия вообще и информационно-логистического, в частности;

" уровня разработанности, практики применения и эффективности мотивационных стимулов и программ предприятия;

" эксплуатации безопасных средств архивации баз данных;

" применяемого программного обеспечения;

" состояния корпоративной социальной ответственности;

б) наличие условий, определенных

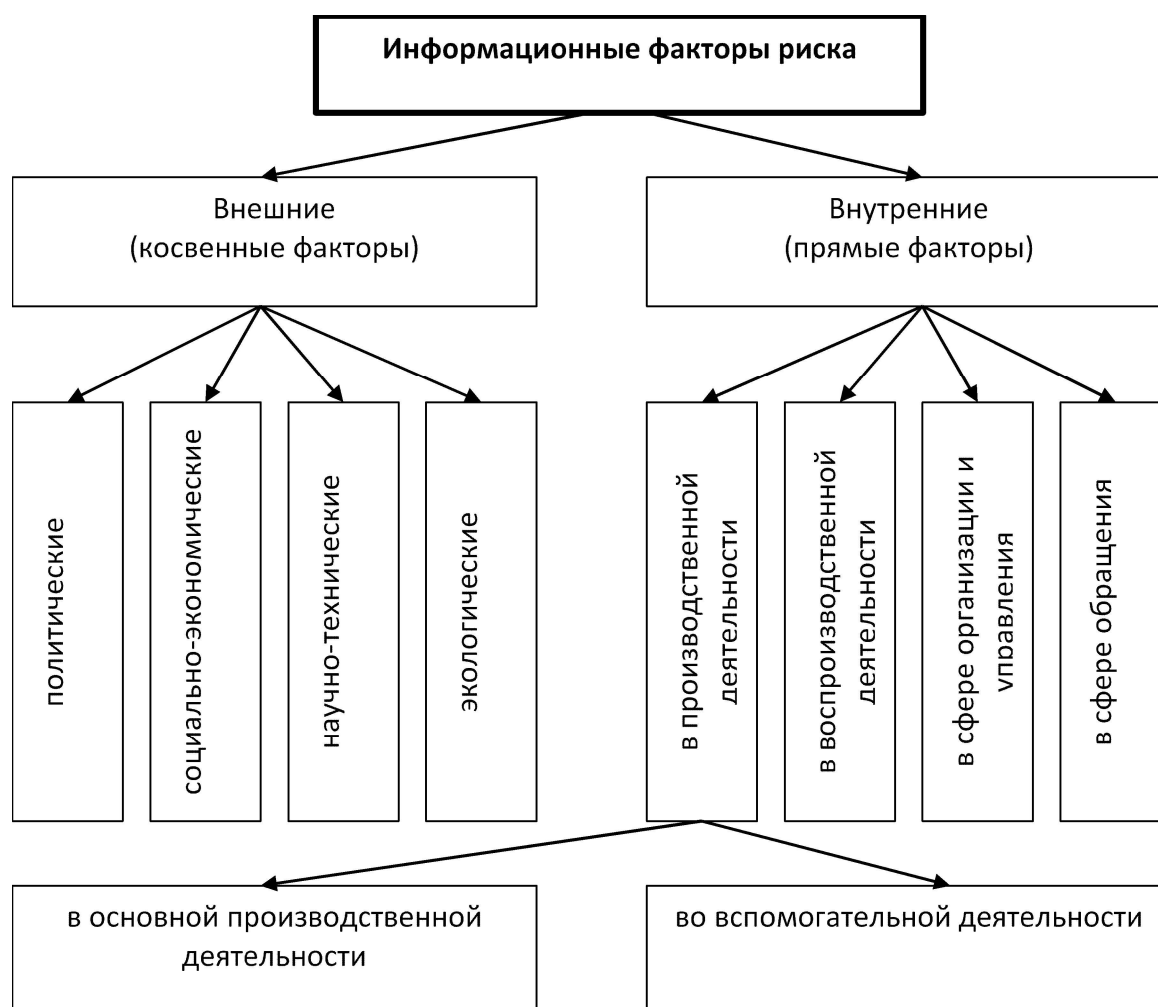

Рис. 1. Логика формирования источников рискованных ситуаций

обстоятельств нарушений режима секретности на всех уровнях управления в обществе, отрасли, на конкретном предприятии или его подразделениях, отделах;

в) факторы влияния внешней среды предприятия [4].

Бурное развитие информационно-коммуникационного рынка сопровождается значительным ростом уровня информационного риска, отсутствием высококвалифицированных специалистов по профилактике, организации и защите информационных систем, что подтверждается значительными судебными исками, предъявляемыми его участникам. В большинстве случаев информационный риск малопредсказуем, мониторинг систем безопасности осуществляется несистемно, некачественно или несвоевременно, что приводит к нарушениям информационного режима безопасности субъектов рынка.

Вместе с тем логистический анализ выявил положительную динамику снижения возникновения информационного риска в предпринимательской среде, обусловленную сокращением количества различного рода проверок юридических лиц и предпринимателей надзорными и контролирующими органами в производственной сфере, оптовой, розничной, дилерской торговле, системе сервиса [8]. Так, в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 277-ФЗ в Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, правила проведения проверок юридических лиц и предпринимателей изменились. Например, в 2017 г. государственные контролирующие органы будут формировать списки и размещать блоки нормативных документов с текстами и выдержками, регламентирующими предпринимательскую деятельность, проводить консультативную работу в режиме «вопрос-ответ», а в отдельных случаях оформлять чек-листы, используя ресурс интернет.

Предусмотрены новые полномочия надзорных органов, позволяющие им разрабатывать и утверждать «индикаторы риска нарушения обязательных требований», которые

сами по себе не будут являться неоспоримым нарушением требований закона, но могут стать причиной внеплановых контрольных проверок. Планируется также проведение внезапных дистанционных контрольных закупок через интернет на предмет проверки выполнения ответственными лицами обязательных требований при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг потребителям. Причем вся полученная информация о результатах проверки «тайного покупателя» будет регистрироваться и вноситься в общий реестр проверок. Следовательно, велика вероятность информационных утечек на различных этапах контроля и при оформлении его результатов, что при определенных обстоятельствах неизменно повлияет как на результаты финансово-хозяйственной деятельности, так и на имидж проверяемого объекта.

В рассматриваемом ракурсе логистика выделяет возрастающее значение и такого элемента коммуникационной политики предприятия, как информационные атаки, активно используемые в предпринимательской, финансовой и социальной среде (рис. 2), отличающихся множественностью целей. Речь идет о деформации рынков сбыта, резком увеличении или сокращении численности поставщиков, клиентуры, усилении борьбы с конкурентами, активизации или свертывании политических и деловых связей, контактов, нанесении удара по системам брендинга предприятий, играх на фондовых биржах и т.д.

Как правило, информационные атаки отличаются особой агрессивностью и используются как инструмент товарной, сбытовой, финансовой или рекламной политики предприятия наряду с использованием такого мощнейшего информационного канала, как СМИ. Если учесть, что в России по состоянию на 17 февраля 2016 года насчитывается свыше 83 тысяч средств массовой информации [9], многие из которых фигурируют в судебных разбирательствах по поводу защиты репутации предприятий, фирм как на внутреннем, так и на внешнем рынках, чести и достоинства предпринимателей, в освещении

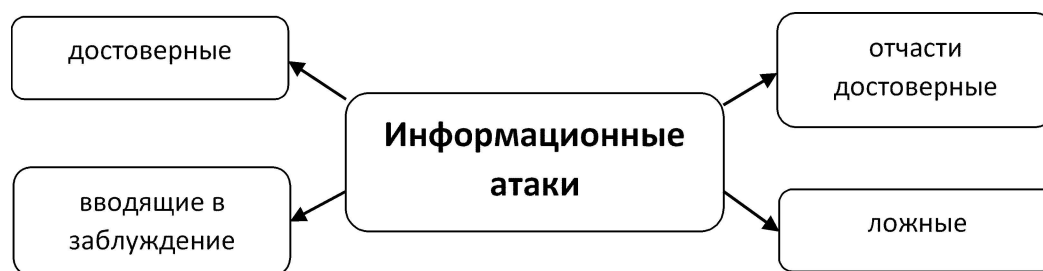

Рис. 2. Виды информационных атак

антитеррористических операций и т.д., то вопрос о государственном, правовом регулировании, поддержке при получении, дальнейшем использовании, контроле и защите информационного массива стоит достаточно остро. Кроме того, информационная политика СМИ и информация, предоставляемая ими, недостаточно объективно отражают уровень и темпы развития или сокращения показателей региональной коррупции. Убыточность большинства периодических изданий, телевизионных каналов, их полная зависимость, а значит подконтрольность власти имущим, крупным политикам и бизнесменам объясняет ложное или субъективное представление основной массы населения регионов об уровне коррупции, что также является фактором социальной напряженности в обществе.

Логистические оценки уровня и качества коммерциализации интернета выявляют стабильную тенденцию количества информационных атак, как на бизнес, так и на отдельных пользователей. Интернет-инструментарий становится все более доступным, пользуется особой популярностью практически во всех слоях общества, независимо от пола, возраста и вида деятельности [7]. В результате жестко конкурентная рыночная среда хозяйствования активизирует действия киберпреступников.

Следует отметить, что несмотря на успехи специалистов рынка информационной безопасности в борьбе с DDoS-атаками, количество информационных угроз возрастает. Что же представляет собой DDoS-атака?

DDoS (от англ. Distributed Denial of Service: отказ в обслуживании) есть хакерская атака на вычислительную систему с целью довести её

до отказа, то есть создание таких условий, при которых добросовестные пользователи системы не могут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ затруднён [6]. Цели киберпреступников – субъекты рыночного хозяйства: государство, бизнес, СМИ, финансовый сектор экономики (особенно, платежные системы) домашнее хозяйство, конкретные люди. Причем материальная заинтересованность практически всегда превалирует над гражданской позицией.

Можно выделить четыре основных вида DDoS-атак:

1 вид – Volumetric-атаки на входящий канал провайдера, затрудняющие циркуляцию информации. Популярность данного вида информационной атаки объясняется упрощением технологии и снижением стоимости Volumetric-атак за счет привлечения к этому виду деятельности специалистов среднего уровня.

2 вид – атака на сетевую инфраструктуру, когда киберпреступники фактически заставляют сетевые узлы оператора функционировать неправильно, со сбоями, вплоть до остановки. Данные действия требуют от злоумышленников высокой квалификации и являются наиболее эффективными с точки зрения нанесения экономического ущерба объекту.

3 вид – атака на сервер и операционную систему с целью истощения или элементарного уничтожения конкретных ресурсов сервера.

4 вид – атака на приложение, когда взломщики максимально перегружают сервис «пустыми» запросами, в результате чего обращения легитимных пользователей «повисают», а затраты времени на получение данной услуги неоправданно растут, вызывая

раздражение пользователя.

Итак, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, расширение географии, углубление и укрепление политических, социально-экономических, культурных связей в обществе неизбежно приводят к проблемам обеспечения безопасности информационных и

сопутствующих им потоков. Следовательно, необходим профессиональный подход к обеспечению информационной безопасности субъектов рынка, создание единой системы информационной безопасности, базирующейся на основных логистических принципах, и с максимальной государственной поддержкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Б.А. *Логистика: учеб.* М.: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
2. Григорьев М.Н., Уваров С.А. *Логистика: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп.* М.: Юрайт, 2012. 825 с.
3. Кузменко Ю.Г., Грейз Г.М., Хатеев И.В. *Генезис и развитие систем информационной логистики // Проблемы современной экономики, 2013. № 2 (46).*
4. Тебекин А.В. *Логистика [Электронный ресурс]: учеб. Электрон. Текстовые данные.* М.: Дашков и К, 2014. 355 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/14056>.
5. Чернецова Л.В. *Логистическая поддержка процессов обеспечения безопасности информационных потоков предприятия: дис. ... канд.экон.наук Саратов: СГТУ, 213 с.*
6. Журнал «Логистика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.logistika-prim.ru/>
7. Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/>
8. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс].-Режим доступа : <http://www.garant.ru/>
9. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rkn.gov.ru/>

REFERENCES

1. Anikin B.A. *Logistics: a textbook.* M.: INFRA-M, 2015. 320 p.
2. Grigoryev M.N., Uvarov.S.A. *Logistics: a textbook for bachelors. 3rd ed., Pererab. And additional.* M.: Yurayt, 2012. 825 p.
3. Kuzmenko Yu.G., Greys G.M., Khateev I.V. *Genesis and development of information logistics systems // Problems of Modern Economics, 2013. № 2 (46).*
4. Tebekin A.V. *Logistics [Electronic resource]: a textbook. Electron. Text data.* Moscow: Dashkov and K, 2014. 355 c. Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/14056>.
5. Chernetsova L.V. *Logistical support of processes of maintenance of safety of information streams of the enterprise: dis. ... cand. econ. scien.* Saratov: SSTU, 213 p.
6. Journal «Logistics» [Electronic resource]. Access mode: <http://www.logistika-prim.ru/>
7. Russian economic online magazine [Electronic resource]. Access mode: <http://www.e-rej.ru/>
8. Information and Legal Portal «Garant» [Electronic resource]. Access mode: <http://www.garant.ru/>
9. Official site of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication of Information Technologies and Mass Communications [Electronic resource]. Access mode: <http://rkn.gov.ru/>

Чернецова Лада Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и логистика» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Chernetsova Lada V. – PhD, Associate Professor of Management and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 03.12.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7

Н.С. Божок

N.S. Bozhok

КУЛЬТУРА СПЛОЧЕННОСТИ: ДИСКУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

COHESION CULTURE: DISCOURSE OF HISTORICAL RECONSTRUCTION (REENACTMENT)

Анализируется процесс развития движения исторической реконструкции и институционализации взаимодействия объединений реконструкторов с государством. Выделяются объективные и субъективные причины, выступающие в качестве барьеров сплоченности. Сфера культуры проблематизируется как пространство формирования социокультурной сплоченности и солидарности. Артикулируется роль самоорганизующихся культурных сообществ в формировании отношений сплоченности и солидарности в российском социуме. Особое внимание уделяется движению исторической реконструкции, обладающему значительным потенциалом в аспекте повышения уровня социальной сплоченности, основу которой составляет приверженность культурно-историческим ценностям и традициям.

The article analyzes the process of historical reconstruction and institutionalization of interaction between associations of reenactors with the state institutions. The objective and subjective factors acting as the barriers for cohesion are highlighted. The cultural sphere is considered as the space for formation of social and cultural cohesion and solidarity. The emphasis is made on the role of self-organizing cultural communities in shaping the relations of unity and solidarity in the Russian society. Particular attention is paid to the movement of historical reconstruction, which has a considerable potential in terms of upgrading the level of social cohesion, which is based on commitment to the cultural and historical values and traditions

Сплоченность, солидарность, культура, культурная политика, акторы культурной политики, самоорганизующиеся культурные сообщества, историческая реконструкция

Cohesion, solidarity, culture, cultural policy, cultural policy actors, self-organizing cultural communities, historical reconstruction (reenactment)

Современная Россия, как и человечество в целом, находится в ситуации цивилизационного выбора [24], вариантами которого могут стать «сохранение социокультурного диссонанса между культурой и социумом, либо его преодоление и движение к качественно более высокому, **эндогенно-гуманистическому** вектору <...> - к органично целостному состоянию государства, общества и цивилизации» [18, с.26]. Данный выбор осложняется необходимостью решения комплекса проблем, совокупность которых составляет угрозу гуманитарного кризиса.

Наиболее опасными его проявлениями могут стать снижение интеллектуального и культурного потенциала российского общества; девальвация общепризнанных ценностей; деформация исторической памяти; **атомизация** общества (ослабление социальных связей); рост индивидуализма [26].

Сложность и многообразие гуманитарных проблем и вызовов современности актуализирует проблему формирования отношений, интегрирующих российский социум. Эта проблема занимает первостепенное место среди актуальных и

стратегических задач развития страны и является приоритетным направлением научных исследований. В условиях значительного концептуального плюрализма сплоченность и солидарность становятся наиболее адекватным аналитическим концептом, сквозь призму которого научное сообщество пытается осмыслить динамичные и противоречивые процессы, характеризующие современную социокультурную реальность.

Актуализируя идеи зарубежных исследователей (Б. Андерсона, П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, У. Самнера, А. Шютца), российские аналитики вносят значительный вклад в концептуализацию понятия "социальная сплоченность", осуществляют теоретический анализ разнообразных оснований, форм и механизмов социальной сплоченности и солидарности в российском обществе. В работах отечественных исследователей (Г. Авцинова, 2009, М. Алешина, 2014, В. Шалбин, 2012, В. Ярская и Е. Ярская-Смирнова, 2014, 2016) сплоченность представлена как многообразное явление, ключевой принцип и стратегия современного общественного развития, интегральная характеристика качества процесса формирования гражданского общества. Учеными обосновывается точка зрения, что в условиях современных трансформаций сплоченность способна «противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовать напряженные конфликты и способствовать стабильности общества, его совершенствованию и упрочению» [29].

В проблемном поле данной статьи несомненный интерес представляют публикации, в которых содержится социологическое и философское обоснование социокультурной специфики сплоченности и солидарности в современной России, выявляются социокультурные факторы (М. Алешина, 2013, Г. Ковригина, 2015, О. Полюшкевич, 2014, Е. Фирулина, 2004), как детерминирующие, так и препятствующие развитию отношений сплоченности и солидарности в российском социуме. Ряд авторов акцентируют внимание на социокультурных конъюнктивных ресурсах [14],

к которым, по их мнению, относятся дискурсивно-символические феномены (например, социальная память, символы-конъюнкторы) и социокультурные практики, обладающие актуальной либо потенциальной значимостью для социальной консолидации и солидаризации российского общества [13].

В коллективной монографии «Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах» представлены материалы первого в России фундаментального исследования данной проблематики, результатом которого стала разработка многофакторной и многоуровневой концептуальной модели социальной сплоченности. Социальная сплоченность концептуализирована учеными как на микроуровне, где она реализуется «через уровень межличностных и межгрупповых связей, сильных связей» (дружба, родство и т.д.), так и через «гражданскую интеграцию» как институциональная сплоченность макроуровня. В результате сплоченность репрезентирована авторами монографии как сложный, многоаспектный и многоуровневый социокультурный феномен, «несводимый к монологичной и единственной идее» [5, с.6].

Осуществляя поиск оснований социокультурной целостности и сплоченности российского общества, многие представители социальных и гуманитарных наук обращаются к осмыслению места и роли культуры на новом этапе цивилизационного развития. Предельно актуальной и дискуссионной становится проблематика социальности – социальной полезности культуры (Подробнее об этом см.: Козьякова М., 2016, Флиер А., 2016), занимающая значительное место в междисциплинарных научных исследованиях.

Разработка данной темы заметно активизировалась в отечественных исследованиях культуры в связи с публичным обсуждением проектов и принятием основополагающих для современного российского общества документов – «Основ государственной культурной политики» и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Эти документы конституируют статус культуры как приоритета, стратегически значимого не только

для динамичного социально-экономического развития страны и обеспечения высокого качества жизни россиян, но и для гармонизации общественных отношений, гражданского единства на основе определения и достижения общих целей развития российского социума.

Принципиально важным положением «Основ» является широкое понимание культуры, трактуемой как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.)». Наряду с государственными институтами равноправными субъектами культурной политики признаны институты гражданского общества [21], повышение их роли определено в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере культуры [26].

Новую парадигму понимания культуры и культурной политики, заложенную в вышеупомянутых документах, исследователи считают культурологической в отличие от доминировавшей ранее экономической [9]. Такой культурологический дискурс получает все большую поддержку со стороны представителей отечественной социогуманитарной науки. Несмотря на различие методологических подходов к анализу данной проблематики, философы, социологи и культурологи обосновывают общую точку зрения, что в условиях социально-экономической нестабильности, политического нигилизма, кризиса национальной идентичности именно в недрах культуры формируется спектр отношений, преимущественно интегрирующих российское общество: консенсус – согласие – солидарность [18] – сплоченность [4].

Методологически ценными для культурологического осмысления проблематики сплоченности и солидарности представляются многочисленные труды российского историка культуры А.Я. Флиера, в которых обосновывается концепция взаимозависимости процессов социального развития общества и типологии солидарности и идентичности членов общества. В свете

данной концепции дается авторское определение культуры «как системы нормативных конвенций, обслуживающих тот или иной тип социальной солидарности и социокультурной идентичности людей» [27]. Смена исторических эпох, согласно взглядам А.Я. Флиера, сопровождается изменением преобладающих в обществе типов социальной солидарности и идентичности и их развитию от витальных оснований (первобытная эпоха) к политическим (аграрная эпоха), затем к социальным (индустриальная эпоха) и, наконец, к культурным (постиндустриальная эпоха) (Златанов, 2013). Культурная солидарность является наиболее характерной и доминирующей для постиндустриальной эпохи. «Люди будут держаться вместе потому, что так удобней обеспечивать их культурные устремления – интересы, увлечения, развлечения, формы досуга и пр.» [27].

Современная социокультурная реальность диктует новые подходы к конструированию социальных функций культуры. Сплоченность и солидарность в сфере культуры рассматриваются сквозь призму реализации стратегических целей культурной политики Российской Федерации. В систему целеполагания культурной политики эксперты включают: вовлечение населения в активную культурную жизнь, формирование единого культурного пространства страны, укрепление коллективной идентичности, обеспечение культурных прав и создание условий для становления инклюзивного солидарного общества и др. [2]. В данном аспекте «солидарность рассматривается, прежде всего, через признание в обществе прав людей на активное участие в социальных отношениях и коммуникациях, полноценное участие в культурной жизни независимо от физических возможностей, уровня платежеспособности и других факторов» [3].

В обеспечении защиты гражданских прав и создании условий для конструктивного взаимодействия ключевых акторов культурной политики значимой является роль институтов гражданского общества, обладающего консолидирующими социально-культурными ресурсами граждан, объединенных в различные негосударственные ассоциации. «В

совокупности это выступает основанием для гражданской солидарности и равноправного партнерства, реализуемых в разных формах и базирующихся на нравственном фундаменте» [3].

Одной из сторон партнерства являются самоорганизующиеся культурные сообщества, объединяющие людей, имеющих общие интересы и ценности. Термин «культурное сообщество», по мнению авторитетных экспертов, отражает общие характеристики и принципы самоорганизации носителей различных культур [17]. Подлинно культурные сообщества, считает К.Э. Разлогов, по определению добровольны и их границы далеко не всегда совпадают с границами административными, социально-демографическими или даже гендерными. Они могут быть и транслокальными, объединяющими группы людей по интересам, живущих в разных странах и регионах и использующих широкие возможности виртуальных коммуникаций [23].

Одним из таких культурных сообществ, динамично развивающихся и получивших широкое распространение как в зарубежных странах, так и в России, можно считать сообщество исторических реконструкторов. В России развитию движения исторической реконструкции способствовали три основных фактора – создание и совершенствование институционально-правовых условий (нормативно-правовой базы) функционирования самоорганизующихся структур гражданского общества; формирование и активизация деятельности локальных культурных сообществ; изменения в массовом сознании россиян. Учитывая специфику движения исторической реконструкции, можно предположить, что доминирующими среди предпосылок его формирования и развития являются именно коренные изменения в массовом сознании российского общества, "связанные с переоценкой многих фактов истории и критериев социального прогресса, смену мировоззренческих парадигм, переоценку всей системы общественных ценностей, связанных с осмыслением цели и направленности развития социума" [25].

Многочисленные исследования

свидетельствуют о том, что в период радикальных и динамичных трансформаций «исторические интересы россиян смещаются в сферу гражданской интерпретации истории, ее освоение как общенационального социально-мобилизующего и социально-консолидирующего ресурса» [16]. Историческая рефлексия, осуществляемая не только профессионалами, но представителями различных социальных слоев общества, во многом обусловлена тем, что "историческая ретроспектива также дает возможность выхода на эволюционные процессы, тенденции и векторы развития, на культурную динамику, актуализированную в настоящее время" [15], позволяет определить оптимальные темпоральные стратегии социальных общностей в условиях неопределенности.

История в значительной степени познается через культуру, обращение к культурно-историческому наследию. «Культура в своих символических формах отражает историю в той же мере, как история в своей событийной последовательности отражает социальную реальность существования сообществ. Адекватное понимание культуры того или иного сообщества практически невозможно вне контекста его истории и соответственно вне контекста социальной реальности общественного бытия. <...> Так что культура общества начинается с культуры его исторического сознания» [28].

Интерес к историческому прошлому значительно усилился во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. XX века – сложный и противоречивый период культурно-исторического развития российского общества, характеризующейся глубокими трансформациями политической и социально-экономической систем, детерминировавшими серьезные ментальные сдвиги в сознании россиян. В этих условиях в 80-е годы XX века возникли первые группы исторической реконструкции. Значимым событием этого периода стало образование в 1989 году организации всесоюзного масштаба – Федерации военно-исторических клубов (ФВИК) при ЦК ВЛКСМ, впервые объединившей отдельные клубы СССР (Турусов, 2006).

Институциональное оформление и дальнейшее развитие локальные самоорганизующиеся объединения исторических реконструкторов получили в постсоветский период. Принятые в 90-е годы XX века федеральные законы [10] заложили институционально-правовые основы создания и функционирования общественных объединений и определили условия их взаимодействия с государственными структурами [11]. Поправками, внесенными в российское законодательство в 2012 и 2013 годах, был существенно расширен перечень социально ориентированных некоммерческих организаций, которым может быть оказана государственная поддержка. К их числу, в частности, отнесены организации, осуществляющие деятельность в сфере культуры и деятельность в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Позитивные изменения в законодательстве, конституирующие деятельность общественных объединений патриотической направленности, послужили катализатором создания новых объединений реконструкторов, развития и консолидации движения исторической реконструкции. Во второй половине 1990-х - начале 2000-х в рамках реконструкторского движения были созданы новые институциональные формы – ассоциации клубов исторической реконструкции, выполняющие координационные функции и осуществляющие взаимодействие отдельных клубов с музеями, научными и образовательными учреждениями, государственными административными структурами и международными организациями [7]. Развитие конструктивного сотрудничества объединений реконструкторов с государственными структурами привело к созданию в 2012 г. Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» [22], в состав которой вошли многие ассоциации и клубы исторической реконструкции.

Консолидация движения, интеграция объединений реконструкторов в систему конструктивного взаимодействия с государственными институтами

(государственными органами, учреждениями образования, музеями) способствовали существенному расширению масштабов их деятельности, обогащению содержания социокультурных практик исторической реконструкции. Специфика практик, реализуемых реконструкторами, состоит в том, что: во-первых, они объединяют в себе широкий спектр различных направлений и форм социокультурной деятельности: преподавание, музейное дело, научно-исследовательская работа, организация и проведение выставок, съемки художественных, документальных и научно-популярных фильмов, историографию, проведение массовых культурных мероприятий [6]; во-вторых, имеют позитивный характер; в-третьих, способствуют решению триединой задачи: сохранению, актуализации и репрезентации культурно-исторического наследия; в-четвертых, по своей социальной значимости выходят за рамки культурного сообщества реконструкторов, оказывая значительное влияние на формирование отношений солидарности и сплоченности в российском социуме.

Институциональными формами, способствующими укреплению сплоченности сообщества реконструкторов, а также развитию их сотрудничества с государственными структурами и структурами гражданского общества, являются фестивали исторической реконструкции, мероприятия, приуроченные к празднованию знаменательных дат в истории Российского государства, участие в реализации социально значимых культурных проектов, направленных на сохранение и актуализацию культурно-исторического наследия [7].

Среди массовых культурных мероприятий, проводимых с участием клубов исторической реконструкции, широкий общественный резонанс получили международные исторические фестивали «Поле Куликово», «Времена и эпохи. Битва тысячи мечей», посвященные истории Руси, «День Бородина», посвященный знаменитому сражению Отечественной войны 1812 года, фестиваль «Гумбинненское сражение», реконструирующий одно из событий Первой мировой войны, Крымский военно-

исторический фестиваль [12].

Отметим, что актуализация и репрезентация общенациональных исторических событий и культурно-исторических ценностей, одинаково значимых для всех слоев современного социума, способствует формированию общего понимания истории и укреплению сплоченности реконструкторского сообщества, трансляции идей сплоченности в российском обществе. Вместе с тем анализ современных тенденций развития движения исторической реконструкции и свидетельствует о сложности и противоречивости этого процесса.

Болевые точки и проблемы, выступающие в качестве барьеров на пути сплочения сообщества реконструкторов и развития их конструктивного взаимодействия с государственными структурами, со всей очевидностью продемонстрировала онлайн-дискуссия, развернувшаяся на форуме военно-исторических реконструкторов livinghistory.ru в октябре-ноябре 2016 года. В качестве одного из формальных поводов к дискуссии послужила критика в адрес участников движения исторической реконструкции, обвиненных в пренебрежении аутентичностью. Другой актуальной темой обсуждения стало письмо от 13.10.2016 г. № АП/3865-06 «О Всероссийском сборе руководителей клубов исторической реконструкции» Росмолодежи и ФГБУ «Роспатриотцентр» [20, с.1] в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», адресованное руководителям органов исполнительной власти субъектов РФ, реализующих молодежную политику.

В частности, дискуссия об аутентичности выявила определенную сегментированность культурного сообщества реконструкторов. Анализ сообщений участников интернет-дискуссии позволяет условно выделить разные типологические группы реконструкторов с точки зрения их мотивации и понимания целей движения. Для одних историческая реконструкция – преимущественно мотивированная интересом к истории досуговая деятельность. Эту группу реконструкторов маркирует интерес к внешним проявлениям исторической реконструкции

(аутентичным культурным формам проведения мероприятий, аутентичности амуниции, вооружения и т.д.). Пренебрежение аутентичностью интерпретируется ими как псевдореконструкция, а мероприятия, отличающиеся недостаточной аутентичностью воспроизводимых исторических событий, называются «покемонниками». Полемизируя с представителями группы «аутентичных реконструкторов», их оппонент и объект критики - Андрей Лифарь отмечает:

«Военная реконструкция – очень неоднозначное понятие. Каждый трактует его по-своему <...>. Официально военно-историческая реконструкция – это "погружение в какую-либо эпоху, используя форму, обмундирование и оружие того временного периода». Но каждый «погружается в эпоху» с разными целями... Для кого-то это – дань памяти героям той войны, а для кого-то возможность продемонстрировать (авторская правка), насколько у него всё идеально и достоверно в обмундировании и оружии <...>.

Большая Отечественная война – это вообще тема святая, и обидно, когда на первый план у военных реконструкторов выходит не пропаганда героических страниц нашей истории, не просветительская работа с молодёжью, а всё то же самое пресловутое соревнование <...>, а именно на сколько у него идеально укомплектована форма, <...>, какой аутентичный бритвенный станок находится у него в таком же аутентичном футляре, и т.д. «Крутые и аутентичные» реконструкторы не понимают, что насколько смешны несоответствия (то, что они называют «покемонством»), настолько же смешно, когда эта самая требовательность к мелочам становится навязчивой идеей!» [19].

Анализ сообщений участников форума позволяет предположить, что представители группы «аутентичных реконструкторов» не имеют четких солидаристских ценностей и высказывают сомнение в возможности консолидации реконструкторского движения, аргументируя свою позицию наличием в нем различных направлений.

«Никакого "единого реконструкторского

движения" никто не собирается создавать. Это в принципе невозможно. Слишком много разных групп, группировок, которые и в поле то рядом не сядут, не говоря уже об объединении))). Консолидации так же мешают не только личные амбиции и конфликты, но и разность подходов к вопросам «что такое реконструкция и зачем она нужна?». (Тима Питерский, Центр ВИР «Гарнизон-А», г. Москва) [20, с.12].

Барьеры на пути сплочения сообщества реконструкторов детерминированы и причинами социально-экономического характера. В интернет-дискуссии отчетливо звучит тема социального неравенства и региональной дифференциации доходов населения, определяющими разными финансовыми возможностями клубов исторической реконструкции.

«Как правило, «знатоки», обсмеивающие в сети интернет других реконструкторов - это люди далеко не среднего достатка, которые имеют возможность нехило вкладываться в своё хобби и <...> щеголять в форме, доведённой практически до идеального соответствия <...>. А эти «вояки» хоть чуть-чуть понимают, что значит поднимать реконструкторское движение в регионе практически с нуля?

Конечно, зажавшимся товарищам из больших городов, тратящимся только на себя, легко судить. А попробуйте на свои личные деньги закупить целые комплекты «правильной» формы на целый Клуб! <...> Попробуйте, закупите 20 пар таких сапог, и всё на свои деньги! Когда как у нас в городе 20 тысяч – это зарплата директора муниципального учреждения, а таких товарищей у нас в Клубе нет – все люди скромного достатка, и деньги отрывают от семьи!» [19].

Наряду с проблемами консолидации реконструкторского движения интернет-дискуссия в равной мере выявила проблемы, характеризующие процесс институционализации взаимодействия объединений реконструкторов, как структур гражданского общества, и государственных организаций. Интенсивность публичного дискурса на форумах реконструкторов

свидетельствует о том, что попытки формализации этого взаимодействия, нашедшие отражение в письме Росмолодежи и ФГБУ «Роспатриотцентр» о проведении Всероссийского сбора руководителей клубов исторической реконструкции, вызвали неоднозначные отклики в реконструкторском сообществе.

В ходе обсуждения названного письма некоторые участники форума выразили готовность принять участие в сборе с целью представительства интересов клубов исторической реконструкции и призвали реконструкторов направить своих делегатов на это мероприятие. В противном случае, по их мнению, от лица исторических клубов выступают *псевдореконструкторы, «которые проголосуют за всё, что им дадут и согласятся на всё, что им предложат.*

Поэтому если вы, руководители и члены военно-исторических клубов хотите, чтобы вас услышали – делегируйте людей. <...> Чем больше реальных представителей действительно действующих клубов будет на этом собрании – тем больше вероятности, что власть вас услышит о реальных проблемах». (LE_Ranger, ВИК «Искра», г. Волхов) [20, с.1].

Многими участниками онлайн-дискуссии предлагаемый в письме механизм активизации взаимодействия клубов исторической реконструкции и государственных структур в процессе патриотического воспитания расценивается как попытка бюрократической системы, консолидируя движение, усилить контроль над самоорганизующимися структурами гражданского общества. Дефицит институционального доверия, характерный не только для сообщества реконструкторов, но и всего российского общества в целом [8], во многом определяют стереотипы, сложившиеся в советский период. Вместе с тем сформировавшийся негативный имидж власти проецируется на современную действительность, выступая в качестве демотиватора совместной деятельности в рамках реализации проектов, направленных на актуализацию и репрезентацию культурно-исторических ценностей.

«Мой опыт контактов с властями

подсказывает, что это очередной ВЛКСМ в новом, «демократическом» издании. Во главе встанут проверенные активисты, мероприятия превратятся в газонники, <...> а всех не присоединившихся к движению объявят чуждыми элементами». (Borisych, г. Москва) [20, с.2].

«Слово «реконструкция» пошло в массы начальников всех мастей! Сначала лавиной прошли мероприятия, организованные администрациями всех мастей с названием «реконструкция» и обсуждаемых здесь в теме «покемонов», теперь, решили съезд собрать, освоив, кучу бюджетных средств <...>. (WernerWolf, г. Владимир) [20, с.1].

В рамках дискуссии часто выражается недоверие государственным чиновникам, «которые вечно что-то хотят улучшить, углубить, укрепить, сформировать». (Stewart, ГИР «Narvik», г. Муром) [20, с.2].

Комментарии участников форума содержат также указания на ситуативный характер сотрудничества государственных структур с объединениями реконструкторов.

«Похоже на замут от Синергии они любят такие дела... у них цикличность... в 14 году меня подбили провести в Питере и создать МАВИР – молодежную ассоциацию военно-исторической реконструкции.... обещаний было куча... и что и гранты поваляться и то, сё... но интерес у них пропал и они пропали тоже <...>». (Сергей казак спб, г. Санкт-Петербург) [20, с.2].

Подобные репутационные издержки, вызванные формализмом и заорганизованностью, несомненно, препятствуют развитию диалога государственных структур и объединений исторической реконструкции. В этой связи участники интернет-дискуссии выражают мнение, что государственные структуры должны концентрировать усилия и использовать имеющиеся ресурсы для решения организационных задач, не ущемляя реальную автономию реконструкторского движения:

«<...> могу сказать, что чем дальше от

реконе государство – тем лучше для реконструкции. Дело чиновников - согласовать само проведение мероприятия и выделить всё, что полагается для массовых мероприятий: полиция, скорая, пожарные. А реконструкция сама по себе - дело реконструкторов, и никого более». (Alex Strehle, г. Кенигсберг) [20, с.3].

В целом проведенный анализ позволяет выявить сущность современного тренда развития российского общества, заключающегося в формировании нового типа культуры, в недрах которой формируются отношения сплоченности и солидарности, основанные на приверженности культурно-историческим ценностям и традициям, общем понимании исторического прошлого страны. Этому во многом способствуют социокультурные практики, реализуемые объединениями исторической реконструкции в рамках сотрудничества с государственными структурами.

Вместе с тем процесс развития движения исторической реконструкции и институционализации взаимодействия объединений реконструкторов с государством отражает сложности и противоречия формирования отношений солидарности и сплоченности в российском обществе. Анализ этих процессов позволяет выделить объективные и субъективные причины, выступающие в качестве барьеров сплоченности. Объективные трудности детерминированы причинами социально-экономического характера, в числе которых социальное неравенство и региональная дифференциация доходов населения. В качестве субъективных причин целесообразно отметить выявленные нами различия в личностной мотивации и личные амбиции некоторых представителей реконструкторского сообщества. Очевидна необходимость развития культуры солидарности и сплоченности, использования с этой целью позитивного опыта совместных действий объединений реконструкторов и конструктивного диалога государства и структур гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина М.В. Социальная сплоченность: концептуализация понятия и социокультурные реалии: монография. М.: Издательство ООО

REFERENCES

1. Aleshina M.V. Social cohesion: conceptualisation of the concept and socio-cultural realities. Monograph. M.: Publishing Ltd.

Вариант, 2013.

2. Астафьева О.Н. Теория и практика культурной политики: смыслы – образы – действия // Государственная служба. 2014. № 1. С.72-78.

3. Астафьева О.Н. Актуализация принципов гражданского общества в культурной политике государства // Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса: сб. материалов Культурного форума регионов России (Якутск Москва, 25 сентября 2015 года) / сост., общ. ред. Астафьевой О.Н., Коротеевой О.В. М.: ИП Лядов К.В., 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cultpol.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/> (дата обращения: 17.06.16).

4. Астафьева О.Н. Культурная память как элемент социальной сплоченности в модели современной культурной политики России // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2-5 июля 2015 г. / отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнев. - Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://rusanthro.files.wordpress.com/2015/07/> (дата обращения: 11.07.2016).

5. Баранова А.А., Волкова Е.Д., Гофман А.Б. Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах: коллективная монография / под ред. Н.Е. Покровского, М.А. Козловой. М.: Университетская книга, 2015. С.6

6. Богданов С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Богданов Святослав Вадимович. Саратов, 2015. 148 с.

7. Божок Н.С. Движение исторической реконструкции как особый тип социальной солидарности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]: материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016.С. 9082-9092. (DVD ROM).

8. Глушко И.В. Доверие и недоверие как

"Variant", 2013.

2. Astafeva O.N. Theory and practice of cultural policy: senses– images – actions // Public service. 2014. №. 1. Pp.72-78.

3. Astafeva O.N. Mainstreaming the principles of civil society in the cultural policy of the state // Civic solidarity in the implementation of the state cultural policy: the interaction of government, business and society: proceedings of the Cultural Forum of regions of Russia (Yakutsk Moscow, September 25, 2015) / Comp., Total. Ed. Astafieva O.N., Koroteeva O.V. М.: IE Lyadov K.V., 2015. [Electronic resource]: <http://www.cultpol.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/> (date of access: 06.17.16).

4. Astafeva O.N. Cultural memory as an element of social cohesion in the model of a modern cultural policy of Russia // XI Congress of anthropologists and ethnologists Russia: Proc. materials. Ekaterinburg, 2-5 July 2015 / Ed. Ed.: V.A. Tishkov, A.V. Golovnev. Moscow; Ekaterinburg: IEA, IiA UB RAS, 2015. [Electronic resource]: URL: <https://rusanthro.files.wordpress.com/2015/07/> (date of access: 07.11.2016).

5. Baranova A.A., Volkova E.D., Hoffman A.B. Socio-cultural practices of cohesion in modern societies: the collective monograph / ed. N.E. Pokrovsky, M.A. Kozlovoy. М.: University Book, 2015. P.6.

6. Bogdanov S. V. Cultural and educational potential of the movement of military-historical reconstruction in Russia: d iss. ... of the candidate of cultural science: 24.00.01 / Bogdanov Svyatoslav V.. Saratov, 2015. 148 p.

7. Bozhok N.S. The movement of historical reenactment as a special type of social solidarity / / Sociology and society: social inequalities and social justice (Ekaterinburg, October 19-21, 2016) [Electronic resource] the Materials of the V all-Russian sociological Congress / ed. ed. by V. A. Mansurov Electron. Dan. М.: Russian society of sociologists, 2016. With. 9082-9092 (DVD ROM).

8. Glushko I.V. Trust and distrust as the social practices of the Russian society: methodology of transdisciplinary research and social reality: diss. ... Doctor philosopher. Sciences: 09.00.11 / Irina Glushko. Rostov-on-Don, 2016. [Electronic resource]: URL: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/86995de0-0802-4a0e-8008-50f8f93bcd62> (date of access: 25.10.2016).

социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Глушко Ирина Васильевна. Ростов-на-Д, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/86995de0-0802-4a0e-8008-50f8f93bcd62> (дата обращения: 25.10.2016).

9. Горшенева-Долунц И.К. Основные концепты и приоритеты культурной политики России: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://кпд.мвд.рф/upload/site119/> (дата обращения: 11.08.2016).

10. Ельцин Б.Н. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

11. Ельцин Б.Н. 1995. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 27. Ст. 2503.

12. Интерактивная история [Электронный ресурс]: URL: <http://rvio.histrf.ru/activities/festivali> (дата обращения: 31.10.2016).

13. Кармадонов О.А., Ковригина Г.Д. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // Вестник Института социологии. 2016. № 17. С. 12-28.

14. Ковригина Г.Д. Социокультурные ресурсы консолидации российского общества: дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2015 [Электронный ресурс]: URL: research.sfu-kras.ru ... dissertaciya_Kovrigina_G_D... (дата обращения: 15.05.16).

15. Козьякова М.И. Социальная полезность культуры: ценности и смыслы «национального проекта» // Культура культуры. 2016. № 2. <http://cult-cult.ru/social-helpfulness-of-culture-values-and-meaning-of-a-national-project/> (дата обращения: 31.07.2016).

16. Колесникова А.Г. Роль музея в формировании исторического сознания россиян // Историческая и социально-образовательная

9. Gorsheneva-Dolenc I. K. 2015. The basic concepts and priorities of cultural policy of Russia: social-philosophical analysis: dis. kand. philosophy. Sciences. Krasnodar. [Electronic resource]: URL: <https://кпд.мвд.рф/upload/site119/> (date of access: 11.08.2016).

10. Yeltsin B.N. Federal law of 19.05.1995 № 82-FZ «On public associations» // collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. St. 1930. Federal law of 19.05.1995 № 82-FZ «On public associations» // collected legislation of the Russian Federation. 1995. № 21. St. 1930.

11. Yeltsin B.N. 1995. Federal law of the Russian Federation dated 28.06.1995, the № 98-FZ «On state support of youth and children's public associations» // collected legislation of the Russian Federation. 1995. № 27. St. 2503.

12. The interactive story. [Electronic resource]: URL: <http://rvio.histrf.ru/activities/festivali> (date of access: 31.10.2016).

13. Karmadonov O. A., Kovrigina G. D. Social conjunction in the resource aspect // Bulletin of the Institute of sociology. 2016. №. 17. P. 12-28.

14. Kovrigina G. D. Socio-cultural resources, consolidation of the Russian society: dis. kand. philosophy. Sciences. Irkutsk, 2015 [Electronic resource]: URL: research.sfu-kras.ru ... dissertaciya_Kovrigina_G_D... (date of access: 15.05.16).

15. Kozyakova M.I. Social utility of culture: values and meanings «national project» // Culture. 2016. № 2. <http://cult-cult.ru/social-helpfulness-of-culture-values-and-meaning-of-a-national-project/> (date of access: 07.31.2016).

16. Kolesnikova A. G. The role of the Museum in the formation of historical consciousness of Russians // the Historical and socio-educational thought. 2015. Volume 7. №. 1. [Electronic resource]: URL: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1335> (date of access: 07.08.16).

17. Kochelyaeva N. A. Razlogov, K. E. Modern understanding of culture: from theory to practice law // Culturological journal. 2012. № 3. [Electronic resource]: URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=11 (date of access: 28.08.16).

18. Lapin N.I. Humane choice of Russia's population and centers of attention of sociology in Russia // Sotsis. Sociological research. 2016 № 5., 2016. pp. 23-34.

мысль. 2015. Т. 7. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1335> (дата обращения: 07.08.16).

17. Кочеляева Н.А., Разлогов К.Э. Современное понимание культуры: от теории к законодательной практике // Культурологический журнал. 2012. № 3. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=11 (дата обращения: 28.08.16).

18. Лапин Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социс. Социологические исследования. 2016. № 5. С.23-34.

19. Лифарь А. В ответ на глумление и обсуждение на интернет-форумах... Покемоны в военной форме [Электронный ресурс]: <http://livinghistory.ru/topic/26140-pokemony-v-voenno-i-forme/page-163#entry384646> (дата обращения: 04.11.2016).

20. Обсуждение темы: «Съезд руководителей клубов исторической реконструкции» – хочется услышать мнения. [Электронный ресурс]: URL: <http://livinghistory.ru/topic/59783-sezd-rukovoditelei-klubov-istoricheskoi-reko/> (дата обращения: 04.11.2016).

21. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. // Официальный портал Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/37088>. (дата обращения: 21.06.2016).

22. Путин В.В. О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество»: Указ Президента РФ от 29 декабря 2012 г. № 1710 // Представительная власть. 2013. С. 4-5.

23. Разлогов К.Э. Метаморфозы идентичности // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 28-40.

24. Россия на пути консолидации: сб. статей. 2015. СПб.: Нестор-История, [Электронный ресурс]: URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/Russia_Konsolid_2015.pdf (дата обращения: 04.08.16).

25. Скобелина Н.А. Институционализация

19. Lifar A. In response to the mockery and discussion on Internet forums... Pokemon in uniform [Electronic resource]: <http://livinghistory.ru/topic/26140-pokemony-v-voenno-i-forme/page-163#entry384646> (date of access: 04.11.2016).

20. Discussion topics: «the Congress of leaders of clubs of historical reconstruction» – want to hear opinions. [Electronic resource]: URL: <http://livinghistory.ru/topic/59783-sezd-rukovoditelei-klubov-istoricheskoi-reko/> (date of access: 04.11.2016).

21. The basics of state cultural policy. Approved by the decree of the President of the Russian Federation № 808 of December 24, 2014 // the Official portal of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/37088>. (date of access: 21.06.2016).

22. Putin V.V. About creation of the all-Russian public organization «Russian military historical society»: the decree of the President of the Russian Federation of 29 December 2012 № 1710 // Representative power. 2013.P. 4-5.

23. Razlogov K. E. Metamorphoses of identity // Questions of philosophy. 2015. № 7. P. 28-40.

24. Russia on the path of consolidation: a Collection of articles. 2015. SPb.: Nestor-History, [Electronic resource]: URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/Russia_Konsolid_2015.pdf (date of access: 04.08.16).

25. Skobelina N.. The institutionalization of social movements in the Russian society of the late XX – early XXI centuries (sociological analysis): diss. ... doctor of sociological Sciences: 22.00.04/ Skobelina N. A.. Volgograd, 2014. 393 p.

26. The strategy of the state cultural policy for the period until 2030. Approved by the Decree of the RF government dated 29.02.2016 No. 326-p. [Electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 13.07.16).

27. Flier A. J. Culture as the evolution of social activity: the instinct – custom – rational behavior // Questions of social theory. 2012. Volume VI. [Electronic resource]: URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/17.pdf> (date of access: 23.06.2016).

28. Flier A.J. History as culture and culture as history // Znanie. Understanding. 2015. Skill. № 4. [Electronic resource]: URL: <http://www.zpu->

общественных движений в российском обществе конца XX - начала XXI веков (социологический анализ): дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Скобелина Наталья Анатольевна. Волгоград, 2014. 393 с.

26. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. Распоряжением правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.07.16).

27. Флиер А.Я. Культура как эволюция программ социальной активности: инстинкт – обычай – рациональное поведение // Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. [Электронный ресурс]: URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/17.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

28. Флиер А.Я. История как культура и культура как история // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. [Электронный ресурс]: URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu /2015/4/Flier_History-Culture/ (дата обращения: 24.07.2016).

29. Шалбин В.Л. Социальная сплоченность как интегральная характеристика качества формирования гражданского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2012. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-splochenno-st-kak-integralnaya-kharakteristika-k-a-c-h-e-s-t-v-a-f-o-r-m-i-r-o-v-a-n-i-y-a-grazhdansk#ixzz42cakRjie> (дата обращения: 14.03.2016).

30. Ярская В.Н., Божок Н.С. Путь к сплочённости как ресурсу взаимопонимания участников фестивалей исторической реконструкции // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие (Саратов, 25-26 сентября 2015 года) [Электронное издание]: сб. статей по материалам Международной междисциплинарной конференции / науч. ред. В.Н. Ярская. Саратов: СГТУ, 2016. С.103-111.

31. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 41-61.

32. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.

journal.ru/e-zpu /2015/4/Flier_History-Culture/ (date of access: 24.07.2016).

29. Shalbin V. L. Social cohesion as an integral characteristic of the quality of formation of civil society: author. ... dis. Cand. philosophy. Sciences. Ivanovo, 2012. [Electronic resource]: URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-splochenost-kak-integralnaya-kharakteristika-k-a-c-h-e-s-t-v-a-f-o-r-m-i-r-o-v-a-n-i-y-a-grazhdansk#ixzz42cakRjie> (date of access: 14.03.2016).

30. Yarskaya V. N., Bozhok N. The path to cohesion as a resource of mutual understanding of participants of the festivals of historical reconstruction // the Kaleidoscope of time: acceleration, inversion, non-linearity, diversity (Saratov, September 25-26, 2015) [an Electronic edition of the combined distribution] proceedings of the International interdisciplinary conference / scientific. edited by V. N. Yarskaya. Saratov: SSTU, 2016. P. 103-111.

31. Yarskaya V.N., Smirnova-Yarskaya, E.R. Social cohesion: theoretical debates and perspectives of social policy // Journal of sociology and social anthropology. 2014. T. 17. № 4. P. 41-61.

32. Yarskaya V.N., Smirnova-Yarskaya E. R. Temporal inequality social cohesion: a network approach // Sociology and society: social inequalities and social justice (Ekaterinburg, October 19-21, 2016) [Electronic resource] the Materials of the V all-Russian sociological Congress / ed. ed. by V. A. Mansurov Electron. Dan. - M.: Russian society of sociologists, 2016. P. 9136-9145. (DVD ROM).

Темпоральное неравенство социальной сплочённости: сетевой подход // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 9136-9145. (DVD ROM).

Божок Николай Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Психология и прикладная социология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Bozhok Nikolay S. – PhD, Associate Professor, Department of Psychology and Applied Sociology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 21.11.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 316.628:331. 101.3-053.88-055

Ж.В. Петрова

Zh. V. Petrova

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ ПО ВОЗРАСТУ

INNOVATIVE STRATEGIES FOR PROFESSIONAL EMPLOYMENT OF OLD-AGE PENSIONERS

Статья посвящена анализу инновационных практик занятости после выхода на пенсию по возрасту. Определены и содержательно охарактеризованы инновационные стратегии профессионально-трудовой занятости, учитывающие возможности и потребности вышедших на пенсию граждан.

The article analyzes the innovative employment practices used after the retirement age. The author identifies and characterizes the innovation strategies of professional employment, taking into account the opportunities and needs of the retired citizens.

Инновационные стратегии, занятость, трудовая активность, пенсионный возраст

Innovative strategies, employment, labor activity, pension age

Значимость и социально-экономическая потребность в увеличении трудовой активности вышедших на пенсию граждан в условиях трансформации рыночных отношений чрезвычайно велика. Стремительность и кардинальность изменений, произошедших и продолжающих происходить в России, определяет специфику профессиональной

ценности поколений на рынке труда и создает предпосылки для целого спектра новейших исследовательских возможностей. Уникальность ситуации состоит в том, что возрастные категории олицетворяют не только различные поколения, но и различные эпохи. Представители «поколения 60» в настоящее время заканчивают трудовой путь, выходя на

пенсию [1]. Но далеко не все граждане, перешагнувшие пенсионный порог согласны прекращать профессионально-трудовую деятельность. Низкие пенсии, не покрывающие коммунальные платежи и потребительский минимум, не говоря уже о покупке лекарственных препаратов и необходимости в периодическом получении платных услуг (медицинских, юридических и т.д.) вынуждают вышедших на пенсию граждан вновь искать работу и трудо устраиваться. Сохранение прежнего социального статуса, удержание прежде достигнутого профессионального уровня улучшает их социальное самочувствие, повышает самооценку и значимость собственных поступков [2].

Проблема профессионально-трудовой занятости вышедших на пенсию граждан интересует многих зарубежных исследователей [3,4]. В европейских государствах большое внимание уделяется специфике организации труда пожилых граждан. Необходимо при этом отметить, что существенным минусом и общей тенденцией (которой не удастся избежать и России), является постепенное увеличение пенсионного возраста. Решение проблемы профессионально-трудовой занятости пенсионеров по возрасту кроется в разработке новых, комфортных для данной группы населения условий и возможностей гибкого пролонгирования профессионально-трудовой деятельности. Первостепенными задачами при этом представляются не только необходимость защиты прав и обеспечение лицам пенсионного возраста нормальных условий жизнедеятельности, но и возможности их интеграции в социально-экономические отношения, предоставление возможности полноценного участия, способствующего развитию общества и государства в целом. Вопросы трудоустройства вышедших на пенсию граждан в контексте жизнедеятельности современного социума становятся все более и более актуальными доминирующими в рамках политики государства. Оно не может и не должно оставаться равнодушным к проблемам пожилых людей, так как происходящие демографические процессы старения населения определяют необходимость использования невостребованного сегодня профессионально-

трудового потенциала достигших пенсионного возраста граждан, возможности их социальной и экономической адаптации к новому периоду жизни. Комплекс мероприятий, проводимых государством для улучшения положения представителей третьего возраста, должен являться неотъемлемой частью государственной политики. Решение данных вопросов неразрывно связано с процессом управления трудовой активностью пенсионеров по возрасту в общей системе регулирования занятости населения в регионах Российской Федерации. В настоящее время ученые ставят задачу поиска нового инструментария для моделирования, прогнозирования и разработки стратегий развития [3]. Изменение численности и структуры пожилого населения Российской Федерации позволяет судить о происходящих в этой сфере изменениях, обуславливающих необходимость поиска новых подходов к решению проблем старших возрастных групп.

Эффективный переход экономики на инновационный путь развития, появление на рынке труда вакансий для граждан, перешагнувших пенсионный порог, возможно только при условии формирования и эффективного функционирования механизма управления человеческими ресурсами. Трансформирующиеся экономические условия требуют тщательного анализа динамики проблем профессионально-трудовой занятости, изучения инновационных механизмов внедрения нововведений в процесс регулирования социально-трудовых отношений. В научной литературе отмечается специфика занятости лиц пенсионного возраста, определяющая особенности социально трудовой активности ее субъектов. Значимым представляется заключение о необходимости оптимизации государственного экономического регулирования занятости трудоспособного населения, интеграция в трудовое пространство представителей старших возрастных групп.

Социально-экономические проблемы обеспечения соискателей вакансий старших возрастов возможностью трудиться и получать дополнительные средства к существованию специфичны. Объективные проблемы и препятствия, связанные с ухудшением

состояния здоровья, как правило, компенсируются их профессиональным опытом и накопленными в процессе трудовой деятельности профессиональными знаниями. Но это не спасает их от асимметричной по сравнению с другими категориями граждан информационной уязвимости на рынке труда. Разрешить указанную дилемму призваны социально-трудовые инновации, основной задачей которых являются оптимизация и адаптация самого процесса исполнения профессионально-трудовых обязанностей, регламентация социально-деловых отношений.

Анализ упомянутых проблем проводится нами на основании изучения данных проведенного в 2016 г. социологического исследования в г. Саратове и г. Балаково. Исследование проводилось качественным методом интервью. Выборка осуществлялась посредством «снежного кома» (один респондент предоставлял информацию о следующем). Количество респондентов составляло 15 человек. Из них 9 имели высшее образование, 6 – среднее специальное. До выхода на пенсию все респонденты были официально трудоустроены и работали в сфере медицины – 3 человека, строительства – 2 человека, юриспруденции – 2 человека, оказания типографских услуг – 1 человек, бухгалтерии и управления персоналом – 5 человек, педагогической деятельности – 2 человека. Возраст опрошенных составлял от 55 до 70 лет соответственно установленному возрастному критерию выхода на пенсию для женщин с 55 лет, для мужчин – после достижения 60 лет. На момент проведения исследования основным источником дохода 11 респондентов была пенсия, 4 опрошенных осуществляли профессиональную деятельность в сфере неформальной занятости. Целью исследования выступало выявление инновационных стратегий профессионально-трудовой занятости пенсионеров по возрасту. Результаты исследования позволили определить и содержательно охарактеризовать описанные далее категории респондентов.

Респонденты, относящиеся к первой категории, констатировали необходимость пролонгирования профессионально-трудовой деятельности, отмечая при этом необходимость

создания комфортных для представителей позднего возраста условий (гибкого графика работы, сезонной занятости и т.д.). Для более детального анализа обратимся к фрагментам следующих интервью.

«Я уже два года как на пенсии, но с удовольствием бы продолжила свою профессиональную деятельность. Только вот сутками, по графику как раньше я работать уже не могу. Пробовала искать работу с гибким графиком занятости или даже, возможно сезонной занятостью, но для пенсионеров возможности найти такие виды работы отсутствуют». (Женщина, 58 лет пенсионерка).

Важным условием, способным обеспечить повышение трудовой активности вышедших на пенсию граждан, является отказ не только от четкой регламентации их рабочего времени, но и от жестких административных условий регулирования их включения в сферу общественно-трудовых отношений и обеспечение гибкого и маневренного механизма управления занятостью в данной социально-демографической группе.

«Я вполне бы и дальше продолжала мою профессиональную деятельность, но необходимость ухаживать за внуком, который имеет инвалидность, вынудила меня написать заявление об увольнении. Я неоднократно обращалась к руководству с просьбой о том, чтобы мне в порядке исключения предоставили возможность работы на дому или хотя бы разрешили покидать в случае крайней необходимости рабочее место, но руководство мне навстречу не пошло. Думаю, что подобные нововведения, такие, например, как гибкий график работы для пенсионеров, периодическая сезонная занятость, оказались бы полезны не только мне, но и многим пенсионерам, желающим продолжать трудиться, но имеющим те или иные ограничения». (Женщина, 56 лет, пенсионерка).

Фрагмент данного интервью наглядно демонстрирует необходимость разработки инновационного подхода, обеспечивающего широкое и активное применение специальных форм занятости. Под специальной формой занятости принято понимать нестандартный вид организации режима труда, позволяющий эффективно задействовать невостребованный

трудовой потенциал различных категорий населения, имеющих ограничения работоспособности и предоставляющий возможность исполнять свои профессиональные обязанности в том числе за пределами рабочих мест.

Респонденты, отнесенные ко второй категории, проявляли заинтересованность в инновационных формах трудовой деятельности. Треть респондентов положительно отзывались о различных формах дистантной занятости. Они отмечали, что охотно бы продолжили профессионально-трудовую деятельность на прежнем месте, прошли переобучение по смежным специальностям, подчеркивая при этом значимость организации трудового пространства и взаимодействия с коллегами по работе. Приведем фрагмент следующего интервью.

«Сегодня, конечно, присутствует веский мотивационный аргумент продолжения профессиональной деятельности после выхода на пенсию – это материальная необходимость получать дополнительный источник дохода помимо пенсии. Но традиционно считается, что трудоустраиваться пенсионерам необходимо на «доступные» места, не требующие профессиональных знаний. Я в сорок лет получил второе высшее образование и почти двадцать лет проработал по полученной согласно нему профессии. В последнее время современные технологии позволяли выполнять определенные профессиональные функции по удаленному доступу. И я вполне успешно работал. Но после неудачной операции испытываю большие сложности с передвижением и не могу добираться до рабочего места. Так и пришлось уходить на пенсию, несмотря на то, что со своими профессиональными обязанностями я вполне мог бы справляться, не выходя из дома. На мой взгляд, подобные инновации могли бы стать стимулом и решить проблему занятости не только пенсионеров, но и многих других категорий населения». (Мужчина, 61 год, пенсионер).

Данное высказывание респондента еще раз подтверждает значимость разработки инновационных подходов к решению

проблемы профессионально-трудовой занятости вышедших на пенсию граждан. Необходимость мотивации интеграции, и не просто интеграции, а именно включения в инновационные формы трудовой занятости сегодня должны стать одним из приоритетных направлений государственной политики. Мотивация является ведущим компонентом личности, участвующим в психологической регуляции деятельности и позволяет охарактеризовать ее потребности в профессиональной реализации [4].

Интересным моментом, проявившимся в ходе исследования, оказалась готовность вышедших на пенсию граждан к новым для них видам профессионально-трудовой деятельности. Обратимся к фрагменту высказывания следующего респондента.

«Я очень люблю свою работу. И если бы руководство не настояло..., то работала бы в издательстве и сегодня. Я бы даже переучилась по какой-нибудь близкой к моей профессии, лишь бы остаться в коллективе. Он у нас был очень дружный, и надо сказать, что для меня он был еще и моей семьей, т.к. я человек одинокий. В работе я находила и общение, и утешение, и возможность самостоятельно себя обеспечивать. После выхода на пенсию я лишилась не только любимого дела.... Я потеряла что-то гораздо большее и дорогое для меня. Сейчас подрабатываю частным образом, на дому. Вычитываю тексты. Но ведь трудиться подобным образом я вполне успешно могла бы и на прежнем месте. Мне для этого даже никакого особого оборудования не требуется... Наверное, остается только ждать и надеяться, что кто-то о нас вспомнит...». (Женщина, 57 лет, пенсионерка).

Целый спектр профессий сфер образования, здравоохранения, юриспруденции, торговли предоставляет возможности исполнять свои профессиональные обязанности вне пределов организации. Рабочие места широкого перечня профессиональных видов деятельности могут быть оборудованы непосредственно на дому, что позволит решить многие проблемы, возникающие у граждан, достигших пенсионного возраста.

Респонденты, отнесенные к третьей категории, подчеркивали значимость

инновационных стратегий занятости и заявляли о необходимости создания различных курсов обучения и переобучения по тем или иным специальностям. Фрагмент следующего интервью наглядно это демонстрирует.

«Я всю свою жизнь проработал в сфере образования. И до сих пор еще пишу научные статьи. А вот с преподавательской деятельностью мне пришлось расстаться. Современные технологии бегут вперед. За ними трудно угнаться в 70 лет. И если бы обучению персонала так называемого «зрелого» возраста уделяли больше внимания, давали возможность и время вникнуть в азы новых технологий, то мы еще очень много смогли бы дать молодому поколению» (Мужчина, 70 лет пенсионер).

Результаты проведенного исследования позволяют судить об острой потребности в профессионально-трудовой занятости вышедших на пенсию граждан. Респонденты подчеркивали значимость решения огромного количества вопросов, связанных с необходимостью освоения новых технологий, повышения квалификации, психологической и физической возможностью выполнения профессиональных обязанностей, а также географической удаленностью и транспортной доступностью рабочих мест. Классификация форм организации трудовой деятельности пенсионеров по возрасту должна опираться с одной стороны на устоявшиеся в массовом сознании и зарекомендовавшие себя правовые и организационно-экономические нормы, ту или иную форму трудовой активности, с другой – должна постепенно, но активно внедрять инновации и формировать новые пути инклюзии профессионально-трудового потенциала пожилых граждан, грамотного применения их профессионального опыта, знаний и умений в постоянных, временных, сезонных и дистантных видах деятельности. Существенная роль при этом должна отводиться месту организации и выполнения труда. Многие виды трудовой деятельности в рамках профессиональных обязанностей, закрепленных за работником, он может выполнять на дому (выполнение чертежей, переводы на иностранный язык, составление договоров, вычитывание и редактирование

текстов и т.д.). Возможности применения гибких форм занятости очень обширны и могут охватывать не только пенсионеров, имеющих высшее образование, но и так называемых представителей рабочих профессий. Несомненным достоинством подобных инноваций в сфере выполнения профессиональной деятельности является учет психологических (готовность к инновационным формам занятости) и физических ограничений (при которых особое значение могут иметь проблемы, связанные с транспортной недоступностью рабочих мест), необходимость совмещения домашних обязанностей с профессиональными. Одновременно с этим важным представляется формирование адресного подхода к вышедшим на пенсию гражданам как к социально-демографической группе, учет возможностей их участия в общественном производстве, обеспечение оптимального сочетания интересов общества, коллектива и работников.

В России уже имеется определенный опыт внедрения на предприятия режимов неполного рабочего времени, надомничества и иных гибких организационных форм занятости. Тем не менее масштабы их применения явно не соответствуют сложившимся в настоящее время потребностям общества. Социальная эффективность подобных инноваций состоит в том, что они предоставляют возможность постепенно переходить от полной трудовой нагрузки к завершающему этапу – прекращению трудовой деятельности, тем самым оказывая влияние на уровень и качество жизни, поддержание профессионального тонуса пожилых людей.

Представляется актуальной разработка концепции гибкого пролонгирования профессионально-трудовой деятельности пенсионеров по возрасту, включающая инновационные стратегии профессиональной занятости, учитывающие возможности и потребности вышедших на пенсию граждан. В рамках разработки данной концепции необходимо выделить и содержательно охарактеризовать следующие инновационные стратегии.

1. Создание нормативно-правовых рамок для продолжения профессионально-трудовой

деятельности пенсионеров по возрасту, разработка механизмов содействия профессионально-трудовой занятости в пенсионном возрасте.

2. Своевременный перевод достигших пенсионного возраста граждан на более легкие виды работ или режимы неполного рабочего времени. Создание на предприятиях банка перечня профессий и должностей, на которых могут трудиться лица предпенсионного и пенсионного возрастов без ущерба для их здоровья.

3. Соблюдение норм и правил внутреннего трудового распорядка, введение дополнительных регламентированных перерывов, ограничение (по состоянию здоровья) привлечения достигших пенсионного возраста граждан к процессу выполнения сверхурочных работ.

4. Формирование информационно-образовательных условий, разработка профессиональных тренингов для лиц, решивших пролонгировать профессионально-трудовую деятельность, расширение спектра услуг по профориентации и переподготовке достигших пенсионного возраста граждан.

5. Выявление видов работ и определение перечня товаров и услуг, которые могут быть оказаны в надомных условиях. Обеспечение надомных работников техническим, информационным, сырьевым и иным оснащением, необходимым для выполнения профессионально-трудовых обязанностей в домашних условиях.

6. Создание специализированных фондов, предназначенных для эффективного внедрения указанных мероприятий, и включение этих мероприятий в планы социального развития коллективов предприятий.

7. Содействие профессиональному самоопределению посредством профессионального консультирования, профессиональной адаптации, профессионального отбора, не ущемляющих права граждан пенсионного возраста.

8. Формирование средствами массовой информации позитивного образа пожилого человека, готового трудиться, быть активным членом общества и приносить ему пользу.

Глобализация делает акцент на встроенности человека на рынке труда в сети социального взаимодействия, мировое пространство рынка выступает сферой трудовой мобильности работника. Семантика занятости выходит за рамки экономического понятия, приобретая широкий контекст социальной защиты через профессию, системы норм и правил регулируют поведение в сфере рынка посредством интеграции в структуру общества [5]. Условия труда, соответствующие возможностям стареющих работников, должны стать долговременной целью, приоритетным направлением социальной политики в сфере обеспечения активного долголетия, удовлетворения потребностей пожилых граждан в общественно значимой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чилипенко Ю.Ю. Три поколения российских работников: исследование трудового опыта // Вестник Поволжского института управления. 2015. №48. С. 79-85. С. 80.

2. Петрова Ж.В. Особенности мотивации при продолжении профессиональной деятельности сотрудников третьего возраста: гендерный аспект // Среднерусский Вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 75-80.

3. Georges, Casamatta. Voting on pensions with endogenous retirement age. / Georges Casamatta,

REFERENCES

1. Chilipenok J.J. Three generations of Russian workers: study work experience // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2015. № 48. P. 79-85. S. 80.

2. Petrova, J.V. Features of motivation in continuing professional work of employees of the Third Age: Gender Aspect // Srednerussky Journal of Social Sciences. 2010. № 2. P. 75-80.

3. Georges, Casamatta. Voting on pensions with endogenous retirement age. / Georges Casamatta, Helmuth Cremer, Pierre Pestieau // International Tax and Public Finance, 2005, vol.12, №1. P. 7-

Helmuth Cremer, Pierre Pestieau // *International Tax and Public Finance*, 2005, vol.12, №1. P. 7-28.

4. Dani, Rodric. *The Globalization Paradox: Why Global Markets, States, and De-mocracy Can't Coexist*/ DaniRodric// Oxford, Oxford University Press, 2012. 370 p.

5. Бондаренко В.М. Новый взгляд на будущее России // *Социологические исследования*. 2010. № 12. С. 122-126. С. 123.

6. Лебедев М.С. Развитие конкурентоспособности личности как процесс // *Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции 29 мая 2015г. Т. 2 / под ред. С.Л. Иголкина. Воронеж: ВЦНТИ, 2015. С. 64-70.*

7. Ярская, В.Н. Социальная политика в контексте глобализации // *Россия в глобальном контексте*. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. С. 140-144.

28.

4. Dani Rodric. *The Globalization Paradox : Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist*/ DaniRodric// Oxford, Oxford University Press, 2012. 370 p.

5. Bondarenko VM *A new look at the future of Russia* // *Sociological studies*. 2010. № 12. P. 122-126. P. 123.

6. Lebedev, MS *Development of the competitiveness of the individual as a process* / MS Lebedev // *Actual problems of development of vertical integration of education, science and business: economic, legal and social aspects: Materials III International scientific-practical conference on May 29, 2015. Vol.2 / ed. SL Igolkina. Voronezh: VTSNTI, 2015. P. 64-70.*

7. Iarskaia, VN *Social policy in the context of globalization* // *Russia in the global context*. М.: RIC ISPR RAS, 2002. P. 140-144

Петрова Жанна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Petrova Jeanne V. – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 05.10.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

УДК 316.4

Е.В. Ручина

EV Ruchina

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА (Обзор зарубежной литературы)

TRAINING MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE RISK SOCIETY (Foreign Literature Review)

Нестабильность современного общества, рост количества чрезвычайных ситуаций, разрушающих социальный порядок, требует нового качества неотложной помощи. Это особенно важно в становлении личности студента медицинских университетов.

Instability of modern society, and increase in the number of emergency situations destroying the social order require higher quality of emergency care. This is particularly important for personal development of medical university students. What educational technologies are most effective? What

Какие образовательные технологии наиболее эффективны? Какими профессиональными качествами должны владеть преподаватели? Какими ценностными установками должны обладать студенты для того, чтобы добиться максимальной эффективности в образовании?

Статья представляет социологический анализ зарубежных образовательных технологий, новизна которого состоит в создании образовательного пространства с позиций социальной среды.

Социология, образование, медицина, неотложная помощь, мотивация, личность, преподаватель, студент, обратная связь

professional qualifications do the teachers need? What system of values should the students have in order to achieve maximum efficiency in education? The article presents a sociological analysis of foreign educational technologies. The novelty of the approach is in creating the educational space in terms of social environment.

Sociology, education, medicine, emergency assistance, motivation, personality, teacher, student, feedback

Социальная значимость неотложной медицинской помощи становится особенно очевидной с ростом количества рискогенных ситуаций в мире. «Феномены глобальных и локальных рисков, не имеющие аналогов в предшествующей истории человечества, становятся объектами самых различных междисциплинарных подходов» [1, с. 165-169]. Социологический, образовательный, психологический и медицинский аспекты жизнедеятельности общества неизменно приводят нас к выводу о роли медицинских работников как особой социальной группы.

Врачи наряду с военными всегда имели особый социальный статус, о чём говорит всем известная клятва врача, утверждающая ценностные и мотивационные ориентиры поведения в этой профессии. Такой уровень социальной значимости профессии (особенно в ургентной медицине) является культурной координатой [2, с. 462-478] и, безусловно, нуждается в инновационной составляющей образовательных циклов, таких как симуляционные курсы с использованием манекенов высокого уровня реалистичности или серии короткометражных видеороликов по неотложной медицинской помощи, подготовленных организацией «The British Red Cross».

В условиях, когда необходимо оказать помощь пациентам и коллегам, от врача требуется способность работать в группе, понимать необходимость своевременного и

исчерпывающего донесения до окружающих профессионального знания. По существу, это социальное взаимодействие, которое основывается на конструктах, при помощи которых понимается «другой» и модель действий вообще» [3, с. 129-137]. Внезапность, неожиданность, характерные для чрезвычайных ситуаций, обязывают понимать социологический аспект и закреплять на подсознательном уровне медработников стрессоустойчивость [4], ответственность за внегоспитальную помощь пострадавшим посредством рационального использования сил и средств, а также умение организовывать равнодушных очевидцев происшествия, готовых принять посильное участие в проведении жизнеподдерживающих мероприятий. Обозначенные ориентиры определяют важность формирования у студентов медицинских вузов не только узкоспециальных, но и парамедицинских знаний, чему уделяется пристальное внимание в большинстве современных медицинских курсов, например, в «The European Resuscitation Council».

Цель статьи – социологический анализ образовательных технологий подготовки студентов медицинских университетов в условиях общества риска. Большинство вошедших в обзор зарубежных авторов исследуют социально-образовательный аспект проблемы по отдельным направлениям, которые в качестве элементов представляют современную систему взаимодействия в

рамках социальной групп медицинских работников.

Отметим, что традиционно образовательный цикл по неотложной помощи включает лекционный материал и семинарские занятия с последующим обсуждением учебных тем, а также отработку на манекене комплекса мероприятий сердечно-легочной реанимации. Завершается цикл зачетным занятием, а полученные знания закрепляются во время летней практики. Поиск современной зарубежной литературы позволил обнаружить три основных аспекта эффективного обучения: 1) качество учебного материала и методы его преподнесения; 2) личность преподавателя; 3) личность обучаемого, высокомотивированного на профессиональное совершенствование.

Качество учебного материала и методы его преподнесения.

«Установка на воспроизведение» и формы обратной связи в системе «преподаватель-студент» – наиболее обсуждаемые разделы эффективного обучения. Воспроизведение материала студентами – цель обучения и вершина усвоения материала после предшествующих этапов: изучения, запоминания и закрепления. Предложенные исследователями варианты тренировок и упражнений направлены на доведение до автоматизма профессиональных мыслительных операций (клиническое мышление) и двигательных навыков.

Симуляционные курсы [5] – наиболее популярная в настоящее время форма подготовки по ургентной медицине, предполагающая моделирование реальных клинических ситуаций в «контролируемой среде» – видеоконтроль за участниками в процессе решения ими «сформулированных» сценарием задач, последующий дискуссионный разбор качества предпринятых участниками действий. Высокая точность моделирования, видеозапись и обсуждение – обязательные условия симуляционных курсов, преимущества которых – безопасность для пациента, максимальная приближенность к реальности, возможность оценки не только медицинских знаний, но также способности к межличностному общению, умению работать в команде, принимать решение в условиях

стресса. Современный интерес и популяризация симуляционных курсов напоминают о совпадающих с целями подготовки по неотложной помощи словах адмирала С.О. Макарова (1848-1904), высказанные им относительно подготовки матросов в борьбе за непотопляемость: «Надо, чтобы люди видели, что такое пробоина, как вода бьет через плохо закрытые двери, почему необходимо должным образом задраивать горловины и пр. До сих пор мы учим трюмному делу рассказом; пора, однако, начать учить показом».

Следующим направлением в воспроизведении материала являются подготовка и обсуждение тематических видеосюжетов [6, 23, 25]. По результатам апробации исследователями этого направления он был назван «отличной образовательной методикой», совершенствующей традиционные методы преподавания. Обсуждение тематических видеосюжетов подразумевает обсуждение как готовых видеоматериалов, так и видеофильмов, самостоятельно подготовленных студентами.

Участие студентов в творческих проектах, например в разработке учебных материалов по анатомии плечевого сплетения, более способствует глубокому пониманию предмета, чем изучение соответствующего раздела в рамках занятия или по учебнику, а также позволяет сформировать навыки, имеющие основополагающее значение для последующей медицинской практики [5, 7, 9].

Обсуждение профессиональных учебных записей студентов способствует систематизации профессиональной информации, развитию умения расставлять приоритеты, ориентирует студента на точность, информативность при ведении рабочей документации, нацеливает на мониторинг уровня самоподготовки, что имеет большой потенциал в качестве образовательного компонента, который становится распространенным и неотъемлемым инструментом подготовки, повышает безопасность и качество медицинской помощи. Необходимо искать возможности для более широкого использования в учебном процессе

профессиональных учебных записей [7, 13, 14, 19].

Дискуссионные «круглые столы» с представлением подготовленных обучающимися презентаций [8, 11, 26] являются привлекательным методом обучения, предполагают небольшую группу (например, десять) студентов, что позволяет принять участие в обсуждении всем участникам. Существует практика занятий в формате «круглых столов» по сердечно-легочной реанимации в педиатрии. Групповая дискуссия играет важную роль во всестороннем воспитании студентов, позволяет студентам участвовать в обсуждении, выражать себя, а также устанавливать более тесный контакт с преподавательским составом. Обсуждение также учит работе в составе команды, а занятия в небольших группах позволяют студентам контролировать свое собственное обучение и таким образом получать направления и независимость в своих собственных исследованиях. Хорошо организованное и целенаправленное групповое обсуждение может создать прочную основу для формирования в учениках таких качеств, как открытость и взаимодействие. Важное значение в дискуссионных столах имеет эффективное управление группой, например своевременное распознавание и корректное пресечение доминирования и блокировку дискуссии одним из студентов [9, 19,].

Экспериментальное обучение [7, 11, 18, 24], предполагающее привлечение студента к практической деятельности, – как можно более ранний клинический опыт на рабочем месте. Экспериментальное обучение способствует приобретению профессиональных знаний, развитию критического мышления, приобретению опыта решения клинических проблем, формированию ответственности обучаемого. Экспериментальное обучение необходимо на протяжении всего периода профессионального обучения и должно повторяться как минимум каждые три месяца, что позволит предотвратить утрату приобретенного навыка. Студенты, участвующие в апробации метода, отмечают улучшение клинических навыков, рост уверенности в общении с пациентами,

демонстрируют рост понимания того, как работают системы оказания медицинской помощи. В то же время клиницисты сообщают о повышении производительности клиник и удовлетворенности работой студентов. Некоторые врачи тяготеют, когда студенты наблюдают их работу и отвлекают вопросами во время общения с пациентами и выполнения манипуляций, по этой причине необходима организационная доработка процесса приобретения студентами раннего клинического опыта.

Разнообразие методических приёмов обеспечивает не только частоту приближенного к практике неравнодушного воспроизведения материала, но также обеспечивает его разностороннее восприятие. W.T. Branch предложили включать деятельность студента в рамки предусматривающих дискуссию и практику учебных занятий. По мнению [8], речь студентов должна составлять 10-50% рабочего времени занятия или «преподаватель не должен говорить более 3 минут, не попросив студента продемонстрировать понимание изученного материала».

Помимо воспроизведения материала большое внимание в современных публикациях уделяется обратной связи «преподаватель-студент», задача которой – более тесное профессиональное общение, направленное на совершенствование подходов к учебному процессу каждого из его участников [9, 22]. Обратная связь названа «сердцем медицинского образования» [4, 10]. Существует несколько вариантов обратной связи: её открытые формы (письменный или устный опрос) и анонимные формы (например, анкетирование студентов о доступности преподнесения учебного материала преподавателем).

Обсуждение методов преподавания. Важным качеством участников образовательного процесса считается способность давать и получать конструктивную обратную связь [8, 10, 11, 17]: обозначать выявленные ошибки, оптимистично направляя студентов к правильному ответу; сосредотачивать замечания не на личности, но на допущенном промахе, не допускать явных и скрытых форм предвзятости, запугивания. Адекватно

организованная обратная связь по существу – социальная интеракция, призванная облегчать и совершенствовать процесс обучения, содействовать доверительным отношениям «преподаватель-студент», способствовать определению чётких целей работы [12, 20]. Критерий правильного использования обратной связи – рост личности студента [8, 13].

Личность преподавателя. По количеству найденной информации вопрос личных качеств преподавателя занимает второе место. Как минимум, три аспекта неразрывно связаны с личностью преподавателя: а) его личные качества, б) способность к преподнесению учебного материала и в) общение со студентами. В числе необходимых качеств отмечаются: энтузиазм, способность преподнести материал в оптимальной с точки зрения понимания и запоминания форме и готовность отреагировать на неизвестную информацию, искренняя доброжелательность, открытость, склонность к рефлексии – регулярной критической самооценке. Губительными для преподавания считаются монотонность и отсутствие «гибкости» способности изменить стиль преподнесения материала ответно на отмеченные в ходе занятия особенности аудитории. Неприемлем уход от ответа студента, что подрывает доверие.

Доступность изложения материала может быть достигнута посредством обращения преподавателя к личному опыту понимания соответствующей темы [9, 14]. Необходимость постоянного совершенствования путём общения с экспертным сообществом подчеркивается в многочисленных исследованиях как не требующая дискуссий необходимость, по данным различных источников должная кратность посещения инструкторского курса – один курс каждые 3-5 лет работы. Эффективное общение преподавателя со студентами предполагает: обязательное уточнение преподавателем цели занятия: «Сегодня мы научимся (анализировать.../делать что-либо...)...»; готовность никогда не пренебрегать контактом с обучаемым или не быть «слишком занятым» для него; способность без ущерба для личности обучаемого говорить о допущенных им ошибках; отвечать на каждый вопрос

непосредственно или отсроченно (в случае, например, неосведомленности на текущий момент или неоднозначности ответа) [8, 15].

Личность обучаемого. Особо отмечаются качества, необходимые обучаемым: устойчивая мотивация, энтузиазм, способность к самоанализу, критическому отношению к себе и окружающим, умение интерпретировать недостатки в положительном свете, настрой на развитие коммуникативности и умения работать в команде; стремление развивать способность к планированию и организации рабочих задач. Важно, что ряд работ посвящен необходимости развития нравственности у студентов медицинских вузов, а именно ликвидации негативного отношения к таким социальным явлениям, как инвалидность. Недопустимо в медицинской среде сохранять равнодушие к порочной роли медицинских работников в исторически известных случаях: отряд 731 Квантунской армии, Холокост [12, 16]. Отмечена премиальным признанием публикация, обращающая внимание на честность среди студентов-медиков. Tara A. Young [17, 27] отмечает, что отсутствие честности увеличивает шансы быть успешным, но разрушает доверие, так важное для медицины. Tara A. Young приходит к выводу о необходимости признания честности в качестве критерия отбора абитуриентов медицинских вузов.

Заключение. Объединение описанных в статье практик в единую систему позволяет говорить о технологии формирования социальной среды, способствующей становлению личности врача посредством деятельностного метода. Ориентация на этот метод есть одна из главных черт современных образовательных технологий. В дополнение к традиционному обучению, в определённом смысле растянутому во времени и ориентированному, как правило, на получение только знаний, умений и навыков, современная образовательная технология представляет более структурированное, сжатое во времени социальное взаимодействие. Это предполагает развитие внутренней мотивации как основной характеристики профессионала. Социально-образовательные технологии, основанные на преимуществах, представляют совокупность

интеракций преподавателей, студентов и представителей экспертных сообществ по созданию образовательного пространства, формируемого адекватно вызовам современного рискогенного общества. В этом пространстве посредством обратной связи передаются не только знания, но и система ценностей, вырабатываются привычки, формируется образ жизни, способствующий рождению профессионала. Это предполагает активную позицию студента на всех этапах образовательного процесса, желание и умение

работать в команде. Достижение нового качества образовательной технологии невозможно без осознания главного: врачи – это особое профессионально ориентированное объединение людей, отношения между которыми регулируются формальными и неформальными институтами, а потому в современных условиях важную роль должны играть экспертные сообщества, призванные задавать образец и осуществлять общественный контроль над образовательными технологиями по неотложной помощи.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект "Концептуальные основы образовательной модели в условиях общества риска: специфика подготовки студентов медицинских ВУЗов по неотложной помощи", Проект №16-06-50058

ЛИТЕРАТУРА

1. Устьянцев В. Б. *Концепт риска в проблемном поле социальных наук. Изд-во. Саратов. ун-та. Нов. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 165-169.*
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность, и место социальных систем // *Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 462-478.*
3. Шюц А. Структура повседневного мышления // *Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129 -137.*
4. «Учение унижением» и плохое обращение студентов-медиков в клинических ротациях: пилотное исследование / К.М. Скотт, Р.Н. Колдуэлл, Е.Н. Барнс, Дж. Барретт // *Медицинский журнал Австралии. 2015. Т. 203, № 4.*
5. Абдул Мохсен Х. Аль-Элк. Моделирование на основе медицинского преподавания и обучения / Абдул Мохсен Х. Аль-Элк // *Журнал семьи и общественной медицины. 2010. Т. 17, № 1. С. 35- 40.*
6. Де-ла-Ревилья Л. Использование ролевой игры с актерами и видео в преподавании клинических интервью студентов-медиков / Л. Де-ла-Ревилья, Л. Флейтас, М.А. Прадос // *Атецион Примария. 1992. Т. 9, № 8. С. 422-424.*
7. Бар-он М. Резиденты в качестве учителей. Семь смертных грехов, которых

REFERENCES

1. Ustyantsev V.B. *The concept of risk to the troubled field of social sciences. Ed. Sarat. Univ. Write. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2016 V. 16, no. 2. P. 165- 169.*
2. Parsons T. *Action coordinate system and the general theory of action systems: culture, identity, and place social systems] // American Sociological Thought. 1996 M. P. 462- 478.*
3. Schutz A. *Structure of everyday thinking // Journal of sociological research. 1988. № 2. P. 129 - 137.*
4. «Teaching by humiliation» and mistreatment of medical students in clinical rotations: a pilot study / K.M. Scott, P.H. Caldwell, E.H. Barnes, J. Barrett // *The Medical journal of Australia. 2015. Vol. 203, № 4.*
5. Abdulmohsen H. Al-Elq. *Simulation-based medical teaching and learning / H. Abdulmohsen Al-Elq // Journal of family and community medicine. 2010. Vol. 17, № 1. P. 35-40.*
6. De la Revilla L. *The use of role-playing with actors and video in teaching clinical interviews to medical students / L. de la Revilla, L. Fleitas, M.A. Prados // Atencion primaria. 1992. Vol. 9, № 8. P. 422-424.*
7. Bar-on M. *Residents as Teachers. Seven Deadly Sins to Avoid In Teaching Medical Students* <http://lab3d.facmed.unam.mx>.
8. Branch W.T., Paranjape Jr. A. *Feedback and reflection: teaching methods for clinical settings // Academic medicine. 2002. Vol. 77, № 12, Pt. 1. P. 1185-1188.*

следует избегать в преподавании студентов-медиков М. <http://lab3d.facted.unat.mx>.

8. Бранч У. Т. Дж., Паранджап А. Обратная связь и отражение: методы обучения для клинических условий // Академическая медицина. 2002. .77. №12, часть 1. С. 1185-1188.

9. Эффективное обучение навыкам для того, чтобы стать лучшим медицинским педагогом / С. Ральхан, П. Бхогал, Г. Бхатнагар [и др.] // Британский медицинский журнал. Карьера. 2012. Режим доступа: <http://careers.bmj.com>.

10. Стратегии эффективного обучения и методы обучения пациентов: систематический обзор и рекомендации ориентированные на очные практики / Эй-Джей Фридман, Р. Косби, С. Бойко [и др.] // Журнал образования рака. 2011. Т. 26, № 1. С. 12 - 21.

11. Эмпирическое обучение улучшает изучение и удержание интубации трахеи / Л. К. Ти, Ф.Г. Чэн, Г.М. Тан [и др.] // Медицинское образование. 2009. Т 1. 43, № 7. С. 654-660.

12. Гонсалес Лопез Е., Ок-Корт С. Посещение посвящённого Холокосте сайта вместе со студентами студентами-медиками в качестве помощи в преподавании медицинской этики // Журнал Израильской медицинской ассоциации. 2016. Т. 18, № 5. С. 257-260.

13. Джейкс Д. Обучение малых групп // Британский медицинский журнал. 2003. Т. 326, № 7387. С. 492-494.

14. Кинан Ц.Р., Нгуен Н.Н., Сринивазан М. Электронные медицинские записи и их влияние на образование резидентов и студентов-медиков // Академическая психиатрия. 2006. Т. 30, № 6. С. 522-527.

15. Кеннет У.Э. Участие в проекте креативного искусства могут ускорить свершение надежды центра дневного хосписа / У.Э. Кеннет // Паллиативная медицина. 2000. Т. 14, № 5. С. 419-425.

16. Найт Дж. К., ВайсС.Б., Сауфард К.М. Понимание запрошенных дискуссий. Обсуждение: обоснование студентов, а также влияние обучающих подсказок // Образование клеточной биология. Жизнь научного образования. 2013. Т. 12, № 4. С. 645-

9. Effective teaching skills-how to become a better medical educator / S. Ralhan, P. Bhogal, G. Bhatnagar [et al.] // British medical journal. Careers. 2012.

10. Effective teaching strategies and methods of delivery for patient education: a systematic review and practice guideline recommendations / A.J. Friedman, R. Cosby, S. Boyko [et al.] // Journal of cancer education. 2011. Vol. 26, № 1. P. 12-21.

11. Experiential learning improves the learning and retention of endotracheal intubation / L.K. Ti, F.G. Chen, G.M. Tan [et al.] // Medical education. 2009. Vol. 43, № 7. P. 654-660.

12. Gonzolez-Lopez E., Ok-Corts S. Visiting Holocaust-Related Sites with Medical Students as an Aid in Teaching Medical Ethics // The Israel Medical Association journal. 2016. Vol. 18, № 5. P. 257-260.

13. Jaques D. Teaching small groups // British medical journal. 2003. Vol. 326, № 7387. P. 492-494.

14. Keenan C.R., Nguyen H.H., Srinivasan M. Electronic medical records and their impact on resident and medical student education // Academic psychiatry. 2006. Vol. 30, № 6. P. 522-527.

15. Kennett C.E. Participation in a creative arts project can foster hope in a hospice day centre // Palliative medicine. 2000. Vol. 14, № 5. P. 419-425.

16. Knight J.K., Wise S.B., Southard K.M. Understanding Clicker Discussions: Student Reasoning and the Impact of Instructional Cues / J.K. Knight, // Cell biology education. Life sciences education. 2013. Vol. 12, № 4. P. 645-654.

17. Learning culture and feedback: an international study of medical athletes and musicians / C. Watling, E. Driessen, C.P. van der Vleuten, L. Lingard // Medical education. 2014. Vol. 48, № 7. P. 713-723.

18. Maudsley G., Strivens J. Promoting professional knowledge, experiential learning and critical thinking for medical students // Medical education. 2000. Vol. 34. № 7. P. 535-544.

19. McGarvey K., Scott K., O'Leary F. Round-the-table teaching: a novel approach to resuscitation education, // The clinical teacher. 2014. Vol. 11, № 6. P. 444-448.

20. Medical student database development: a model for record management in a multi-departmental setting / D.M. Vercillo, K.C. Holmes,

654.

17. Культура обучения и обратная связь: международное исследование медицинских спортсменов и музыкантов / С. Уотлинг, Е. Дриссен, ван дер Влеутен, Л. Лингард // Медицинское образование. 2014. Т. 48, № 7. С. 713-723.

18. Модслей Г., Стривенс Дж. Содействие профессиональным знаниям, экспериментальному обучению и критическому мышлению студентов-медиков // Медицинское образование. 2000. Т. 34, № 7. С. 535-544.

19. Мак-Гарвэй К., Скотт К., О'Лири Ф. Обучающие круглые столы: новый подход к реанимационному образованию // Клинический учитель. 2014. Т. 11, № 6. С. 444-448.

20. Развитие базы данных студентов-медиков: модель управления записью в мультикафедральной обстановке / Д.М. Верцилло, К.С. Холмс, М. Дж. Пингри [и др.] // Симпозиум американской информационной ассоциации. 1999. С. 979-983.

21. Взаимосвязь творческих проектов в анатомии и профессионализм студентов-медиков. Тест производительности и стресс: предварительное исследование / Дж. Шапиро, В.П. Нгуен, С. Моурра [и др.] // Центральное биомедицинское образование. 2009. Т. 9. С. 65.

22. Ремеш А. Микрообучение, эффективная техника для изучения эффективного обучения // Журнал исследований в области медицинских наук. 2013. Т. 18, № 2. С. 158-163.

23. Шапиро Д., Томас Л., Кофф Н.А. Пациенты в качестве учителей, студенты-медики как кинематографисты: видео слэм, пилотное исследование // Академическая медицина. 2009. Т. 84, № 9. С. 1235-1243.

24. Программа деятельного научного исследования: эмпирическое обучение в системах на основе практики для студентов-медиков первого года / С.Л. Аккерман, С. Боскардин, Л. Карлинер [и др.] // Преподавание и обучение в медицине. 2016. Т. 28, № 2. С. 183-191.

25. Играть или не играть: эффективное использование видео в медицинском образовании / Л. Хартубайс, Б. Мартин, А. Гиллиленд, Дж. Мэхэн // Журнал медицинского образования. - Т. 5, № 1. С. 13-18.

26. Ярдлей С., Теунссен П.У., Дорнан Т.

M.J. Pingree [et al.] // Proceedings The American Medical Informatics Association Symposium. 1999. P. 979-983.

21. Relationship of creative projects in anatomy to medical student professionalism, test performance and stress: an exploratory study / J. Shapiro, V.P. Nguyen, S. Mourra [et al.] // BioMed Central medical education. 2009. Vol. 9. P. 65.

22. Remesh A. Microteaching, an efficient technique for learning effective teaching // Journal of research in medical sciences. 2013. Vol. 18, № 2. P. 158-163.

23. Shapiro D., Tomasa L., Koff N.A. Patients as teachers, medical students as filmmakers: the video slam, a pilot study // Academic medicine. 2009. Vol. 84, № 9. P. 1235-1243.

24. The Action Research Program: Experiential Learning in Systems-Based Practice for First-Year Medical Students / S.L. Ackerman, C. Boscardin, L. Karliner [et al.] // Teaching and learning in medicine. 2016. Vol. 28, № 2. P. 183-191.

25. To play or not to play: leveraging video in medical education / L. Hurtubise, B. Martin, A. Gilliland, J. Mahan // Journal of graduate medical education. 2013. Vol. 5, № 1. P. 13-18.

26. Yardley S., Teunissen P. W., Dornan T. Experiential learning: transforming theory into practice // Medical teacher. 2012. Vol. 34, № 2. P. 161-164.

27. Young T.A. Teaching medical students to lie. The disturbing contradiction: medical ideals and the resident-selection process // Canadian Medical Association journal. 1997. Vol. 156, № 2. P. 219-222.

Эмпирическое обучение: преобразование теории на практике / // Медицинский учитель. 2012. Т. 34, № 2. С. 161-164.

27. Янг Т.А. Обучение студентов-медиков лгать. Тревожные противоречия: медицинские идеалы и процесс отбора резидентов // Журнал Канадской медицинской ассоциации. 1997. Т. 156, № 2. С. 219-222.

Ручина Екатерина Владимировна – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры анестезиологии и реаниматологии им. В.Л. Ваневского Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова

Ruchina Ekaterina V. – PhD, Assistant Lecturer, Department of Anesthesiology and Intensive-Care Medicine, Mechnikov Northwestern State Medical University

Статья поступила в редакцию 30.11.16, принята к опубликованию 10. 12. 16

Порядок представления статей для публикации в научном рецензируемом журнале «Инновационная деятельность»

Общие требования к рукописям статей и порядок их представления:

1. К публикации в журнале принимаются научные статьи, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов, а также информационные материалы об университете.

2. К публикации в журнале принимаются материалы на русском или английском языках.

3. Объем статьи не должен превышать 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

4. Авторы статей должны представить в редакционно-издательский отдел:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- одну заверенную внешнюю рецензию, подготовленную специалистом, имеющим ученую степень не ниже доктора наук;

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- электронный вариант статьи.

5. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи в моно авторстве.

6. В течение пяти рабочих дней со дня представления автором материалов редакция по электронной почте уведомляет автора о том, что рукопись принята (или не принята) к рассмотрению.

7. Все представленные рукописи статей проходят рецензирование.

8. В случае непринятия к публикации статьи по содержательному аспекту уведомляет об этом автора.

9. Рукописи статей, оформленные без соблюдения указанных требований, редколлегией не рассматриваются.

10. Материалы, поступившие для публикации, авторам не возвращаются.

11. В опубликованной статье указывается дата поступления рукописи статьи в редколлегию. В случае существенной переработки рукописи статьи указывается дата получения редколлегией окончательного текста статьи.

13. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания.

14. Плата за статьи аспирантов, выполненные в моно авторстве, не взимается.

Все материалы направлять на адрес редакции.

Procedure for articles submitted to the scientific journal «Innovation Activity»

Submission requirements for manuscripts and author guidelines

1. Articles will be considered for publication on the condition that they report new scientific work and practical research corresponding to the profile of the journal, not published previously and not submitted to the editors of other journals. The manuscripts may include informational materials relating the university.

2. We welcome submissions in Russian and in English.

3. The length of the full article should not exceed 10 printed pages including illustrations and tables.

4. Authors should submit the following materials:

- an article formatted in accordance with the journal's submission guidelines;

- the manuscript accompanied by a cover letter provided by an expert in the field, preferably with a Doctor of Science degree;

- the manuscript containing information about the author(s) (surname, first name and patronymic, institutional affiliation, position, academic degree, title, postal address, telephone, e-mail address);

- the manuscript provided in an electronic format.

5. Each author is permitted to publish maximum one article in the issue of the journal.

6. A decision of acceptance of the manuscript is taken within five days after the manuscript has been submitted of which the author is notified by email.

7. Submitted manuscripts will undergo the review process.

8. If the article does not match the required scope, the author is notified that the article has been rejected.

9. Manuscripts that do not match the required formatting are rejected without being reviewed. 10. Submitted materials are not returned to the authors.

11. In the published article the date of receipt of the manuscript by the editorial board is noted. In case of essential modification of the manuscript the date of submitting the final text of the article to the Editorial Board is indicated.

13. The Editorial Board reserves the right to edit the articles; responsibility for the contents rests upon the authors.

14. Articles submitted by postgraduates are printed free of charge.

Send manuscripts and all other editorial material to the editorial office.

Правила оформления статей для публикации в научном рецензируемом журнале «Инновационная деятельность»**Requirements for submitting articles to the scientific journal Innovation Activity**

1. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом Times New Roman размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу - 2,5 см, с правой стороны - 2 см. Абзацный отступ - 1,5 см.

2. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация, ключевые слова, литература приводятся на русском и английском языках.

3. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

4. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный - 12 пт; крупный индекс - 7 пт, мелкий индекс - 5 пт; крупный символ - 18 пт; мелкий символ - 12 пт.

Необходимо учитывать, что полоса набора - 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) - прямым шрифтом. Латинские буквы - курсивом. Химические формулы набираются прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

5. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

6. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MSWord, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию "Вставка-Рисунок-Из файла" с обтеканием "В тексте" с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

7. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристайные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Ссылки

1. The main text of the manuscript (except for abstracts and keywords) is typed in the text editor MS WORD, type Times New Roman 14 pt with single spacing, width alignment. The margins on the left side of the sheet, above and below are 2,5 cm, on the right side 2 cm. Indentation is 1.5 cm.

2. The scheme of publication: UDC (index in the Universal Decimal Classification), surname and initials of the author(s) indicating the degree, rank, place of work (in full), email address (phone number), name (bold, italic), abstract and keywords, text with figures and tables, references. The authors, the title, the abstract, keywords, references are given in Russian and English languages.

3. In the text it is not allowed to use styles, as well as modify the template or create your own template. The words within a paragraph should be separated by a single space; typing is without forced hyphenation; discharge of words is not allowed.

4. For typing formulas and variables use MathType Equation Editor version 5.2 at least with the sizes: normal - 12 pt; major index - 7 pt, small index - 5 pt; major symbol - 18 pt; small symbol - 12 pt. Please be aware that the band typing is 75 mm. If the formula is larger, it is necessary to simplify or split it into multiple lines. Formulas inserted as a picture are not allowed! All Russian and Greek letters in the formulas should be typed font. Designations trigonometric functions (sin, cos, tg, etc.) are in font, letters in italics. Chemical formulas are typed font. The article should contain only the most essential formulas, it is desirable to give up intermediate calculations.

5. The size of all the values adopted in the paper must fit into format of the International System of Units (SI).

6. Figures and tables are placed in the text. Tables should have the theme headings. Illustration in the text must fit into one of the standard formats (TIFF, JPEG, PNG) with dimension at least 300 dpi and published in black and white (gray scale) version. The quality of the pictures should enable to print them without further processing. Pictures in MSWord are not acceptable.

"Insert-Picture-From File" wrapped "In the text", centered in the page, without indentation. Other technologies of insertion are not allowed.

7. References to the article are required, and must include all cited and referred to works in the text of the paper. Bibliographic list is to be drawn up in accordance with GOST R 7.0.5-2008.

"Bibliographic references. General requirements and rules". Links to works that have not been published yet are not allowed. When referring to literature in the text a serial number of the work is to be given in square brackets.

8. In the material for publication only standard abbreviations should be used.

9. The publication is submitted to the journal personally

на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

8. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

9. Публикация предоставляется в редакцию журнала лично либо отправляется на электронную почту.

Журнал посвящен вопросам развития инновационной деятельности, внедрения научных и технических достижений в хозяйственную практику, особенностям развития научно-технической деятельности в новых условиях, развитию процессов передачи технологий.

Приглашаем к сотрудничеству ученых, экономистов, преподавателей, научные коллективы кафедр и лабораторий вузов, научно-исследовательских институтов, аспирантов, руководителей промышленных предприятий, разработчиков новой продукции, инвесторов, представителей органов власти и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров.

Приглашаем также предприятия к сотрудничеству в качестве спонсоров журнала.

По вопросам опубликования статей обращаться по телефону: (8452) 998548, 89603400227 Горячева Татьяна Владимировна, 89675003590 Славнецкова Людмила Владимировна. Публикации просьба направлять по адресу: Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, кафедре экономики инновационной деятельности, корпус № 5, ауд. 5/406, либо по E-mail: innovation@sstu.ru, продублировав на tvgsstu@rambler.ru

Инновационная деятельность.

2016. № 4 (39).

Учредитель и издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор: Борщов Александр Сергеевич

Innovation Activity

2016. № 4 (39).

Founder and publisher: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor-in-Chief: Aleksander S. Borshchov

Адрес редакции и издателя:

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Телефон: (845-2) 99-85-68

E-mail: innovation@sstu.ru

Редактор: Скворцова Л.А.

Компьютерная верстка Балабановой Т.А.

Формат 60x84 1/8. Усл.печ.л. 12,5. Уч.-изд.л. 8,0

Тираж 500 экз. Заказ 103. ISSN 2071-5226

Подписано в печать 15.12.16. Цена договорная.

Отпечатано в Издательстве СГТУ: 410054, г. Саратов, Политехническая ул., 77.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37236 от 18 августа 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс 65037 (каталог «Газеты, Журналы» на 2-е полугодие 2016 г.)

Editorial and publisher office:

77 Politekhnikeskaya Street, 410054 Saratov

Telephone: (845-2) 99-85-48

E-mail: innovation@sstu.ru

Editor: Skvortsova L.A.

Computer-based page-proof: Balabanova T.A.

Full page spread: 60x84 1/8. Apr.tp. 12,5 Acc.-pbl. 8,0

Print circulation: 500 copies. Order: 103 ISSN 2071-5226

Signed for publishing 15.12.2016 Contracted price.

Printed at SSTU University Press, Saratov

77 Politekhnikeskaya St., 410054 Saratov, Russia

Certificate on registration of mass media PI №FS77 - 372336 of 18 August 2009 issued by the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications

Subscription code 65037 (Magazines / Newspapers Catalogue of 2016 (Second Half))